Министерство Торговли и Промышленности.

Отдѣлъ Торговли.

Донесенія ИМПЕРАТОРСКИХЪ Россійскихъ Консульскихъ представителей за-границей по торгово-промышленнымъ вопросамъ.

1916 годъ.

№ 57.

Монголія.

Шарасумэ,
Кобдо,
Урумчи,
Улясутай.

I.

Донесеніе Императорскаго Россійскаго Консула въ Шарасумэ.

Краткій обзоръ экономическаго состоянія Алтайскаго округа за 1914 годъ.

Границы Алтайскаго округа на западѣ примыкаютъ къ предѣламъ Россіи. Пограничная черта, отдѣляющая на западѣ округъ отъ Россіи, установлена разграничительными протоколами 31 іюля 1883 года слѣдующимъ образомъ: русско-китайская государственная граница отъ

истоковъ рѣки Акъ-Кабы, изъ большого Алтайскаго хребта, идетъ внизъ по этой рѣкѣ до устья ея праваго притока Кара-Кабы. На всемъ означенномъ пространствѣ рѣка Акъ-Каба образуетъ естественную границу между обоими государствами въ весьма горной странѣ.

Отъ слiянiя рѣкъ Акъ-Кабы съ Кара-Кабой граница слѣдуетъ по прямой линiи черезъ горы къ истокамъ рѣчки Белезектынъ-быръ-айрыкъ-басы, берущей начало въ горной котловинѣ Сазъ, которую называютъ также Тамтыкъ-сазъ по находящейся въ ней могилѣ Тамтыкъ. Среди этой горной котловины поставленъ пограничный знакъ подъ тѣмъ же названiемъ Сазъ. Знакъ воздвигнутъ на мысѣ невысокой гряды, вдающейся въ котловину съ юго-запада, на лѣвомъ берегу рѣчки Белезектынъ-быръ-айрыкъ-басы, образующейся нѣсколько выше его изъ источниковъ. Къ сѣверо-востоку отъ знака въ разстоянiи 550 саженей (332 китайскихъ чжана) простирается гребень высокаго хребта, Ушъ-куръ-мункеръ; къ востоку въ 500 саженяхъ (302 чжана) могила Чегебай, а въ 450 саженяхъ (272 чжана) могила Бекпау; въ 100 саженяхъ (60 чжановъ) къ западу могила Тамтыкъ, а въ 210 саженяхъ (127 чжановъ) сопка Донгалъ.

Отъ знака Сазъ граница направляется внизъ по рѣчкѣ Белезектынъ-быръ-айрыкъ-басы, текущей сначала около 2,5 верстъ (5 китайскихъ ли) къ сѣверо-западу, потомъ поворачивающейся круто на юго-западъ и стремящейся въ этомъ напра-

вленіи, подъ названіемъ Копыръ-тасъ-су, въ рѣку Белезекъ слѣва.

Съ устья рѣчки Копыръ - тасъ-су граница идетъ на западъ по прямой линіи черезъ высшую точку горъ Кызылъ-ащи-кезень къ сліянію рѣки Алкабека съ его лѣвымъ притокомъ Акъ-тазъ. Для обозначенія ея на этомъ пространствѣ поставленъ второй по общему счету, пограничный знакъ, Кызылъ-ащи-кезень, на высшей точкѣ горъ того же названія. Къ сѣверу отъ знака въ 600 саженяхъ (362 чжана) рѣчка Кызылъ-ащи-су, а въ 250 саженяхъ (151 чжанъ) могила Кысбей; въ 3 верстахъ (около 6 ли) къ востоку гора Чибынды, которую пересѣкаетъ граница, а въ одной верстѣ (2 ли) источникъ Джангысъ-тума; къ юго-востоку въ 800 саженяхъ (483 чжана) перевалъ Кызылъ-ащи-кезень, а въ 350 саженяхъ (211 чжановъ) нетекучій источникъ Бастау: къ югу въ 150 саженяхъ (90 чжановъ) истоки ручья Каинды-булакъ.

Западнѣе знака Кызылъ-ащи-кезень граница слѣдуетъ по горамъ того же названія, потомъ пересѣкаетъ въ 6 верстахъ (около 12 ли) отъ него помянутую рѣчку Кызылъ-ащи-су, правый притокъ рѣки Белезека, называемый въ нижней части Кумды-айрыкъ, и выходитъ къ сліянію верхняго Алкабека, носящаго названіе Басъ-теректы, съ его лѣвымъ притокомъ Акъ-тазъ. Близъ слиянія этихъ рѣчекъ поставленъ третій пограничный знакъ, Акъ-тазъ, на небольшой сопкѣ Каратюбе. Къ сѣверо-западу отъ

знака, тоже на сопкѣ, въ 140 саженяхъ (84 чжана) могилы; къ сѣверо-востоку въ одной верстѣ (около 2 ли) гряда горъ Дерель-біигы; въ 166 саженяхъ (100 чжановъ) къ востоку рѣчка Акъ-тазъ; въ 400 саженяхъ (242 чжана) къ юго-востоку высокая песчаная гора Тазъ-кумъ; къ югу въ 500 саженяхъ (302 чжана) такая же гора Тохтанынъ-біигы, а между ними перевалъ Тохтанынъ-асу черезъ песчаный хребетъ, содержащій въ себѣ обѣ названныя горы. Къ юго-западу отъ знака въ 700 саженяхъ (423 чжана) отстоитъ сліяніе верхняго Алкабека, или Басъ-теректы, съ его лѣвымъ притокомъ Акъ-тасъ, а въ 350 саженяхъ (211 чжановъ) къ западу протекаетъ рѣчка Басъ-теректы.

Отъ знака Акъ-тасъ граница направляется внизъ по рѣкѣ Алкабеку сначала на юго-западъ, а потомъ почти прямо на югъ до впаденія его въ рѣку Черный Иртышъ. На лѣвомъ берегу Алкабека, близъ устья, поставленъ четвертый пограничный знакъ, Алкабекъ, на холмѣ Кара-су-біикъ-кумъ. Къ сѣверо-западу отъ знака въ 465 саженяхъ (280 чжановъ) могила Токтубай; къ сѣверо-востоку въ 500 саженяхъ (302 чжана) могила Тюкубай; къ юго-востоку въ 150 саженяхъ (90 чжановъ) продолговатое прибрежное озерко Чагій-кара-су; въ 150 саженяхъ (90 чжановъ) къ югу устье рѣки Алкабека, а въ 60 саженяхъ (36 чжановъ) къ западу рѣка Алкабекъ.

Отъ устья рѣки Алкабека граница между обоими государствами направляется вверхъ по

рѣкѣ Черному Иртышу до южной оконечности его луки, что въ 5 верстахъ (10 китайскихъ-ли) выше названнаго устья. Близъ крайней южной точки луки поставленъ пограничный знакъ, называемый Черноиртышскимъ. Къ сѣверу отъ знака въ 60 саженяхъ (36 китайскихъ чжановъ) протекаетъ рѣка Черный Иртышъ, къ сѣверо-востоку въ 700 саженяхъ (423 чжана) находится прибрежное озерко Чиганъ-кара-су (по торгоутски Хараусу), къ юго-востоку въ 196 саженяхъ (118 чжановъ) могила Чамакай, а въ 118 саженяхъ (71 чжанъ) къ сѣверо-западу лощина Кузеу-кокъ-терекъ и въ ней маленькая роща.

Отъ Черноиртышскаго знака граница направляется почти къ югу по прямой линіи на урочище Май-Капчегай, на которомъ упирается въ рѣчку Улькунъ-Уласты противъ могилы Эсеньгельды. Для обозначенія ея на такомъ длинномъ протяженіи, простирающемся слишкомъ на 50 верстъ (100 ли), поставленъ пограничный знакъ, Быркеу, на урочище того же названія (по-торгоутски Быркоу). Къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ этого знака, стоящаго на холмѣ, простирается плоская котловина, въ которой находится большая четыреугольная кирпичная могила Кожангулъ, отстоящая отъ знака въ 664 саженяхъ (401 чжанъ) къ сѣверо-востоку, и колодцы: Айнагесъ, Козубай. Каска-худукъ и Эсьполь, послѣдній въ 510 саженяхъ (308 чжановъ) прямо къ востоку отъ знака. Съ восточной стороны котловина

Быркеу окаймлена довольно высокой грядой горъ Кожангулъ-біикъ-кумъ (по-торгоутски Хонгурбай дабага), а съ прочихъ сторонъ—низкими песчаными холмами. Въ сѣверо-западной своей части она сообщается къ сѣверу отъ знака посредствомъ долины съ сосѣдней обширной равниной, лежащей отъ нея къ сѣверо-востоку.

Отъ знака Быркеу граница простирается по той же прямой линіи на югъ до урочища Май-Качегай, на которомъ, какъ сказано выше, упирается въ рѣчку Улькунъ-Уласты противъ могилы Есеньгельды. По выходѣ изъ песковъ Акъ-Кумъ, означенная линія пересѣкаетъ крайнее восточное, пересыхающее лѣтомъ русло рѣчки Улькунъ-Уласты, называемое Куу-талъ, и слѣдуетъ вдоль по близости этого русла къ югу около 7 верстъ (14 ли). На правомъ берегу (южномъ) помянутаго русла на пересѣченіи его граничной линіей, около могилы Джосабай, поставленъ полузнакъ, а въ 1,5 верстѣ (3 ли) отъ него къ сѣверу, для обозначенія въ этомъ направленіи граничной линіи,—второй полузнакъ. Отъ полузнака, поставленнаго близъ могилы Джосабай, на правомъ берегу русла Куу-талъ, условлено считать границею вплоть до могилы Эсеньгельды это русло, тянущееся лишь немного западнѣе граничной линіи. Близъ могилы Эсеньгельды поставленъ пограничный знакъ Май-Капчегай на лѣвомъ берегу (по-китайски на правомъ), т. е. западномъ рѣчки Улькунъ-Уластѣ, на сопкѣУманъ-тологой. Къ сѣверо-западу отъ

знака въ разстояніи 384 саженей (232 чжана) находится сліяніе двухъ рукавовъ помянутой рѣчки: въ 52 саженяхъ (32 чжана) къ сѣверо-востоку протекаетъ главный, западный рукавъ рѣчки Улькунъ-Уласты; въ 37 саженяхъ (22 чжана) къ юго-востоку отстоитъ большая круглая изъ глины съ деревянной крышей могила Эсеньгельды, а въ 61 саженѣ (37 чжановъ) въ томъ же направленіи—крутой мысъ горной гряды, называемой Кызылъ - тумсукъ; въ 38 саженяхъ (23 чжана) прямо къ югу отъ знака пролегаетъ съ запада на востокъ большая дорога изъ Зайсана на урочище Май-Капчегай.

Отъ знака Май-Капчегай граница слѣдуетъ вверхъ по рѣчкѣ Улькунъ-Уласты (по-торгоутски Ихы-Джемини) главнымъ ея русломъ до самаго истока этой рѣчки изъ ледника снѣговой горы Мусъ-тау (по-торгоутски Гурбанъ-цасату). Отъ истока рѣчки Улькунъ-Уласты граница идетъ на западъ и примыкаетъ къ прежней границѣ въ точкѣ поворота этой послѣдней на гребнѣ хребта Сауръ (по-торгоутски Сайханъ-дабага) къ сѣверу.

На сѣверѣ Алтайскій округъ примыкаетъ къ Кобдоскому, составлявшему съ нимъ до образованія автономной Монголіи одинъ административный округъ. Разграниченіе территоріи обоихъ этихъ округовъ еще окончательно не установлено впредь до разграниченія Кобдосскаго и Алтайскаго округовъ порядкомъ, предусмотрѣнный 5 статьей русско-китайской декларацій, подписанной въ Пекинѣ 23 октября 1913 года.

Пока установлена лишь временно демаркаціонная линія, проходящая съ запада на востокъ отъ упоминаемой въ 8 статьѣ С.-Петербургскаго договора горы Куйтуна до перевала Джангызъ-агача по водораздѣлу Алтайскаго хребта. Далѣе означенная демаркаціонная линія поворачиваетъ на югъ и идетъ по теченію рѣки Булугуна вплоть до впаденія въ нее рѣки Чжаргалынъ-гола. Затѣмъ отъ устья Чжаргалынъ-гола демаркаціонная линія проходитъ черезъ урочище Цаганъ-тунке, Тоганъ-Цеке до урочища Харганты-ама.

На югѣ Алтайскій округъ граничитъ съ Тарбагатайскимъ, Манаскимъ и Гученскимъ округами Синцзянской провинціи. Граница начинается отъ истоковъ рѣки Джеминея на снѣговой горѣ Мустау (12.360 футовъ) въ Саурскомъ хребтѣ и идетъ по отрогамъ Тарбагатайскаго хребта, проходя по Коксунскому хребту черезъ станцію Мухуртай, затѣмъ направляется на станцію Хошъ-Тологой на Коксунскомъ хребтѣ, оттуда, огибая озеро Улюнгуръ, идетъ далѣе на востокъ, гдѣ округъ отдѣляется отъ Синьцзяна безводной пустыней. На этомъ пространствѣ границами округа можно считать систему рѣки Урульги до города Ошке, откуда граница направляется къ истокамъ рѣкъ Уюнчи, Бодунчи и Борлыгенъ-голъ, текущихъ на сѣверъ въ Кобдоскій округъ. Въ истокахъ этихъ рѣкъ расположены вышеназванныя урочища Цаганъ-Тунке, Тоганъ-Цеке и Харгантей-ама.

Вообще слѣдуетъ сказать, что отъ ближайшихъ провинцій Китая округъ отдѣленъ трудно проходимой безводной пустыней, доступной для движенія каравановъ, главнымъ образомъ, лишь въ зимнее время, а отъ Монголіи—высокими кряжами Алтайскаго хребта, мало доступными для движенія въ зимнее время и пригодными для правильныхъ сношеній лишь въ лѣтнее время.

Единственно удобными путями сообщенія округа является западная граница, гдѣ онъ соприкасается съ Россіей.

Въ виду этого связи округа съ Россіей, несмотря на противодѣйствіе китайцевъ, постепенно крѣпнутъ.

Занимаемая округомъ площадь приблизительно равна 150.000 квадратныхъ верстъ, причемъ округъ имѣетъ большее протяженіе съ востока на западъ, чѣмъ съ сѣвера на югъ. Приблизительное протяженіе округа въ наиболѣе удаленныхъ точкахъ съ востока на западъ составляетъ свыше 500 верстъ, а съ сѣвера на югъ 300 верстъ.

По устройству поверхности Алтайскій округъ рѣзко раздѣляется на двѣ части, сѣверную и южную. Сѣверная часть округа заполнена отрогами южныхъ склоновъ Алтайскаго хребта почти вплоть до Иртышской долины. А южная часть округа за Иртышемъ представляетъ въ общемъ степное, по большей части безводное пространство, прорѣзанное песчанымъ хребтомъ Коксунъ.

Кромѣ того, между Коксуномъ и отрогами Алтайскаго хребта простирается довольно обширная прииртышская степь, тянущаяся отъ озера Зайсана до озера Улюнгура, сильно подверженная дѣйствію постоянныхъ вѣтровъ.

Характеръ почвы Алтайскаго округа можно раздѣлить на три главныхъ вида: 1) черноземъ, 2) такъ-называемыя каштановыя земли, сѣровато каштановые суглинки съ большей или меньшей примѣсью перегноя и 3) безплодные суглинки (пустынныя степныя почвы). Кромѣ того, прииртышская степь, наряду съ довольно значительными пространствами чернозема, имѣетъ также большія пространства солонцовъ. Затѣмъ почти всѣ долины бѣгущихъ съ Алтая притоковъ Чернаго Иртыша обладаютъ прекрасной лессовой почвой. Къ сожалѣнію, довольно сухой климатъ края препятствуетъ естественнымъ процессамъ переработки почвы въ хорошій черноземъ, создавая механически грубыя структуры почвы. Поэтому лессовыя пространства прииртышской степи и нѣкоторыхъ маловодныхъ притоковъ Иртыша остаются безжизненными безъ искусственнаго орошенія, въ виду сухости климата и недостаточности проточныхъ водъ.

Рѣки, орошающія Алтайскій округъ, принадлежатъ къ системѣ Чернаго Иртыша и озера Улюнгура съ его главнымъ притокомъ Урульгу. Черный Иртышъ, какъ показали изслѣдованія, вполнѣ пригоденъ для судоходства въ китай-

скихъ предѣлахъ отъ нашей границы вплоть до мѣстности Дурбульчжинъ на перешейкѣ, отдѣляющемъ Иртышъ отъ озера Улюнгура, на протяженіи 270 верстъ. Приэтомъ можно отмѣтить, что соединеніе шлюзовыми каналами въ этомъ мѣстѣ Чернаго Иртыша съ озеромъ Улюнгуръ и соединеніе Улюнгура, дающаго при помощи арыковъ воду, далеко на югъ съ озеромъ Урхо и другими, откроетъ возможность, по мнѣнію мѣстныхъ аборигеновъ, продолжить великій водный путь, соединяющій Россію съ Алтайскимъ округомъ, и далѣе внутрь Синьзяна чуть ли не до Урумчи, такъ какъ рѣка Манасъ, по словамъ опытныхъ лицъ, также вполнѣ пригодна для судоходства.

Изъ притоковъ Чернаго Иртыша наиболѣе значительными являются правые притоки: Каба, Бурчумъ и Кранъ, а изъ притоковъ Урульги— Чингиль и Булугунъ. Кромѣ того, въ округѣ находится довольно большое количество озеръ, изъ которыхъ горныя озера обладаютъ прѣсной водой и богаты рыбой. Изъ нихъ наиболѣе значительнымъ является озеро Канасъ, дающее начало рѣкѣ Бурчуму. Расположенныя же въ степной части округа озера по большей части соленыя. Изъ нихъ можно отмѣтить эксплоатируемое жителями по добычѣ соли озеро Куртукинъ-тусъ, лежащее у Сусайскаго ущелья, недалеко отъ устья рѣки Алагака, впадающей въ Кранъ. Нѣсколько соленыхъ озеръ, обладающихъ хорошей солью, находятся также въ прииртышской степи по пра-

вому берегу Чернаго Иртыша между Кабой и Бурчумомъ. Главное озеро округа, а именно Улюнгуръ также богато соляными отложеніями, и вода его имѣетъ нѣсколько солоноватый вкусъ.

Климатъ Алтайскаго округа отличается рѣзко континентальнымъ характеромъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ горныхъ котловинъ. Слѣдуетъ отмѣтить вообще сухость воздуха, малое количество атмосферныхъ осадковъ, частыя и рѣзкія перемѣны температуры, краткость весны, знойное лѣто и довольно суровыя зимы. Какъ уже сказано выше, исключенія представляютъ лишь нѣкоторыя горныя котловины, какъ, напримѣръ, Чонкурская долина и Шарасумэская, защищенныя со всѣхъ сторонъ горами и отличающіяся ровнымъ климатомъ.

Въ отношеніи ископаемыхъ богатствъ Алтайскій округъ представляетъ мало изслѣдованную область.

Можно отмѣтить въ высокихъ хребтахъ Китайскаго Алтая изъ горныхъ породъ гранитъ, гнейсъ, діоритъ, сіенитъ, портиръ и діабазъ. Въ менѣе высокихъ хребтахъ Алтая преобладаютъ глинистые и тальковые сланцы, известняки, кварциты и песчаники. Кромѣ того, можно съ достовѣрностью сказать, что Алтайскій округъ изобилуетъ полезными ископаемыми, правильная добыча которыхъ пока совершенно не организована ни китайцами, ни русскими предпринима-

телями, хотя нѣкоторыя работы уже ведутся. правда, на самыхъ примитивныхъ началахъ. Такъ. напримѣръ, открыты залежи, какъ жильнаго, такъ и разсыпного золота. Можно указать въ особенности на золото разсыпное, найденное въ системѣ рѣкъ Кемерчика и Крана, и жильное, которое обнаружено въ Калгатонскомъ хребтѣ по правому берегу въ долинѣ Чонкура. Опредѣлить степень золотоносности рѣчныхъ песковъ и горныхъ хребтовъ пока не представляется возможнымъ, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ.

Общая добыча золота въ округѣ достигаетъ приблизительно пока 5 пудовъ въ годъ и производится лишь въ теплое время, когда горы Алтая освобождены отъ снѣга. Изъ означеннаго количества лишь около пуда скупается русскими. а остальное отправляется вглубь Китая черезъ Урумчи.

Далѣе есть признаки, указывающіе на богатые залежи мѣди и серебра. Послѣднее встрѣчается, главнымъ образомъ, вмѣстѣ со свинцомъ и золотомъ вблизи мѣдныхъ мѣсторожденій. Есть также признаки залежей желѣзныхъ рудъ, марганца, графита, асбеста, алебастра и аширита. Кромѣ того. установлено наличіе въ округѣ мощныхъ залежей каменнаго угля, въ особенности въ Улюнгурскомъ районѣ. Залежи эти изслѣдованы инженеромъ Н. П. Кузнецовымъ, который призналъ возможность, въ случаѣ пригодности названнаго угля для коксованія, экспортъ угля изъ Улюнгурскаго района въ Россію. По скло-

намъ Алтайскаго хребта встрѣчаются многіе породы цвѣтныхъ камней, какъ, напримѣръ, хрусталь, турмалинъ, яшма, опалъ, аметистъ, рубины и проч.

Изъ другихъ полезныхъ ископаемыхъ можно упомянуть объ известнякахъ, алебастрѣ, песчаникѣ и огнеупорной глинѣ. Слѣдуетъ отмѣтить, что область богата также сóлью, добываемой изъ соленыхъ озеръ и экспортируемой даже въ Россію, несмотря на трактатное запрещеніе. Въ горахъ Алтая также много горячихъ источниковъ, обладающихъ цѣлебными свойствами, такъ называемыхъ «арасановъ», къ сожалѣнію, кромѣ кочевниковъ никому неизвѣстныхъ. Такъ, напримѣръ, можно указать на горячіе источники близъ истоковъ Чернаго Иртыша у перевала Китынъ-арчи въ 50 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Шарасумэ, а также на многіе горячіе ключи въ истокахъ Кабы.

Растительный міръ Алтайскаго округа находится въ зависимости отъ устройства поверхности, переходя отъ Альпійской флоры въ вершинахъ Алтая къ растительному царству степныхъ пространствъ и безводныхъ пустынь. Въ горныхъ районахъ Алтайскаго хребта находятся довольно большія пространства, покрытыя вѣковымъ строевымъ лѣсомъ хвойныхъ породъ изъ лиственницы, кедра, ели, пихты и сосны. Въ отрогахъ Алтая и по долинамъ правыхъ притоковъ Чернаго Иртыша эти породы постепенно

замѣняются тополемъ, березой и тальникомъ, которые тянутся почти по всему теченію рѣки Чернаго Иртыша. Но въ нѣсколькихъ десяткахъ сажень отъ берега Чернаго Иртыша картина рѣзко мѣняется, и густую растительность тальниковыхъ и тополевыхъ породъ замѣняютъ тощіе кусты чингиля и харганы, встрѣчающихся почти повсемѣстно на всемъ пространствѣ округа.

. . . . . .

Что касается животнаго міра, то фауна округа состоитъ изъ слѣдующихъ представителей животнаго царства: барсъ, рысь, сѣрый волкъ, черный волкъ, красный и горный волкъ, обыкновенная *лисица* разныхъ оттѣнковъ отъ свѣтло-желтаго до черно-бураго цвѣта, корсакъ, бурый медвѣдь, хорекъ, барсукъ, горностай, колонокъ, ласка, каменный хорекъ, россомаха, каменная куница, соболь, кротъ, ежи, европейскій и ушастый. Изъ рукокрылыхъ водятся вечерицы, ночницы и ушанъ. Кромѣ того, водятся зайцы обыкновенный и два вида горныхъ, сусликъ, тарбаганъ, плоскохвостъ, прыгунчикъ, песчанка, нѣсколько видовъ мыши, крысы обыкновенныя и водяныя, хомякъ и полевки, бѣлка, бурундукъ и даже бобръ. Послѣдній, главнымъ образомъ, встрѣчается по рѣкамъ Чингилю и Булугуну. Кромѣ того, въ юго-западной части округа на границахъ Гоби попадаются стада хулановъ, дикихъ лошадей и дикихъ верблюдовъ. Далѣе среди камышей около рѣкъ и озеръ водится кабанъ, а въ южныхъ песчаныхъ степяхъ — два вида анти-

лопъ-цзеренъ и сайгакъ; а въ горахъ Алтая - архаръ или каменный баранъ и горный козелъ. Кромѣ того, въ горахъ Алтая водятся маралы и олени, разводимые также домашнимъ способомъ. Изъ птицъ больше всего хищныхъ, а также голенастыхъ плавающихъ породъ. Можно отмѣтить нѣсколько видовъ орла, коршуна, кобчиковъ, кречетовъ, соколовъ, совъ, луней, филиновъ, много видовъ утки, гусей, лебедей, куликовъ, кроншнеповъ, бекасовъ, крахалей, курочекъ, журавлей, выпей, чаевъ, гагаръ, пеликановъ и крачекъ. Изъ лѣсныхъ и степныхъ птицъ надо упомянуть о тетеревахъ, рябчикахъ, куропаткахъ, гульдрюкѣ, дрофѣ, фазанѣ и уларѣ. Изъ пресмыкающихся водятся: степная черепаха, маленькій степной удавъ, водяной ужъ, нѣсколько породъ ядовитыхъ змѣй и ящерицъ. Характерными рыбами горныхъ притоковъ Чернаго Иртыша являются харіусъ, ускучъ, налимъ, таймень и язь. Кромѣ того, въ Иртышѣ много стерляди, нельмы и осетровъ. Нельма, главнымъ образомъ, попадается въ части Чернаго Иртыша между Бурчумомъ и Кабой, а осетръ и стерлядь встрѣчаются по всему Иртышу вплоть до озера Улюнгура; преимущественно близъ устьевъ Крана, Кабы и Бурчума. Въ озерахъ обычными рыбами являются щука, язь, карась и окунь. Стерлядь и нельма въ нихъ отсутствуютъ. Особенно славится Улюнгурскій окунь, экземпляры котораго нерѣдко достигаютъ 3/4 аршина. Весьма крупные экземпляры даетъ также и таймень, до двухъ пу-

довъ и болѣе. Изъ безпозвоночныхъ слѣдуетъ упомянуть о множествѣ двукрылыхъ, составляющихъ лѣтомъ настоящій бичъ степныхъ и водныхъ пространствъ, а именно: комары, оводы, мошки, слѣпни и мухи. Въ Алтаѣ водятся также пчелы. Берега озера Улюнгура покрыты непроходимыми камышами, служащими мѣстонахожденіемъ разнаго вида саранчи и кобылки. Изъ ядовитыхъ паукообразныхъ въ округѣ водится тарантулъ, а въ южной части — скорпіоны и фаланги.

Населеніе Алтайскаго округа, хотя и немногочисленное, но очень разнообразно и состоитъ изъ абакъ-киреевскихъ и найманскихъ киргизовъ, алтайскихъ урянховъ, новоторгоутовъ, хошотовъ, сартовъ, дунганъ, китайцевъ и русскихъ.

Въ настоящее время киргизы китайскаго подданства состоятъ изъ слѣдующихъ угурдайствъ или старшинствъ. 1) Угурдайство Бакрая изъ ста кибитковладѣльцевъ. Нынѣ угурдайство это въ полномъ составѣ съ Булугуна и Чингиля временно укочевало въ Урумчійскій край, имѣя при себѣ 50.000 барановъ, 4.000 лошадей, 1.500 верблюдовъ и 1.500 головъ рогатаго скота. 2) Угурдайство Буратая состоитъ изъ 800 кибитковладѣльцевъ, изъ коихъ 630 юртъ укочевало въ Урумчійскій край, остальные 230 кибитковладѣльцевъ находятся въ округѣ. Въ угурдайствѣ имѣется 60.200 барановъ, 12.900 лошадей, 8.600 верблюдовъ и 8.600 головъ рогатаго скота. 3) Угурдай-

ство Абдурахмана состоитъ изъ 750 кибитковладѣльцевъ, изъ коихъ 450 укочевало въ Урумчи, остальные 300 кибитковладѣльцевъ находятся въ округѣ. Въ угурдайствѣ насчитывается 300.000 барановъ, 18.750 лошадей, 11.250 верблюдовъ и 11.250 головъ рогатаго скота. 4) Угурдайство Халиля состоитъ изъ 870 кибитковладѣльцевъ, изъ коихъ 670 юртъ укочевало въ Урумчи, остальные 200 находятся въ округѣ. Имѣется 201.750 барановъ, 34.800 лошадей, 8.700 верблюдовъ и 8.700 головъ рогатаго скота. 5) Угурдайство Сугурбая состоитъ изъ 1.370 кибитковладѣльцевъ, изъ коихъ 100 юртъ находятся въ Урумчи, остальные 1.270 въ Алтайскомъ и Кобдосскомъ округахъ. Имѣется 685.000 барановъ, 67.000 лошадей, 27.400 верблюдовъ и 13.700 рогатаго скота. 6) Угурдайство Джакупа и Вали состоитъ изъ 1.250 кибитковладѣльцевъ, изъ коихъ 100 юртъ укочевало въ Урумчи, остальные 1.150 кибитковладѣльцевъ находятся въ округѣ. Имѣется 605.000 барановъ, 31.250 лошадей, 1.250 верблюдовъ и 1.250 головъ рогатаго скота. 7) Угурдайство Кемаля (сына Бардама) состоитъ изъ 1.250 кибитковладѣльцевъ, изъ коихъ 200 укочевало въ Урумчійскій край, остальные 1.050 находятся въ округѣ. Имѣется 375.000 барановъ, 37.500 лошадей, 12.500 головъ рогатаго скота и 12.500 верблюдовъ. 8) Угурдайство Баттала и Туркестана состоитъ изъ 1.230 кибитковладѣльцевъ, изъ коихъ 200 юртъ укочевало въ Урумчійскій округъ, а остальные 1.030 находятся въ округѣ. Угурдайство обладаетъ

246.000 барановъ, 18.450 лошадьми, 6.150 верблюдами и 12.300 головъ рогатаго скота. 9) Угурдайство Туры-айгыра, состоитъ изъ 750 кибитковладѣльцевъ. Жители угурдайства владѣютъ: 17.500 баранами, 7.500 лошадьми, 1.500 верблюдами и 3.750 головами рогатаго скота. 10) Угурдайство Дабы кочуетъ на Кабѣ и состоитъ изъ 750 кибитковладѣльцевъ. Имѣется 37.500 барановъ, 3.750 лошадей, 2.250 верблюдовъ и 5.250 головъ рогатаго скота. 11) Угурдайство Акпая кочуетъ на Саурѣ, состоитъ изъ 550 кибитковладѣльцевъ, изъ коихъ 100 юртъ укочевало въ Урумчійскій край, остальные 450 находятся въ угурдайствѣ. Имѣется 165.000 барановъ, 27.500 верблюдовъ и 8.250 головъ рогатаго скота. 12) Угурдайство Умуртая состоитъ изъ 900 юртъ и имѣетъ 450.000 барановъ. 27.000 лошадей, 9.000 верблюдовъ и 13.500 головъ рогатаго скота. 13) Угурдайство Мамія состоитъ изъ 1.160 кибитковладѣльцевъ, изъ коихъ 500 юртъ укочевало въ Синьцзянъ, остальные 660 кибитковладѣльцевъ находятся въ округѣ. Имѣется 346.500 барановъ, 46.400 лошадей, 17.300 верблюдовъ и 23.100 головъ рогаскота.

Кромѣ вышеназванныхъ 13 угурдайствъ, въ Алтаѣ кочуютъ родственники и приближенные киргизскаго князя Бейлэ-Алиня, въ числѣ 50 юртъ, имѣющіе 15.000 верблюдовъ, 3.000 лошадей и 1.500 головъ рогатаго скота, и родственники Захарія-Бейсэ, имѣющіе 100 юртъ, 6.000 барановъ, 500 лошадей и 1.000 головъ рогатаго скота. Всего

въ 13 уругдайствахъ числится 11.940 кибитковладѣльцевъ, изъ коихъ 3.050 юртъ укочевало въ Урумчи, а остальные 8.890 находятся въ округѣ.

Такимъ образомъ въ 13 угурдайствахъ имѣется:

баранъ и козъ	3.560.450	головъ.
лошадей	340.300	»
верблюдовъ	113.850	»
крупнаго рогатаго скота . .	125.650	»

Кромѣ того, въ округѣ кочуютъ три хошуна урянхайцевъ западной или правой стороны и 4 хошуна лѣвой или восточной стороны. Учесть населеніе этихъ хошуновъ не представляется возможнымъ, такъ какъ они постоянно перекочевываютъ изъ Алтайскаго округа въ Кобдосскій, попеременно принимая то китайское, то монгольское подданство. Можно лишь сказать, что въ настоящее время урянховъ въ Алтайскомъ округѣ находится приблизительно около 600 юртъ, живущихъ довольно бѣдно. Новоторгоуты въ количествѣ 500 юртъ занимаютъ кочевьями земли по средней Урульгѣ, Ку-Ирцису, Чингилю и Булугуну и состоятъ изъ 3 хошуновъ, подвѣдомственныхъ Цинь-вану Мишикдонробу. Земли хошотскаго хошуна, состоящаго приблизительно изъ 150 юртъ, подвѣдомственныхъ гуну Дамдинцэдэну, расположены между верхними теченіями рѣкъ Чингиля и Булугуна. Кромѣ того, на юго-восточной границѣ Кобдосскаго округа находятся два Цзахачинскихъ хошуна, часть которыхъ въ составѣ до 100 юртъ, кочуетъ въ предѣлахъ Алтайскаго округа.

Осѣдлое населеніе округа довольно немногочисленно и состоитъ изъ китайцевъ, сартовъ, дунганъ и русскихъ.

Китайцы въ подавляющемъ большинствѣ проживаютъ въ Шарасумэ, гдѣ ихъ насчитывается вмѣстѣ съ войсками и чиновниками не болѣе 1.000 человѣкъ.

Кромѣ того, колоніи китайскихъ земледѣльцевъ находятся на Кабѣ, Тултѣ, Болбагаѣ и Булунъ-Тохоѣ. Сарты составляютъ второй по численности послѣ китайцевъ осѣдлый элементъ въ краѣ и ихъ насчитывается около 2.000 человѣкъ. Занятія ихъ слѣдующія: мелочная торговля, ремесла, огородничество и отчасти земледѣліе. Пашни ихъ и бахчи расположены преимущественно въ окрестностяхъ Шарасумэ, на Кемерчикѣ и Булунъ-тохоѣ. Дунганъ сравнительно мало и занимаются они торговлей и хлѣбопашествомъ.

Въ послѣднее время въ краѣ замѣтно увеличивается русскій элементъ, представлявшійся ранѣе лишь незначительной группой нашихъ торговцевъ.

Нынѣ же въ краѣ появились цѣлыя русскія земледѣльческія колоніи. Къ началу 1915 года въ Алтайскомъ округѣ насчитывалось, кромѣ отдѣльныхъ земледѣльческихъ хозяйствъ, разбросанныхъ въ пограничномъ съ Семипалатинской областью районѣ, девять русскихъ земледѣльческихъ колоній, основанныхъ въ долинахъ рѣкъ Кабы и Бурчума, съ общимъ населеніемъ изъ 149 дворовъ, насчитывающихъ въ себѣ 861 человѣка. Посѣв-

ная площадь во всѣхъ поселкахъ достигла цифры 666 десятинъ при урожаѣ въ 48.785 пудовъ разныхъ хлѣбныхъ злаковъ. Въ поселкахъ насчитывается 1.154 лошади и 1.390 коровъ, имѣются земледѣльческія орудія и мельницы. Подспорными къ земледѣлію отраслями хозяйства для русскихъ хлѣбопашцевъ являются: скотоводство, пчеловодство, рыболовство и звѣроловство, а также работа на золотыхъ пріискахъ.

Что же касается размѣра китайскаго земледѣлія въ краѣ, то какъ по числу домохозяевъ, такъ и по размѣрамъ посѣвной площади китайское населеніе и мѣстные кочевники далеко уступаютъ русскимъ колонистамъ.

Въ виду этого для потребностей Шарасумэ приходится привозить запасы провіанта изъ Синьцзяна. Такъ въ теченіе 1914 года привезено изъ Манаса въ Шарасумэ только для нуждъ китайскаго гарнизона риса, пшеницы, муки, гороха, ячменя и овса въ общемъ количествѣ до 38.990 пудовъ. Изъ означеннаго количества 23.450 пудовъ прибыло на 2.345 верблюдахъ, а 15.540 пудовъ на 717 телѣгахъ.

Посѣяно же для китайской казны, преимущественно кашгарскими сартами, китайцами и дунганами, въ долинѣ рѣки Кемерчика разнаго хлѣба 2.800 пудовъ и снято приблизительно 16.800 пудовъ. На Булунъ-тохоѣ посѣяно было 1.680 пудовъ и снято 14.210 пудовъ и на Тултѣ посѣяно было 1.120 пудовъ и снято 7.840 пудовъ. Всего посѣяно 5.600 пудовъ и снято 38.850 пудовъ,

изъ коихъ было сдано въ казну 33.250 пудовъ, а остальные 5.600 пудовъ оставлены для собственнаго потребленія хлѣбопашцевъ.

Со сданныхъ хлѣбопашцами въ казну 33.250 пудовъ при сдачѣ было удержано 11.200 пудовъ, изъ коихъ 5.600 пудовъ за отпущенное сѣмя и 5.600 пудовъ въ видѣ процента, а за остальные 22.050 пудовъ уплачено денегъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

за	дарданъ	овса	—(10	русскихъ	пудовъ)	по 15	урумчійск. бумажныхъ ланъ.
»	»	ячменя	—12	»	»	» 18	урумчійск. бумажныхъ ланъ.
»	»	пшеницы	—14	»	»	17	ланъ.
»	»	гороха	—14	»	»	20	»

Приблизительная же курсовая стоимость урумчійскаго лана на мѣстномъ рынкѣ не превышаетъ 50 коп.

Переходя къ обозрѣнію собственно-торговыхъ сношеній округа съ Россіей, прежде всего не лишне остановиться на описаніи главныхъ пунктовъ русской торговли въ Китайскомъ Алтаѣ, куда направляются изъ Семипалатинска и Зайсана товары для дальнѣйшаго распредѣленія въ округѣ. Такихъ пунктовъ въ настоящее время насчитывается два, а именно Шарасумэ и русская торговая факторія на Бурчумѣ. Въ этихъ пунктахъ также сосредоточивается для дальнѣйшаго отправленія въ Россію закупаемое у кочевниковъ сырье.

Шарасумэ является временнымъ административнымъ центромъ по управленію Алтайскимъ округомъ и служитъ мѣстопребываніемъ китайскаго правителя. Городъ расположенъ въ долинѣ рѣки Крана, притока Чернаго Иртыша, верстахъ въ 60 отъ впаденія Крана въ Иртышъ. Городскихъ построекъ, за исключеніемъ казармъ и казенныхъ зданій для административныхъ учрежденій, въ Шарасумэ немного.

Все населеніе города, включая войска и чиновниковъ, не превышаетъ 5.000 человѣкъ. Съ 1911 года Шарасумэ служитъ резинденціей нашего консульства и имѣетъ русскую торговую факторію. А съ 1914 года въ Шарасумэ функціонируетъ и русская почтовая контора, причемъ почта получается и отправляется регулярно въ Зайсанъ два раза въ недѣлю. Большого торговаго значенія Шарасумэ для округа не представляетъ, и городъ въ ближайшемъ будущемъ имѣетъ быть перенесенъ въ другой пунктъ округа. Наиболѣе вѣроятнымъ является переносъ города въ долину Чернаго Иртыша, къ устью рѣки Бурчума. Кромѣ почты, желательно было бы связать Шарасумэ съ Россіей, или, по крайней мѣрѣ, Бурчумъ, какъ конечный пунктъ судоходства, телеграфомъ.

Отъ Зайсана, ближайшаго русскаго города, до Шарасумэ около 300 верстъ по сравнительно удобной дорогѣ, за исключеніемъ горнаго участка, непосредственно примыкающаго къ Шарасумэ. На этомъ трактѣ имѣются четыре русскихъ почтовыхъ станціи, гдѣ можно достать лошадей для проѣзда.

Ближайшими китайскими городами, связанными торговыми сношеніями съ Шарасумэ, являются Чугучакъ, Манасъ, Гученъ и Урумчи. Кромѣ того, Алтайскій округъ находится въ довольно оживленныхъ сношеніяхъ черезъ Шарасумэ особенно лѣтомъ съ Кобдоскимъ округомъ. Такъ, напримѣръ, въ теченіе лѣта 1914 года изъ Шарасумэ въ Кобдоскій округъ черезъ перевалъ Урхогайту однихъ русскихъ товаровъ прослѣдовало на сумму до 50.000 рублей. Эти товары— преимущественно мануфактурные для потребностей киргизовъ Кобдоскаго округа, вкусы которыхъ нѣсколько разнятся отъ монгольскихъ и приближаются къ привычкамъ алтайскихъ киргизовъ.

Отъ Шарасумэ до Кобдо по прямой дорогѣ около 400 верстъ. Дорога эта, черезъ перевалъ Урхогайту, при настоящемъ состояніи пути доступна лишь для вьючнаго движенія, и то въ лѣтнее время. Болѣе кружный колесный путь выходитъ на Гученскую дорогу и имѣетъ болѣе 600 верстъ протяженія.

Къ началу отчетнаго года въ Шарасумэ насчитывалось 6 русскихъ и 37 китайскихъ лавокъ.

Цѣны на сырье, существовавшія въ Шарасумэскомъ районѣ въ 1914 году, были значительно выше, чѣмъ въ предшествовавшіе годы, что особенно тяжело было для нашихъ торговцевъ, такъ какъ, несмотря на значительное повышеніе цѣнъ на мануфактуру, кочевники не только разцѣни-

вали свое сырье по прежней, бывшей до войны стоимости мануфактуры, но и требовали за сырье большаго количества аршинъ.

Конская кожа покупалась въ Шарасумэ на деньги по 6 рублей за кожу, а въ степи за таковую же кожу платили по 50 аршинъ краснаго товара.

Яловая кожа покупалась на деньги по 7 рублей 50 коп. за штуку, а товаромъ платили по 60 аршинъ,

Овчины покупали по рублю штука, товаромъ же платили по 10 аршинъ. Козлины покупались по 80 коп., на товаръ по 10 аршинъ.

Верблюжья кожа покупалась на деньги по 5 руб. 50 коп., товаромъ же давали за кожу по 40 аршинъ.

Лисица стоила отъ 4 рублей до 5 рублей, товаромъ платили по 35 аршинъ.

Волчья шкура покупалась по 5 рублей, а на товаръ по 38—40 аршинъ.

Сурки покупались по 30 коп. штука.

Бѣлка по 13 коп.

Хорекъ по 50 коп.

Стрижка (осенья баранья шерсть) бѣлая по 6 рублей 50 коп. пудъ или 40 аршинъ, черная по 10 рублей пудъ, товаромъ по 80 аршинъ за пудъ.

Джебага мытая покупалась по 10 рублей пудъ, товаромъ же давали по 80 аршинъ.

Джебага немытая на деньги по 6 руб. 50 коп. пудъ.

Верблюжья шерсть по 11 рублей за пудъ, на товаръ по 70—80 аршинъ.

Аршинъ кошмы стоилъ 60 коп., или 4—5 аршинъ на мануфактурный товаръ.

Торговля въ Шарасумэ производилась въ отчетномъ году, главнымъ образомъ, на русскія деньги и урумчійскіе бумажные ланы. Въ обращеніи въ Шарасумэ находилось приблизительно до 40.000 ланъ. Кромѣ того, еще не были изъяты изъ обращенія банкноты Алтайскаго казначейства въ количествѣ до 130.000 ланъ, потерявшіе почти свою цѣнность и котировавшіеся, вмѣсто номинальной стоимости лана серебра, т. е. около 1 руб. 30 коп. на наши деньги, лишь по 10—15 коп. Наличныхъ запасовъ серебра у торговцевъ почти совершенно не имѣлось.

Что же касается другого русскаго торговаго пункта въ краѣ на Бурчумѣ, то про него можно сказать слѣдующее.

Разрѣшеніе безпошлиннаго транзитнаго провоза черезъ Владивостокъ-Иркутскъ-Николаевскъ на Амурѣ-Срѣтенскъ-Кошъ-Агачъ и Зайсанъ изъ Ханькоу и другихъ китайскихъ городовъ въ Алтайскій округъ кирпичныхъ чаевъ способствовало росту другого вновь созданнаго русскаго торговаго центра въ округѣ на Бурчумѣ, сыгравшаго немалую роль въ дѣлѣ вытѣсненія оттуда не только китайской чайной торговли, но и вообще сильнаго сокращенія сбыта китайскихъ товаровъ, для котораго чай является однимъ изъ главныхъ проводниковъ.

Къ сожалѣнію, отсутствіе болѣе широкаго пониманія своихъ торговыхъ задачъ у нашихъ чайныхъ фирмъ, оперирующихъ на мѣстномъ рынкѣ, не даетъ возможности использовать мѣстнымъ русскимъ торговцамъ всю покупную емкость рынка и распространять при содѣйствіи русскаго транзитнаго чая свое экономическое господство вглубь Застѣннаго Китая и Сѣверно-Западной Монголіи, что легко осуществимо, если бы чайныя крупныя фирмы отказались отъ несвойственныхъ имъ операцій мелкой розничной продажи и не мѣшали бы нашимъ мелкимъ торговцамъ суровыми условіями и отсутствіемъ кредита пользоваться въ широкихъ размѣрахъ кирпичнымъ чаемъ для производства торговыхъ оборотовъ съ населеніемъ.

Стѣсненіе нашими чайными фирмами нашихъ мелкихъ торговцевъ снова можетъ открыть путь китайскому чаю на мѣстный рынокъ, какъ и до времени китайской революціи, когда при правильной организаціи доставки черезъ Гу-хуа-чэнъ-Улясутай-Кобдо черезъ Лянь-чжоу-Хами-Гученъ кирпичъ чая обходился въ 50—60 коп.

Данныя о нашей чайной торговлѣ въ округѣ, въ связи съ желательными коррективами дѣятельности русскихъ чайныхъ фирмъ въ цѣлахъ болѣе полнаго завоеванія мѣстныхъ рынковъ для русской промышленности и торговли, представляются въ слѣдующемъ видѣ.

За минувшій 1914 годъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ Консульствомъ осмотрѣно и выпущено для про-

дажи на мѣстномъ рынкѣ всего 3.440 ящиковъ транзитнаго кирпичнаго чая, общимъ вѣсомъ 25.989 пудовъ 6 фунтовъ 91 золотникъ.

Ввозъ чая прогрессивно увеличивается, по сравненію съ предшествовавшими годами, такъ какъ за 1913 годъ чая было ввезено 20.646 пудовъ, за 1912 годъ — 6.490 пудовъ и за 1911 годъ — 244 пуда.

Всего за 1914 годъ продано 2.457 ящиковъ транзитнаго чая и къ 1 января 1915 года находилось на бурчумскихъ складахъ нашихъ чайныхъ фирмъ непроданными 1.997 ящиковъ.

Къ 1 января отчетнаго года оставшійся до навигаціи запасъ чая составлялъ 1.076 ящиковъ.

Кромѣ того, въ округѣ не прекращаются попытки китайскихъ купцовъ доставлять чай изъ внутренняго Китая. Можно считать, что за истекшій годъ продано въ округѣ до 600 ящиковъ зеленаго китайскаго чая укладки въ 27 и 30 кирпичей, причемъ изъ означеннаго количества чая собственно въ Шарасумэ было привезено около 50 ящиковъ, который продавался на мѣстномъ рынкѣ по 3,5 урумчійскихъ ланъ за кирпичъ въ ящикахъ укладки въ 39 штукъ и по 4 лана—укладки въ 27 штукъ, т. е. приблизительно отъ 1 руб. 70 коп. до 2 рублей.

Слѣдуетъ отмѣтить, что непомѣрные аппетиты нашихъ торговцевъ увеличиваютъ возможность появленія на рынкѣ болѣе крупныхъ партій кирпичнаго чая и вызываютъ опасеніе въ возможности сокращенія нашихъ торговыхъ оборотовъ въ

округѣ. Можно сказать, что предоставленныя нашимъ чайнымъ фирмамъ льготы и возвратъ пошлины использованы этими фирмами, главнымъ образомъ, въ свою пользу, безъ должнаго соблюденія интересовъ государства, причемъ цѣли, преслѣдовавшіяся при доставленіи льготъ транзитнымъ чаямъ, слѣдовавшимъ изъ Россіи на Бурчумъ, завоевать при помощи транзитнаго чая торговые рынки Застѣннаго Китая, а не только одного только Алтайскаго округа, находятся по прежнему въ области благихъ пожеланій.

Увлекшись мелкой наживой, фирмы эти, вмѣсто оптовой торговли на льготныхъ условіяхъ черезъ посредство мѣстныхъ русскихъ купцовъ и содѣйствія купцамъ въ сбытѣ русскихъ товаровъ, сами перешли къ розничной торговлѣ чая, поставивъ купцовъ въ стѣснительное положеніе и не открывая имъ никакого кредита.

Въ виду этого бурчумскіе чаи не получили распространенія за предѣлами округа и даже въ округѣ начинаютъ вытѣсняться китайскими чаями.

При такихъ условіяхъ, пока наши чайныя фирмы не установятъ нормальныхъ цѣнъ на чай, довольствуясь обыкновеннымъ торговымъ процентомъ прибыли, и пока не освободятъ нашу мелкую торговлю отъ своей конкуренціи, предоставивъ мелкаго потребителя нашимъ торговговцамъ и облегчивъ торговцамъ кредитъ при покупкѣ чаевъ, особенно въ смыслѣ удлинненія сроковъ платежа, конечно, нечего и думать о

возможности проникновенія изъ бурчумскихъ складовъ доставляемаго черезъ Россію кирпичнаго чая на смежные рынки Застѣннаго Китая и Западной Монголіи, несмотря на ощущаемый тамъ чайный голодъ и сравнительную дешевизну доставки туда грузовъ съ Бурчума, чѣмъ значительно задерживается естественное развитіе Бурчума, являющагося конечной пристанью нашего пароходства по Черному Иртышу и постепенно распространяющаго сбытъ русскихъ товаровъ въ округѣ и смежныхъ съ нимъ районахъ. Слѣдуетъ сказать, что послѣ успѣшной попытки русско-китайскаго акціонернаго общества пароходства и торговли въ навигацію 1911 года проникнуть на пароходѣ «Петръ Березницкій» вверхъ по Черному Иртышу вплоть до устья рѣки Бурчума и послѣдовавшаго затѣмъ соглашенія китайскихъ властей на временное открытіе Чернаго Иртыша въ китайскихъ предѣлахъ для русскихъ судовъ, наше судоходство на Черно-Иртышскомъ плесѣ по обѣ стороны русско-китайской государственной границы постепенно развивалось и крѣпло, переходя отъ случайныхъ рейсовъ по неизвѣстному фарватеру съ развѣдывательными цѣлями къ правильно организованной навигаціи на коммерческихъ основаніяхъ съ болѣе или менѣе точнымъ выясненіемъ доходности каждаго рейса и возможности его совершенія.

Трехлѣтняя практика показала, что для пароходовъ, рейсирующихъ на плесѣ между Семи-

палатинскомъ и Мысомъ Тополевымъ на озерѣ Зайсанъ, Черный Иртышъ доступенъ лишь съ половины мая по конецъ іюля, требуя въ остальное время навигаціи болѣе мелкихъ судовъ, углубленія фарватера и расчистки перекатовъ.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на отсутствіе оборудованія и обслуживанія рѣки для судоходства и необезпеченность пароходныхъ рейсовъ возвратными грузами, число рейсовъ каждый годъ прогрессивно увеличивается.

Такъ, вмѣсто одиночныхъ рейсовъ въ 1911 и 1912 годахъ, совершенныхъ до Бурчума пароходомъ «Петръ Березницкій», въ навигацію 1913 года было совершено отъ Тополева Мыса до Бурчума и обратно восемь рейсовъ. «Почетный» — два рейса, «Ирбитъ» — одинъ рейсъ. «Петръ Березницкій» — два рейса и «Монголъ» — три рейса.

Наконецъ, въ навигацію 1914 года на Черно-Иртышскомъ плесѣ было совершено уже пятнадцать рейсовъ пароходами: «Монголъ», «Прохоръ Андреевъ» и «Почетный» и столько же обратныхъ.

За навигацію 1913 года, по свѣдѣніямъ Алкабекской таможенной заставы, вывезено въ Китай груза пароходами «Монголъ» 24 іюля: муки пшеничной 828 пудовъ, крупчатки 200 пудовъ, овса 841 пудъ, соли 200 пудовъ, желѣза листового 50 пудовъ и оконныхъ рамъ 34 пуда. Имъ же—6 августа: дугъ и колесъ 10 пудовъ 10 фунтовъ, плахъ и теса 120 пудовъ, муки

пшеничной 192 пуда 29 фунтовъ, крупчатки 1.000 пудовъ, плахъ 79 пудовъ, соли кормовой 40 пудовъ, овса 100 пудовъ, муки 84 пуда, соли 60 пудовъ, чугунныхъ чашъ 60 пудовъ, пшена 76 пудовъ, овса 1.088 пудовъ, крупчатки 140 пудовъ, инженернаго груза 102 пуда 28 фунтовъ. Пароходомъ «Почетный» вывезено 1 іюня: кожъ невыдѣланныхъ коровьихъ 39 пудовъ, конскихъ 52 пуда, верблюжьихъ 9 пудовъ, шкуръ—бараньихъ 8 пудовъ 20 фунтовъ, козьихъ 4 пуда, шерсти верблюжьей 17 пудовъ 17 фунтовъ и бараньей 3 пуда 20 фунтовъ. Тѣмъ же пароходомъ 14 іюля было вывезено шерсти овечьей 140 пудовъ. «Монголъ» 8 августа вывезъ: джебаги 550 пудовъ; тѣмъ же пароходомъ 16 августа вывезено: шерсти овечьей 96 пудовъ, верблюжьей 24 пуда, овчинъ 69 пудовъ, конскихъ кожъ 5 пудовъ 20 фунтовъ и кошмы 12 пудовъ.

Кромѣ того, въ навигацію 1913 года по р. Черному Иртышу вывезено изъ Россіи въ Китай 10.895 пудовъ 20 фунтовъ 49 золотниковъ кирпичнаго транзитнаго чая, на сумму 142.900 руб.

Наконецъ въ навигацію минувшаго 1914 года черезъ таможенную заставу прошли на пароходахъ слѣдующія количества ввозимыхъ и вывозимыхъ грузовъ.

Ввезено въ Китай: чая байховаго 21 пудъ на 420 рублей, чая кирпичнаго 6.204 пуда на 58.700 рублей, муки разной 22.700 пудовъ на 29.157 рублей, отрубей 63 пуда на 32 рубля, муки ржаной 274 пуда на 274 рубля, овса 5.849 пу-

довъ на 4.820 рублей, пшена 441 пудъ на 497 рублей, сѣна 6.405 пудовъ на 1.281 рубль, винъ 126 пудовъ на 1.700 рублей, керосина 358 пудовъ на 1.003 рубля, плахъ сосновыхъ 480 пудовъ на 898 рублей, табака въ листахъ 350 пудовъ на 582 рубля, ворвани 22 пуда на 206 рублей, чашъ азіатскихъ 69 пудовъ на 173 рубля, простыхъ телѣгъ и на желѣзномъ ходу 52 пуда на 170 рублей, вѣялокъ 20 пудовъ на 110 рублей, ящиковъ деревянныхъ 50 пудовъ на 55 рублей, спичекъ 15 пудовъ на 155 рублей, масла смазочнаго 32 пуда на 64 рубля, гвоздей желѣзныхъ 14 пудовъ на 50 рублей, лопатъ желѣзныхъ 1 1/2 пуда на 20 рублей, косъ 2 пуда на 35 рублей, желѣза листового 20 пудовъ на 30 рублей, колесъ 18 пудовъ на 32 рубля, дугъ 8 пудовъ на 45 рублей, кадочекъ деревянныхъ 12 пудовъ на 35 рублей, дверей деревянныхъ 20 пудовъ на 19 рублей, кузововъ плетеныхъ 9 пудовъ на 50 рублей, стульевъ вѣнскихъ 6 пудовъ на 36 рублей, сухарей 23 пуда на 44 рубля, яицъ куриныхъ 2 пуда на 3 рубля, навѣсовъ желѣзныхъ 2 пуда на 6 рублей, гирь 1 пудъ на 5 рублей, извести негашеной 23 пуда на 14 рублей и сѣдельный приборъ 10 фунтовъ на 5 рублей.

Вывезено же изъ Китая сорочинской крупы 55 пудовъ на 110 рублей.

Въ навигацію 1915 года, несмотря на затруднительность выписки товаровъ изъ Россіи, заставляющихъ многихъ мѣстныхъ купцовъ ограничиться лишь прежними запасами товаровъ, на

Бурчумѣ ожидалось прибытіе на пароходахъ значительныхъ партій транзитнаго чая и продовольственныхъ запасовъ, въ которыхъ ощущается недостатокъ въ округѣ.

Въ настоящее время пароходы ограничиваютъ свои рейсы лишь Бурчумской пристанью, не поднимаясь выше по Черному Иртышу, хотя къ этому и представляется полная возможность, такъ какъ Иртышъ судоходенъ въ китайскихъ предѣлахъ на всемъ протяженіи почти на 270 верстъ отъ нашей границы до урочища Дурбольчжина на перешейкѣ, отдѣляющемъ Иртышъ отъ оз. Улюнгура. Кромѣ того, какъ упомянуто выше, есть предположеніе, что соединеніе въ этомъ мѣстѣ шлюзовыми каналами Чернаго Иртыша съ оз. Улюнгуромъ и затѣмъ дальнѣйшее соединеніе оз. Улюнгура, имѣющаго, судя по нѣкоторымъ даннымъ, связь съ озерами Урхо и другими, дастъ возможность соединить систему Чернаго Иртыша съ системой многоводной р. Манаса и продолжить водный путь, связывающій Россію съ Алтайскимъ округомъ и далѣе внутрь Синьцзяна.

Кромѣ того, разработка одного изъ Алтайскихъ переваловъ, изъ которыхъ наиболѣе пригодными и близкими для насъ являются перевалъ въ верховьяхъ Кабы на урочищѣ Эмэйгэйты или въ истокахъ притока р. Бурчума — Сундайрыка, или, наконецъ, въ истокахъ Крана черезъ Урхогайту, откроетъ нашимъ купцамъ возможность при помощи иртышскаго пароходства обслуживать населеніе и Кобдосскаго округа.

Пока же организація судоходства вызвала къ жизни, главнымъ образомъ, мѣстный край, а въ особенности бурчумскую пристань, гдѣ русская факторія развилась въ цѣлое поселеніе почти городского типа, выгодно ее отличающаго отъ нашихъ торговыхъ пунктовъ, разбросанныхъ въ Монголіи.

Ниже приводятся данныя, касающіяся обоснованія и теперешняго положенія названной факторіи, въ связи съ будущими перспективами, ожидающими этотъ пунктъ.

На мѣстѣ, гдѣ теперь находится русская факторія, получившая названіе городского поселка «Буреславъ», ранѣе до появленія русскихъ въ краѣ, существовалъ перевозъ черезъ Черный Иртышъ, содержавшійся въ послѣднее время русскимъ подданнымъ. Затѣмъ при установленіи русскаго почтоваго сообщенія между Шарасумэ и Зайсаномъ на Бурчумской переправѣ была поставлена почтовая станція, открытая 26 марта 1912 года послѣ полученія въ аренду ИМПЕРАТОРСКИМЪ Консульствомъ Бурчумскаго участка отъ мѣстнаго киргизскаго владѣтеля Кара-Оспана. Аренда эта была утверждена китайскимъ правительствомъ на 5-лѣтній срокъ, и съ весны 1913 года на Бурчумѣ началъ выростать русскій городокъ.

Въ настоящее время населеніе русской факторіи на Бурчумѣ составляетъ около 500 человѣкъ съ разнообразными предпріятіями и за-

нятіями, главнымъ образомъ, по торговлѣ съ кочевниками. Обороты наиболѣе крупныхъ фирмъ, основавшихся на Бурчумѣ, за 1914 годъ достигли суммы 420.000 рублей по ввозу и 250.000 рублей по вывозу.

Кромѣ значительнаго вліянія на мѣстную торговлю, которую пріобрѣла бурчумская пристань, значеніе Бурчума, несомнѣнно, сильное возрастетъ при организаціи и связи съ Застѣннымъ Китаемъ черезъ города Манасъ и Гученъ и съ Сѣверо-Западной Монголіей черезъ Алтайскіе перевалы и гор. Кобдо.

На Бурчумѣ могутъ сосредоточиваться для дальнѣйшаго распредѣленія потребные для кочевого населенія товары, а именно: мануфактурныя издѣлія, сукна, ситцы, хлопчатобумажныя и шелковыя матеріи, даба, далемба и цуямба, мѣдныя, чугунныя и желѣзныя издѣлія, эмалированная посуда, юфть и выдѣланная кожа, зеленый и черный кирпичные чаи, сахаръ, керосинъ, табакъ, мука и зерно. Взамѣнъ этого пароходство изъ округа въ Россію могло бы получать грузы въ видѣ лошадей, скота, мяса, дичи, рыбы, кожъ, шерсти и другихъ всевозможныхъ видовъ сырья, а также хлопка изъ Застѣннаго Китая, особенно, если наши пароходныя транспортныя конторы откроютъ пріемъ грузовъ для Черно-Иртышскаго пароходства не только на Бурчумѣ, но и въ Манасѣ и Гученѣ, а, если окажется возможнымъ, то и въ Кобдо.

Касаясь общаго количества товаро-обмѣна между Россіей и Китайскимъ Алтаемъ, слѣдуетъ сказать, что, въ виду отсутствія точной статистики по торговлѣ округа, трудно опредѣлить даже приблизительно истинные размѣры. Единственнымъ оффиціальнымъ источникомъ, позволяющимъ до нѣкоторой степени судить о размѣрахъ нашей торговли съ Китайскимъ Алтаемъ, являются отчеты нашихъ таможенъ, хотя содержащіяся въ нихъ свѣдѣнія являются далеко неполными.

Размѣры оборотовъ Алтайскаго округа съ Россіей за 1914 годъ, согласно оффиціальнымъ отчетамъ, зарегистрованнымъ нашими таможнями, по ввозу въ Китай и вывозу изъ Китая въ Россію достигаютъ: 739.296 рублей - по ввозу и 841.108 рублей - по вывозу, тогда какъ въ предшествовавшемъ году цифра ввоза достигала 1.014.213 рублей, а цифра вывоза - 946.409 рублей.

Нѣкоторое уменьшеніе стоимости оборотовъ, по сравненію съ предшествующимъ годомъ, вызвано общими причинами, вытекающими изъ торгово-промышленнаго кризиса, переживаемаго въ связи съ европейской войной. Особенно чувствуется недостатокъ въ ввозѣ въ округъ обработанныхъ товаровъ, такъ какъ по сбыту сырья населеніе особыхъ затрудненій пока не встрѣчаетъ.

Изъ указаннаго выше количества товаровъ Зайсанская таможня за отчетный годъ пропустила въ Китайскій Алтай товаровъ на сумму 591.999 рублей, а выпустила на внутренніе рынки Россіи на сумму 414.436 рублей.

Алкабекская таможенная застава за отчетный годъ пропустила въ Алтайскій округъ товаровъ на сумму 118.843 рубля, а выпустила изъ Китая въ предѣлы Россіи на сумму 81.863 рубля.

Наконецъ, Норъ-Зайсанскій таможенный постъ пропустилъ за границу изъ Россіи товаровъ на сумму 28.454 рубля, а выпустилъ на сумму 344.809 рублей.

Не лишне отмѣтить, что торговые обороты округа съ Россіей направляются также частью и черезъ Катонъ-Карагай, являющійся главнымъ рынкомъ по торговлѣ мѣхами и пушниной, ввозимой изъ Китайскаго Алтая въ Россію. Главныя партіи мѣховъ сосредоточиваются въ Катонъ-Карагаѣ въ началѣ декабря, въ такъ называемую, Никольскую ярмарку.

Согласно поступившимъ въ ИМПЕРАТОРСКОЕ Консульство свѣдѣніямъ, въ 1914 году на ярмарку эту было привезено товаровъ и разныхъ продуктовъ на 261.240 рублей, а продано на 160.650 рублей, причемъ цѣны стояли слѣдующія: соболь отъ 70 до 80 рублей, лисица отъ 5 до 6 рублей, медвѣжина отъ 15 до 20 рублей, волкъ отъ 6 до 8 рублей, хорекъ отъ 25 коп. до 35 коп., колонокъ отъ 1 до 1 руб. 20 коп., горностай отъ 50 до 80 коп., скотскія кожи отъ 6 до 8 рублей, конина отъ 4 до 5 рублей, овчина отъ 60 до 80 коп., лошади отъ 40 до 70 рублей, рогатаго скота на ярмарку пригнано не было, всего товара было привезено 37.745 пудовъ, вывезено въ Монголію и Китай съ ярмарки товара на сумму 259.090 рублей.

За предшествующій же 1913 годъ обороты ярмарки въ Катонъ-Карагаѣ выражались въ слѣдующихъ цифрахъ.

Привезено на ярмарку разнаго товара, пушнины и проч. на сумму 386.780 рублей и продано на сумму 228.280 рублей. Цѣны на пушнину существовали: соболь отъ 70 до 100 рублей, лисица отъ 5 до 6 рублей; медвѣжина отъ 20 до 25 рублей, волкъ отъ 6 до 8 рублей, хорекъ отъ 1 рубля до 1 рубля 50 коп., горностай отъ 1 рубля до 1 рубля 50 коп., колонокъ отъ 1 рубля до 1 рубля 50 коп., конина отъ 4 до 5 рублей, волчья кожа отъ 6 до 8 рублей, овчина отъ 80 коп. до 1 рубля, лошади отъ 30 до 60 рублей.

Молодой сравнительно край въ сферѣ развитія правильныхъ экономическихъ сношеній съ Россіей, даже по сравненію съ другими областями Внѣшней Монголіи и Застѣннаго Китая, изъ которыхъ многія въ самое послѣднее время вступили въ значительныхъ размѣрахъ въ прочныя экономическія связи съ Россіей, жившій до сихъ поръ подъ неусыпной опекой Китая, безъ собственной промышленности и торговли, съ еще несложившимися формами экономическихъ отношеній со внѣшними міровыми рынками, бывшій исключительно поставщикомъ сырья,— Китайскій Алтай въ настоящее время въ отношеніи своего экономическаго благосостоянія, въ виду благопріятно сложившейся для насъ политической обстановки, находится въ большей зависимости отъ Россіи, чѣмъ отъ Китая.

Причины такого благопріятнаго положенія русскихъ въ округѣ кроются въ самой исторіи края и его географическомъ по отношенію къ Россіи положеніи.

Алтайскій округъ, представляющій собой одинъ изъ обломковъ Джунгарскаго царства, находится подъ властью Китая сравнительно недавно, а именно со второй половины 18-го вѣка. Джунгары, съумѣвшіе отстоять свою независимость отъ китайцевъ долѣе другихъ своихъ соплеменниковъ и основавшіе въ концѣ 17 - 18 столѣтій сильное государство подъ преемственнымъ управленіемъ Хунъ-тайчжей, были окончательно покорены китайцами вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ, возникшихъ при семейныхъ распряхъ дѣтей Галданъ-Цырена, когда надъ джунгарами особенно возвысился извѣстный въ исторіи нашихъ сношеній съ Китаемъ Амуръ-сана, который сперва искалъ покровительства Китайскаго Богдыхана, а потомъ пошелъ противъ него и разбилъ двѣ китайскихъ арміи.

Затѣмъ китайцы въ союзѣ съ халхасцами разбили джунгаровъ на голову и заставили Амуръсану искать спасенія въ предѣлахъ Россіи, гдѣ онъ умеръ, а трупъ его былъ выданъ Китаю.

Какъ извѣстно, легендарное имя Амуръ-Саны, который въ глазахъ Джунгарскаго населенія не умеръ и долженъ рано или поздно освободить Джунгарію отъ ига китайцевъ, сыграло большую роль въ дѣлѣ отдѣленія Кобдосскаго округа отъ Китая. Явился даже одинъ дѣятель изъ Астрахан-

скихъ калмыковъ извѣстный Дамдинъ-Чжамца или Чжа-лама, который выдавая себя за Амуръ-Сану, мечталъ возобновить Джунгарское царство до прежнихъ границъ.

Но всѣ подобныя попытки, по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ обречены на неудачу, такъ какъ китайцы, занявъ Джунгарію въ 1758 году, истребили большую часть населенія, уничтоживъ совершенно безслѣдно цѣлое государство, названіе котораго сохранилось теперь только въ исторіи. Опустошенную страну Императоръ Цѣнь-лунъ заселилъ ссыльными преступниками и военными колонистами изъ внутреннихъ провинцій Китая, а также добровольными переселенцами изъ Маньчжуріи, Монголіи и Туркестана. Кромѣ того, Богдыханъ предоставилъ свободныя джунгарскія кочевья киргизамъ Большой и Малой Орды, а также бѣжавшимъ въ 1771 году съ низовьевъ рѣки Волги нашимъ торгоутамъ или калмыкамъ. Что касается киргизъ, то они большей частью поселились въ Алтаѣ и въ долинѣ Чернаго Иртыша уже послѣ того какъ были устроены мелкія западныя племена Монголіи и вернувшіеся съ Волги торгоуты, а потому до сихъ поръ киргизы не имѣютъ правъ собственности на алтайскія земли, считаясь какъ бы арендаторами таковыхъ. Земельныя неустройства киргизъ часто влекутъ постоянныя недоразумѣнія и заставляютъ цѣлыя волости двигаться то на югъ Синьцзянской провинціи, то на сѣверъ въ Кобдоскій округъ, то въ предѣлы нашей Семипалатинской области.

Особенно сильное передвиженіе киргизъ замѣчалось въ послѣдніе годы при возникновеніи волненій въ краѣ, въ связи съ китайской революціей и образованіемъ автономной Монголіи, въ составъ которой вошелъ смежный Кобдоскій округъ, не имѣвшій опредѣленно установленныхъ границъ, отдѣляющихъ его отъ Алтайскаго, тѣсно связанный своею жизнью съ Алтайскимъ.

Происшедшія за послѣднее время рѣзкія перемѣны въ экономическомъ состояніи Алтайскаго округа лучше всего усматриваются изъ сравненія и обзора тѣхъ условій, въ которыхъ протекала экономическая жизнь округа при господствѣ китайскаго режима, съ настоящими условіями, явившимися слѣдствіемъ новаго положенія вещей, создавшагося въ связи съ образованіемъ автономной Монголіи и усиленіемъ русской дѣятельности въ округѣ.

Еще недавно, до отдѣленія Внѣшней Монголіи отъ Китая, русская торговля въ Китайскомъ Алтаѣ находилась въ довольно плачевномъ состояніи, переживая общій кризисъ, перенесенный русской торговлей на всемъ Дальнемъ Востокѣ, и въ особенности въ монгольскихъ областяхъ, послѣ русско-японской войны, которой китайское правительство не замедлило воспользоваться для проведенія въ Монголіи желательныхъ съ китайской точки зрѣнія мѣропріятій для борьбы съ русскимъ вліяніемъ, въ программу каковыхъ входило и возможное сокращеніе нашей торговли.

Кромѣ того, вообще слѣдуетъ сказать, что до

послѣдняго времени значительно отдаленный отъ производительныхъ и торговыхъ центровъ Китая и Россіи Алтайскій округъ съ сравнительно рѣдкимъ и безпокойнымъ кочевымъ населеніемъ не привлекалъ самостоятельнаго вниманія торгово-промышленныхъ круговъ обоихъ государствъ, оцѣнивавшихъ алтайскій рынокъ въ качествѣ незначительнаго придатка къ сосѣднимъ монгольскимъ или мусульманскимъ рынкамъ Западнаго Китая и предоставлявшихъ мѣстному кочевому населенію удовлетворять несложныя потребности своего быта, главнымъ образомъ, изъ партій товаровъ, направляемыхъ китайскими купцами въ сосѣднія съ Китайскимъ Алтаемъ страны, а именно въ Кобдосскій округъ черезъ Гуйхуачэнъ и Улясутай и Синьцзянскую провинцію черезъ Ланьчжоу, Хами и Гученъ, и лишь отчасти изъ партій товаровъ, доставлявшихся русскими коммерсантами черезъ нашу Семипалатинскую область по Иртышскому водному пути въ Зайсанъ.

Тѣмъ не менѣе, однородность привычекъ и вкусовъ мѣстнаго киргизскаго населенія съ родственными киргизами приграничной Россіи, потребности которыхъ успѣшно обслуживались приноровившимися къ киргизамъ русскими коммерсантами, а также географическія преимущества сношеній съ Россіей, по сравненію со связями округа съ Китаемъ, постепенно дѣлали свое дѣло и привлекали въ край новыхъ русскихъ дѣятелей, открывавшихъ все шире и шире для русской предпріимчивости алтайскій рынокъ. Успѣхи

русской торговли и проникновеніе въ Алтай русскаго вліянія не могли не обезпокоить и не вызвать соотвѣтственныхъ мѣропріятій китайскаго правительства, усматривающаго, какъ извѣстно, въ русскихъ торговцахъ первыхъ піонеровъ въ дѣлѣ подчиненія областей Монголіи и Китая политико-экономическому вліянію въ цѣляхъ полнаго поглощенія ихъ въ будущемъ Россіей. Касаясь намѣченныхъ китайскимъ правительствомъ мѣропріятій, въ цѣляхъ закрѣпленія Алтайской окраины за Китаемъ, и конкуренціи съ русскими, можно сказать, что въ торгово-промышленной сферѣ мѣропріятія эти свелись къ стремленію поставить русскую торговлю въ Китайскомъ Алтаѣ въ условія, въ какія китайцамъ удалось поставить нашу торговлю въ Кобдосскомъ округѣ, гдѣ наканунѣ политическаго переворота, отдѣлившаго Внѣшнюю Монголію отъ Китая, наши торговцы принуждены были въ большинствѣ случаевъ ограничиться довольно незавидною ролью приказчиковъ и комиссіонеровъ по сбыту китайскихъ товаровъ и насыщенію мѣстнаго рынка русскими денежными знаками и серебромъ въ обмѣнъ за вывозимое въ Россію сырье, непосредственный экспортъ котораго китайцы почему либо находили болѣе выгоднымъ предоставлять русскимъ купцамъ. Базируясь на условіяхъ монгольской торговли сосѣдняго Кобдоскаго округа, китайцы стремились поставить Алтайскій округъ въ зависимость отъ китайской торговли въ Кобдоскомъ округѣ и сохранять свое экономическое

господство въ краѣ при помощи хорошо испытанныхъ средствъ, какими въ борьбѣ съ русскими коммерсантами являются, между прочимъ, умѣлыя операціи съ кирпичнымъ чаемъ и серебромъ считающіяся издавна основными пріемами китайской торговли съ кочевниками, населяющими окраины Китая.

Хотя и въ періодъ экономическаго преобладанія китайцевъ въ Алтайскомъ округѣ русская торговля имѣла въ Алтаѣ своихъ представителей, сбывавшихъ среди мѣстнаго киргизскаго населенія русскую мануфактуру и другіе предметы русской промышленности, потреблявшіеся населеніемъ наравнѣ съ родственными имъ киргизами въ нашей пограничной съ Китаемъ полосѣ Семипалатинской области, тѣмъ не менѣе необходимость вести мѣновую торговлю при помощи серебра и кирпичнаго чая, цѣнность которыхъ постоянно колебалась и находилась въ зависимости отъ китайцевъ, пользовавшихся повышеніемъ и пониженіемъ въ цѣляхъ успѣшной конкуренціи съ русской торговлей и недопущенія на алтайскій рынокъ дешеваго русскаго товара, держали мѣстный денежный рынокъ, все кочевое населеніе и русскихъ купцовъ въ полной зависимости отъ китайцевъ, устанавливавшихъ на все цѣны по своему усмотрѣнію.

Съ одной стороны въ настоящее время отсутствіе у китайцевъ серебра и наводненіе мѣстнаго рынка бумажными китайскими деньгами уничтожили среди кочевниковъ воспитанную ки-

тайцами преувеличенную вѣру въ необходимость наличнаго запаса серебра. Съ другой стороны прибытіе транзитомъ черезъ Россію партій кирпичнаго чая уничтожило также зависимость мѣстнаго населенія отъ китайскихъ купцовъ въ этомъ важномъ для кочевниковъ вопросѣ, такъ что и чай, цѣнившійся среди мѣстнаго населенія, наравнѣ съ серебромъ, постепенно теряетъ значеніе денежной единицы и поступаетъ въ ряды другихъ товаровъ спроса и предложенія, не имѣя прежняго исключительнаго вліянія на разцѣнку товаровъ, пріобрѣтавшихся и продававшихся ранѣе у кочевниковъ, главнымъ образомъ, при помощи чая; далемба и цуямба китайскаго привоза, а также русскія ситцевыя матеріи, которыя до послѣдняго времени служили денежными единицами при пріобрѣтеніи сырья, также постепенно теряютъ роль денежныхъ знаковъ, каковые у мѣстнаго населенія замѣняются преимущественно русскими кредитными деньгами.

Русскіе товары и русскіе денежные знаки заняли весьма прочное положеніе на мѣстномъ рынкѣ, и дѣло русской предпріимчивости и торговли всесторонне и умѣло использовать въ цѣляхъ дальнѣйшаго развитія русскаго дѣла въ краѣ благопріятно сложившуюся обстановку, чтобы обезпечить русскую торговлю отъ возможности появленія на мѣстномъ рынкѣ китайскихъ и иностранныхъ конкурентовъ.

Не надо забывать, что попытки китайцевъ вернуть утраченное господство на монгольскихъ

рынкахъ и въ частности на алтайскомъ не прекращаются, а въ округѣ до сихъ поръ находятъ сбытъ привозимые черезъ Калганъ, Гуїхуа-чэнъ и Гученъ произведенія не только китайской, но и японской, англійской, американской, германской и даже австрійской промышленности.

Дальнѣйшему развитію и усиленію нашей торговли въ краѣ много бы способствовало, если бы крупные центры нашей отечественной промышленности удѣлили больше вниманія интересному во всѣхъ отношеніяхъ краю и потребностямъ мѣстнаго населенія, привыкшаго уже къ русскимъ товарамъ, въ цѣляхъ удешевленія цѣнъ и поднятія доброкачественности товаровъ, сбываемыхъ на мѣстномъ рынкѣ. Полезными мѣропріятіями также было бы облегченіе кредита мѣстнымъ торговцамъ и улучшеніе путей сообщенія, въ особенности воднаго пути по Черному Иртышу, въ связи съ возможнымъ приближеніемъ нашихъ вновь строющихся и проектируемыхъ желѣзнодорожныхъ магистралей въ Южной Сибири къ границамъ Китайскаго Алтая хотя бы къ линіи Катонъ-Карагай, Кальджиръ и Зайсанъ.

II.

Донесеніе Управляющаго Императорскимъ Россійскимъ Консульствомъ въ Кобдо.

Торговый отчетъ по Кобдоскому округу за 1914 годъ.

Несмотря на то, что, съ удаленіемъ китайцевъ и занятіемъ Кобдо монголами, прошло уже болѣе двухъ лѣтъ, жизнь округа никакъ не можетъ войти въ свою обычную колею. Эта неопредѣленность, главнымъ образомъ, отражается на торговлѣ.

Непрекращающіеся киргизскіе лѣтніе набѣги на урянхайцевъ и торгоутовъ, занимающихъ юго-западную часть округа, лишаютъ ихъ возможности заниматься правильнымъ скотоводствомъ и вредно отзываются на покупной емкости мѣстнаго рынка.

Кромѣ того, урянхайцы являются въ мѣстномъ краѣ главными поставщиками пушнины и въ особенности соболя, каковой въ прежнее время вывозилось оттуда довольно много.

Если, съ одной стороны, племена, кочующія по Алтаю, не имѣютъ еще возможности жить безъ страха за завтрашній день, то, съ другой стороны, среди племенъ, занимающихъ центральную часть округа и его сѣверныя и восточныя

окраины, наступаетъ замѣтное успокоеніе, и они начинаютъ поправляться въ матеріальномъ отношеніи, что, конечно, даетъ имъ возможность удовлетворять свои насущныя потребности.

Цѣнность нашего ввоза въ Кобдоскій округъ въ 1914 году, по сравненію съ предыдущимъ годомъ, возрасла на 327.896 рублей. Большую роль въ столь значительномъ увеличеніи ввоза сыграло пребываніе въ Кобдо нашего отряда, но не осталось безъ слѣдовъ и наступающее успокоеніе, а равно вытѣсненіе съ рынка китайскихъ товаровъ. Конечно, наша торговля изъ года въ годъ должна была бы прогрессировать въ округѣ, имѣющемъ столь близкое соприкосновеніе съ нашей границей, если бы не вспыхнувшая великая европейская война, которая оказала большое вліяніе на всю, вообще, торговлю и лишила возможности конкурировать наши хлопчатобумажныя издѣлія съ китайскими. Изъ-за дороговизны русскихъ товаровъ мѣстные торговцы принуждены снова прибѣгнуть къ покупкѣ китайскихъ, что лишаетъ ихъ возможности вводить отечественные товары, каковую цѣль они преслѣдовали въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ.

Но война отразилась не только на ввозѣ товаровъ изъ Россіи въ предѣлы Монголіи, а еще болѣе на вывозѣ сырыхъ товаровъ изъ Монголіи въ Россію и, главнымъ образомъ, на пушнинѣ.

Отсутствіе спроса на рынкѣ въ Россіи на пушнину, отправлявшуюся въ Лейпцигъ, заставило мѣстныхъ торговцевъ прекратить покупку тако-

вой и, главнымъ образомъ, отразилось на суркѣ, котораго вывезено почти вдвое меньше, чѣмъ въ предыдущемъ году.

Для болѣе полнаго освѣщенія хода развитія русской торговли въ Кобдоскомъ округѣ ниже приводятся таблицы стоимости и количества ввезенныхъ и вывезенныхъ въ 1914 году товаровъ, составленныя на основаніи цифровыхъ данныхъ Кошъ-агачской таможни и по свѣдѣніямъ, доставленнымъ Императорскому Консульству мѣстными торговцами.

1) Сравнительная таблица стоимости ввоза товаровъ изъ Россіи въ Кобдоскій округъ черезъ Кошъ-агачскую таможню за 1913 и 1914 годы.

Наименованіе товаровъ.	1913 г. (въ рубляхъ)	1914 г. (въ рубляхъ)
Хлопчатобумажныя издѣлія	249.665	233.911
Сукна	9.370	6.290
Мука, пшено, овесъ, ячмень, крупа и рисъ	53.636	77.793
Юфть	38.683	60.553
Галантерейные товары, мыло, свѣчи, веревки, спички, парфюмерія и косметика	26.391	64.314
Вина разныя	27.188	26.268
Желѣзо листовое, сортовое, желѣзныя, стальныя, чугунныя и жестяныя издѣлія	15.881	23.395
Гастрономическіе и бакалейные товары	21.743	27.675
Табакъ и гильзы папиросныя	12.352	8.952
Посуда эмалированная и фарфоровая	8.220	6.571

*

Наименованіе товаровъ.	1913 г.	1914 г.
	въ рубляхъ.	
Обувь кожаная и валеная	7.333	4.554
Сахаръ	3.609	18.262
Мѣдь и мѣдныя издѣлія	2.076	1.662
Разные товары	1.604	2.827
Машины швейныя	785	310
Ковры	651	265
Чай кирпичный и байховый	88.758	12.149
Книги конторскія, бумаги, обои и чернила	395	656
Керосинъ	257	1.155
Готовое платье и шляпы	215	1.245
Бинокли и подзорныя трубы	160	150
Соль	115	163
Гамбургское серебро	145.167	276.706
Шелковыя и полушелковыя издѣлія	—	3.700
Лошади	—	3.890
Всего	714.254	863.416

Кромѣ того, торговымъ домомъ Н. В. Швецовъ и С-ья ввезены изъ Кяхты въ Кобдоскій округъ въ 1914 году слѣдующіе товары:

чая зеленаго	95.180	руб.
табака китайскаго	14.471	»
далембы	19.697	»
разной русской мануфактуры	30.105	»
сахара	2.019	»
крупчатки, муки, проса и риса	12.312	»
разныхъ русскихъ галантерейныхъ товаровъ	3.900	»
изюма китайскаго	1.050	»

Такимъ образомъ общая сумма ввоза въ округъ за 1914 годъ составляетъ 1.042.150 рублей.

2) Таблица количества ввезенныхъ товаровъ изъ Россіи въ Кобдоскій округъ черезъ Кошъ-агачскую таможню въ 1914 году.

Наименованіе товаровъ.		
Хлопчатобумажныя издѣлія	5.860	пуд.
Сукна	236	»
Мука, пшено, овесъ, ячмень, крупа и рисъ	20.335	»
Юфть	1.380	»
Галантерейные товары, мыло, свѣчи, веревки, спички, парфюмерія и косметика	4.662	»
Вина разныя	1.317	»
Желѣзо листовое, сортовое, желѣзныя, стальныя, чугунныя издѣлія	2.086	»
Гастрономическіе и бакалейные товары	2.405	»
Табакъ и гильзы папиросныя	715	»
Посуда эмалированная и фарфоровая	505	»
Обувь кожаная и валеная	124	»
Сахаръ	2.426	»
Мѣдь и мѣдныя издѣлія	90	»
Разные товары	265	»
Машины швейныя	13	»
Ковры	20	»
Чай кирпичный и байховый	763	»
Книги конторскія, бумаги, обои и чернила	61	»
Керосинъ	248	»
Готовое платье и шляпы	17	»
Бинокли и подзорныя трубы	2	»
Соль	77	»
Гамбургское серебро	423	»
Шелковыя и полушелковыя издѣлія	15	»
Всего	44.045	пуд.
Лошади	83	гол.

3) Сравнительная таблица стоимости вывоза товаровъ изъ предѣловъ Кобдоскаго округа въ Россію черезъ Кошъ-агачскую таможню за 1913 1914 годы.

Наименованіе товаровъ.	1913 г.	1914 г.
	въ рубляхъ.	
Шерсть баранья	469.201	417.857
Бараны и козы	95.293	130.380
Сурокъ	92.339	47.548
Шкуры овечьи и козьи	80.549	88.003
Сарлыки и быки	59.031	80.584
Шерсть верблюжья	57.106	76.000
Шкуры волчьи, лисьи, рысьи и др.	14.951	6.181
Шкуры конскія, скотскія, телячьи и др.	10.013	6.098
Конскій волосъ и сарлычьи хвосты	9.683	7.669
Соболь, куница и горностай	9.064	9.029
Масло коровье и сало баранье	1.121	34
Ткани бумажныя русскаго издѣлія	906	—
Соленая рыба и икра	817	1.506
Рога маральи	750	400
Ткани шелковыя китайскаго издѣлія	740	72
Пухъ козій	514	178
Войлокъ	474	700
Посуда китайская деревянная и фарфоровая	67	—
Разные товары	48	27
Улары (горныя куры)	30	20
Лошади	—	640
Серебро	—	875
Шерсть коровья	—	102
Всего	902.797	873.903

4) Таблица количества вывоза товаровъ изъ предѣловъ Кобдоскаго округа въ Россію черезъ Кошъ-агачскую таможню въ 1914 году.

Наименованіе товаровъ.	
Шерсть баранья	44.690 пуд.
Бараны и козы	33.190 гол.
Сурокъ	1.163 п. 35 ф.
Шкуры овечьи и козьи	12.579 п. 05 ф.
Сарлыки и быки	3.085 гол.
Шерсть верблюжья	7.773 пуд.
Шкуры волчьи, лисьи, рысьи и др.	71 п. 03 ф.
Шкуры конскія, скотскія, телячьи и др.	831 п. 20 ф.
Конскій волосъ и сарлычьи хвосты	432 пуд.
Соболь, куница и горностай	2 п. 02 ф.
Масло коровье и сало баранье	4 пуд.
Ткани бумажныя русскаго издѣлія	—
Соленая рыба и икра	356 »
Рога маральи	1 »
Ткани шелковыя китайскаго издѣлія	4 куска.
Пухъ козій	20 пуд.
Войлокъ	78 »
Посуда китайская деревянная и фарфоровая	—
Разные товары	9 »
Улары (куры горныя)	6 »
Лошади	16 гол.
Серебро	1 п. 15 ф.
Шерсть коровья	10 пуд.

Изъ вышеприведенныхъ таблицъ видно, что, несмотря на многіе неблагопріятные факторы, наша торговля начинаетъ крѣпнуть и увеличиваться. Самымъ отраднымъ явленіемъ за послѣднее время нужно считать вытѣсненіе съ рынка

гамбургскаго серебра, являвшагося до сихъ поръ главной мѣновой единицей, и замѣну таковаго нашими кредитными билетами, получившими въ настоящее время широкое распространеніе.

Замѣтное оживленіе въ торговыхъ сношеніяхъ оказало открытіе 8 ноября 1914 года Правительственнаго телеграфа въ гор. Кобдо, связавшаго эту далекую окраину со всѣмъ внѣшнимъ міромъ.

Для дальнѣйшаго закрѣпленія связи съ Россіей и оживленія нашей торговли является насущной потребностью скорѣйшее открытіе правильнаго почтоваго сообщенія между Кобдо и Кошъ-Агачемъ.

Нельзя также обойти молчаніемъ состоянія, такъ называемаго, «Чуйскаго тракта». Этотъ вопросъ является самымъ больнымъ мѣстомъ для всѣхъ имѣющихъ какое-либо дѣло съ Монголіей. Этотъ путь, находящійся нынѣ въ самомъ ужасномъ состояніи, значительно увеличиваетъ стоимость всѣхъ товаровъ, благодаря высокой цѣнѣ за перевозку; такое его состояніе является тормазомъ для развитія нашей торговли и дальнѣйшее оставленіе его въ такомъ видѣ можетъ совершенно прекратить доставку товаровъ лѣтомъ.

Необходимо сказать нѣсколько словъ о торговлѣ нарождающагося въ округѣ новаго города Уланъ-кома, начинающаго соперничать съ Кобдо, и даже, въ скоромъ времени, долженствующаго, благодаря своему географическому положенію и богатому району, окружающему его, за-

нять первенствующее мѣсто, которое явится получателемъ и распредѣлителемъ всѣхъ привозимыхъ въ округъ товаровъ.

Громадное преимущество гор. Уланъ-Кома надъ всѣми другими мѣстностями Кобдоскаго округа въ торговомъ отношенiи заключается въ томъ. что онъ расположенъ въ земледѣльческомъ районѣ (единственномъ въ округѣ) и близокъ къ богатому Урянхайскому краю.

Торговля, которая ведется въ Уланъ-комѣ и его окрестностяхъ, т. е. пунктахъ, относительно которыхъ Уланъ-комъ занимаетъ центральное, очень удобное для распредѣленiя товаровъ положенiе и важныхъ въ торговомъ отношенiи, каковыми являются: Беко-муринъ, Намиръ, Сагамъ. Харга, Цаганъ-тункэ, Цаганъ-норъ, Арбанъ-баитъ. Нарынъ-баитъ и др. выражается въ слѣдующихъ приблизительныхъ цифрахъ:

1) крупнаго рогатаго скота, который идетъ изъ Уланъ-кома почти весь на Иркутскъ. выгоняется около 6 тысячъ головъ въ годъ; прибавивъ къ этому еще количество скота, который гонятъ изъ другихъ пунктовъ Уланкомскаго района, получится цифра до 15 тысячъ головъ; средняя цѣна на быка около 50 рублей;

2) барановъ выгоняется, тоже на Иркутскъ, до 50 тысячъ; средняя цѣна за барана 4 рубля;

3) бараньей и верблюжьей шерсти вывозится до 25—30 тысячъ пудовъ;

4) овчинъ вывозится до 6—7 тысячъ штукъ, и

5) сурка вывозится до 25 тысячъ шкурокъ.

Такимъ образомъ общая сумма вывоза въ годъ доходитъ до 1.380.000 рублей.

Что же касается ввоза разныхъ товаровъ въ гор. Уланъ-комъ и его окрестности, то опредѣлить хотя бы приблизительную сумму таковаго въ настоящее время представляется весьма затруднительнымъ.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, можно ожидать, что гор. Уланъ-комъ будетъ быстро развиваться и займетъ видное мѣсто въ нашемъ товарообмѣнѣ съ Сѣвѣро-Западной Монголіей.

III.

Донесеніе Императорскаго Россійскаго Консула въ Урумчи.

Свѣдѣнія о русской торговлѣ въ городѣ Урумчи и другихъ городахъ Урумчійскаго консульскаго округа за 1914 годъ.

Урумчійскій консульскій округъ, граничащій съ четырьмя нашими консульскими округами: Шарасумэскимъ на сѣверѣ, Чугучакскимъ — на сѣверо-западѣ, Кульджинскимъ — на западѣ и Кашгарскимъ—на югѣ, включаетъ въ себя всѣ города и населенные пункты, расположенные по сѣверную и южную сторонамъ Тяньшаня,—на линіи отъ города Сиху (или Куръ-кара-усу)— на западѣ и до великой китайской стѣны—на востокѣ, причемъ на сѣверѣ Урумчійскій консульскій округъ соприкасается съ западной Монголіей, а на югѣ—съ кочевьями торгоутовъ въ Карашарской области и, такимъ образомъ, онъ занимаетъ центральное мѣсто въ западномъ Китаѣ.

Въ городѣ Урумчи сосредоточено высшее китайское управленіе Синьцзянской провинціи, съ резиденціей въ немъ Синьцзянскаго генералъ-губернатора и камандующаго войсками Синьцзянской провинціи Китая. Городъ Урумчи - это центръ русской торговли. Другими пунктами нашей торговли въ округѣ, имѣющими тѣсную связь съ

городомъ Урумчи, являются расположенные по «бэй-лу» (то есть, по сѣверному склону Тяньшаня): городъ Сиху, городъ Манасъ, с. Чанцзи, городъ Фоуканъ, городъ Цзимисаръ, городъ Гучэнъ, городъ Баркуль, и расположенные по «нань-лу» (то есть, по южную сторону Тяньшаня): городъ Хами, городъ Пичанъ, с. Лукчунъ, городъ Турфанъ, с. Токсунъ и городъ Карашаръ, городъ Курля, городъ Кучаръ.

Изъ перечисленныхъ городовъ, по размѣрамъ оборотовъ торговли въ 1914 году, первое мѣсто послѣ города Урумчи занималъ городъ Турфанъ, второе городъ Гученъ и третье -городъ Хами. Не далѣе, какъ девять лѣтъ тому назадъ, обороты русской торговли въ городѣ Турфанѣ были ниже города Гучена и города Хами, но за послѣдніе годы значеніе города Турфана въ торговомъ отношеніи сильно возрастаетъ. Городъ Турфанъ (сарты называютъ его еще Кюня-Турфанъ къ отличіе отъ города Учъ-Турфанъ) отстоитъ отъ города Урумчи, по китайскимъ даннымъ, (старое описаніе Синьцзяна: «Синь-цзянъ-дао-ли-бяо») въ 470 ли (около 235 верстъ). Въ немъ и уѣздѣ въ 1914 году, по китайскимъ свѣдѣніямъ, проживало 99.410 человѣкъ китайско-подданныхъ обоего пола: мужчинъ 56.722 человѣка, женщинъ - 42.688 человѣкъ. И кромѣ того имѣлось цѣлое общество русско-подданныхъ съ избраннымъ ими торговымъ старшиною (аксакаломъ) во главѣ. Это общество въ 1914 году состояло изъ 160 человѣкъ обоего пола. Изъ числа нашихъ ком-

мерсантовъ въ Турфанѣ, шесть человѣкъ суть приказчики нашихъ урумчійскихъ купцовъ, а семь человѣкъ— самостоятельные торговцы, имѣющіе своихъ приказчиковъ. Въ 1914 году у русско-подданныхъ въ Турфанѣ было семь лавокъ.

Въ городѣ Гученѣ, отстоящемъ отъ города Урумчи въ 560 ли (около 280 верстъ), въ 1914 году имѣлось 34.824 человѣка народонаселенія: мужчинъ 21.220 человѣкъ и женщинъ 13.604 человѣка. Въ немъ русско-подданныхъ проживало 95 человѣкъ, составлявшихъ русское торговое общество съ аксакаломъ во главѣ. Изъ нихъ было болѣе крупныхъ коммерсантовъ 13 человѣкъ и 20 мелкихъ торговцевъ «алыбсатаровъ». Торговля русско-подданныхъ производилась въ 13 лавкахъ. Кромѣ 6 русско-подданныхъ торговцевъ, получавшихъ товаръ прямо изъ Чугучака и вывозившихъ туда с[illegible], всѣ остальные наши торговцы закупали русскіе товары у нашихъ торговцевъ въ городѣ Урумчи и въ русскіе предѣлы товаровъ не вывозили, и оттуда непосредственно ничего не привозили. Въ городѣ Гученѣ въ отчетномъ году жили 6 приказчиковъ нашихъ урумчійскихъ торговцевъ. Торговая операція русско-подданныхъ въ городѣ Гученѣ захватываетъ какъ Гученскій уѣздъ, такъ равно Цзимисарскій и Фоуканскій уѣзды. Въ городѣ Гученѣ русскихъ подданныхъ за время 10 лѣтъ прибавилось вдвое. Въ этотъ городъ особенно устремляются сарты; пріобрѣтая барановъ путемъ мѣновой торговли, они постепенно заводятъ

стада и пасутъ ихъ въ привольныхъ горахъ Тяньшаня. Китайцы пока до сихъ поръ не стѣсняютъ русско-подданныхъ въ отношенiи пастбищъ.

Въ городѣ Хами, отстоящемъ отъ города Урумчи въ 1620 ли (около 810 верстъ), въ 1914 году проживали только два приказчика-довѣренныхъ нашихъ урумчiйскихъ купцовъ. Городъ Хами, имѣвшiй въ 1914 году 9.000 человѣкъ народонаселенiя — мужчинъ 5.754 человѣка и женщинъ 3.246 человѣкъ, становится важнымъ теперь потому, что черезъ него идутъ торговыя сношенiя съ городами Внутренняго Китая за великой стѣной. А нынѣ годъ отъ году все увеличивается вывозъ за великую китайскую стѣну русскихъ товаровъ. Затѣмъ все увеличивающееся овцеводство въ горахъ Тяньшаня къ сѣверу отъ Хами даетъ все болѣе и болѣе нашимъ коммерсантамъ предметовъ вывоза изъ Хамiйскаго района. Такъ, въ отчетномъ году одинъ изъ нашихъ торговцевъ выгналъ изъ Хамiйскаго района сразу 20.000 барановъ, чего ранѣе не наблюдалось.

Въ городѣ Карашарѣ въ 1.090 ли (около 545 верстъ) отъ города Урумчи и въ городѣ Кучэ въ 2.030 ли (около 1.015 верстъ) отъ города Урумчи проживаютъ постоянно приказчики урумчiйскихъ торговцевъ, занимающiеся продажей въ лавкахъ русскихъ товаровъ и скупкою у окрестнаго населенiя сырья для доставки его къ хозяевамъ въ Урумчи. Городъ Карашаръ и го-

родъ Кучэ отнесены къ Кашгарскому консульскому округу, но вся торговля русско-подданныхъ, сосредоточивающаяся тамъ, имѣетъ тѣсную связь съ городомъ Урумчи, откуда наши товары ввозятся въ города Карашаръ, Кучэ, изъ коихъ товары (сырье) экспортируются въ городъ Урумчи. Въ Карашарскомъ районѣ постоянно закупаютъ скотъ три крупныхъ русскихъ скотопромышленника, и съ городомъ Кашгаромъ, отъ коего Карашаръ отстоитъ очень далеко, а отъ Урумчи всего въ 545 верстахъ, они, урумчійскіе наши торговцы, связи никакой не имѣютъ. Наши скотопромышленники, пріѣзжая въ городъ Урумчи, выправляютъ тамъ билеты, получая отъ консульства нужныя свѣдѣнія, покупаютъ скотъ у торгоутовъ, живущихъ въ Карашарскомъ районѣ, откуда они и гонятъ гурты крупнаго рогатаго скота—опять же черезъ городъ Урумчи въ русскіе предѣлы, не платя мѣстному населенію ничего за прогонъ громаднаго количества крупнаго скота (быковъ, коровъ и лошадей). Въ городѣ Карашарѣ уже открылась одна русская лавочка, и тамъ почти постоянно живетъ одинъ русскій, и всегда живутъ тамъ три приказчика урумчійскихъ нашихъ торговцевъ-мусульманъ.

Городъ Урумчи это, такъ сказать, столица Синьцзянской провинціи Китая. И русская факторія въ Урумчи, по своему внѣшнему виду и благоустройству, занимала самое лучшее мѣсто въ ряду другихъ городовъ въ Синьцзянѣ, гдѣ имѣются русскія консульства. Въ городѣ

Урумчи въ 1914 году проживало всего 190 человѣкъ русскоподданныхъ обоего пола. Всего же народонаселенія въ городѣ Урумчи, по китайскимъ даннымъ, въ 1914 году было 69.492 человѣка: мужчинъ 45.964 человѣка и женщинъ 23.528 человѣкъ. Что касается русской торговли въ городѣ Урумчи, то она велась въ 1914 году восемнадцатью лицами. Изъ нихъ пять человѣкъ были довѣренными чугучакскихъ и одного семипалатинскаго купцовъ; одинъ коммерсантъ велъ торговлю въ компаніи съ однимъ чугучакскимъ торговцемъ. Остальные двѣнадцать человѣкъ русско-подданныхъ торговали самостоятельно. Кромѣ этихъ восемнадцати крупныхъ торговцевъ, живущихъ въ Урумчи, въ факторіи, въ собственныхъ домахъ, имѣющихъ склады товаровъ, привозимыхъ изъ Россіи и закупаемыхъ на мѣстѣ (сырья и пушнины), въ городѣ проживало и и много мелкихъ нашихъ торговцевъ-сартовъ, такъ называемыхъ, «алыбсатаровъ». Кромѣ вышеозначенныхъ, въ городѣ Урумчи имѣется еще восемнадцать русско-подданныхъ, исключительно занимающихся скотоводствомъ въ горахъ Урумчійскаго, Чанцзійскаго, Хутубійскаго и Фоуканскаго уѣздовъ. Въ факторіи вели торговлю мясомъ два мясника, и четыре человѣка русскоподданныхъ занимались разными ремеслами. Въ Урумчійскомъ уѣздѣ проживало, по даннымъ старшины (аксакала) русскаго торговаго общества, 420 русско-подданныхъ киргизовъ обоего пола. изъ числа коихъ: 140 киргизовъ въ отчетномъ

году пасли въ горахъ скотъ, принадлежащій нашимъ урумчійскимъ купцамъ, 45 киргизовъ проживали въ работникахъ у разныхъ лицъ и 25 киргизовъ занимались мелкой торговлей въ горахъ, т. е. были, какъ ихъ называютъ, «алыбсатарами».

Русская торговля въ городѣ Урумчи и округѣ нашего консульства въ данномъ городѣ неуклонно возрастаетъ. Изъ нижеслѣдующей таблицы видно, какъ постепенно, со времени основанія (въ 1895 году) въ городѣ Урумчи Императорскаго Россійскаго Консульства, расла въ краѣ русская торговля, --увеличивался съ годами ввозъ туда отечественныхъ товаровъ, и неизмѣнно вмѣстѣ съ тѣмъ возрасталъ экспортъ оттуда въ Россію сырья.

Годы.	Привозъ русско-подданными русскихъ товаровъ.	Вывозъ русско-подданными сырья, со скотомъ вмѣстѣ.
	В ъ р у б л я х ъ.	
1895.	349.927	145.547
1896.	Свѣдѣній	203.443
1897.	за эти	130.386
1898.	годы	119.290
1899.	не	267.397
1900.	имѣется.	421.119
1901.	299.722	318.528
1902. . . .	678.020	473.026
1903.	756.830	568.554
1904.	388.259	1.314.612
1905.	759.133	1.387.029
1906.	874.021	1.621.679

Годы.	Привозъ русско-подданными русскихъ товаровъ.	Вывозъ русско-подданными сырья, со скотомъ вмѣстѣ.
	Въ рубляхъ.	
1907.	932.034	1.694.357
1908.	585.391	1.594.995
1909.	369.915	1.403.966
1910.	376.557	1.462.047
1911.	463.489	2.364.252
1912.	1.976.866	2.373.361
1913.	2.739.645	4.015.627

Торгуютъ наши урумчійскіе купцы оптомъ и въ розницу. Торговля русскими товарами производится частью на наличныя: тѣцзы (китайскіе кредитные билеты) и русскія деньги, частью же—въ обмѣнъ на мѣстныя произведенія: хлопокъ, баранью шерсть, овчины и козлины (сухія невыдѣланныя бараньи и козьи шкуры съ мѣхомъ). верблюжью шерсть, бычьи и конскія кожи, бараньи мѣха, лисьи, куньи и леопардовыя шкуры и т. п. Населеніе или само закупаетъ товары въ лавкахъ у нашихъ торговцевъ—въ кредитъ и на наличныя, или же русскіе торговцы, черезъ своихъ приказчиковъ, сбываютъ товаръ мѣстнымъ покупателямъ за пушнину, сырье или серебро и тѣцзы, опять таки въ кредитъ или на наличныя. Разсчеты при отпускѣ нашими торговцами товаровъ въ кредитъ назначаются на сроки отъ полугода до двухъ лѣтъ. Однако, аккуратностью должники не отличаются, и иногда разсчеты затягиваются на много лѣтъ. Въ концѣ концовъ

платежи, за рѣдкими исключеніями, пополняются. Развѣ случится, что должникъ разорится и платить ему будетъ нечѣмъ. Что касается серебра, на которое въ прежніе годы мѣстное населеніе покупало русскіе товары, то его уже 4 года какъ въ китайской казнѣ не имѣется. У населенія, конечно, серебро имѣется, но оно крѣпко хранится и на рынкѣ не обращается, а обращаются только китайскія казенныя тѣцзы. И если мѣстныя русскія фирмы выписываютъ серебро, то онѣ тоже мѣняютъ его на тѣцзы.

Почти всѣ русскіе товары, чтобы попасть на урумчійскій рынокъ, переотправляются въ Урумчи на верблюдахъ и частью на арбахъ (телѣгахъ)— китайскими подданными возчиками. Такимъ же способомъ товары вывозятся и изъ Урумчи въ Чугучакъ: до другихъ же городовъ округа слѣдуютъ изъ Урумчи исключительно на верблюдахъ. Плата за провозъ устанавливается хозяевами товаровъ по соглашенію съ возчиками. За утрату или порчу товаровъ въ пути отъ гор. Урумчи вглубь урумчійскаго консульскаго округа возчики не отвѣчаютъ. А поэтому наши купеческіе карава́ры отъ Урумчи до разныхъ городовъ урумчійскаго консульскаго округа сопровождаются обыкновенно приказчиками торговцевъ.

Большая часть ввозимыхъ русско-подданными изъ округа нашего консульства въ Урумчи товаровъ направляется въ Чугучакъ и оттуда слѣдуетъ въ Семипалатинскъ, гдѣ товары сдаются въ транспортныя конторы. Купцы изъ Чугучака

получаютъ отъ конторъ квитанціи въ принятіи клади. Квитанціи отправляются или по мѣсту ихъ, купцовъ, жительства въ Чугучакѣ, или туда, куда чугучакскіе купцы укажутъ. На ярмаркахъ товары изъ Урумчи запродаются часто по этимъ квитанціямъ.

Переходя къ обзору деталей русской торговли въ урумчійскомъ консульскомъ округѣ, видно, что въ 1914 году были вывезены урумчійскими торговцами изъ Россіи и ввезены чрезъ Чугучакъ въ гор. Урумчи и другіе города консульскаго округа нижеслѣдующіе товары.

Наименованіе.	Количество.		Стоимость въ рубляхъ.
Мануфактура	146.218 кусковъ		2.234.218
Галантерея	256 ящиковъ		19.330
Холстъ	—		68.101
Сахаръ	9.971 пудъ		80.909
Желѣзо:			
а) шиновое	3.712 пудовъ		14.656
б) полосовое	—		16.040
в) листовое	256 »		1.516
г) желѣзная проволока	851 »		5.437
д) скобяной товаръ . .	134 »		5.856
е) разныя издѣлія изъ желѣза	2.334 »		9.617
Сталь.	44 »		2.269
Издѣлія изъ мѣди. . .	1.129 »	17 фун.	28.322
» » чугуна . .	253 »		710
Бѣлая жесть	36 »		450
Разный мелочной товаръ.	—		41.708
Эмалированная посуда.	821 »		26.768
Швейныя машины . . .	695 штукъ		24.539

Наименованіе.	Количество.	Стоимость въ рубляхъ.
Обувь	—	18.717
Стеариновыя свѣчи . .	845 пудовъ	14.465
Керосинъ	3.116 »	13.543
Опойки и лакированныя кожи	657 штукъ	10.290
Писчая бумага, оберточная бумага и канцелярскія принадлежности	—	10.255
Фарфоровая посуда . .	920 »	7.227
Безопасныя шведскія спички.	1.068 ящиковъ	6.300
Бакалейный товаръ . .	465 пудовъ	5.480
Кондитерскіе товары: конфекты, карамель, печенье и проч. . .	342 »	3.464
Парфюмерія	—	2.890
Москательный товаръ .	—	2.751
Экипажи (трашпанки и тарантасы)	5 штукъ	2.450
Сундуки, сундучки, шкатулки, чемоданы, саквояжи и сумочки .	—	2.205
Лампы и ламповыя стекла	—	1.454
Косилки—жнеи	4 штуки	1.100
Самовары.	52 »	899
Шляпы русскія	—	847
Стекло оконное	106 ящиковъ	830
Сѣнокосилки	2 штуки	600
Часы: карманные и стѣнные	—	500
Велосипеды	4 »	450
Коранъ и мусульманскія книги	—	400

Наименованіе.	Количество.	Стоимость въ рубляхъ.
Табакъ, папиросы и гильзы	—	250
Телеграфныя ленты . .	400 пудовъ	247
Прессы для хлопка . .	2 штуки	200
Пальто и пиджачные костюмы	—	200
Вѣсы съ гирями . . .	1 »	150
Вѣнскіе стулья	3 дюжины	132
Зеркала	4 пуда	128
Сбруя	4 штуки	50
Оконныя рамы	10 »	50
Граммофонъ	1 »	30
Матрацъ пружинный .	1 »	25
Диванъ.	1 »	25
Итого. . . .	—	2.693.048

Требованіе на русскую мануфактуру въ гор. Урумчи и урумчійскомъ округѣ постоянно растетъ. Главнымъ центромъ продажи русскихъ товаровъ: мануфактуры, желѣза и издѣлій изъ него, сахара, керосина и проч., является гор. Урумчи; изъ него, какъ изъ центра по радіусамъ, наши товары идутъ во всѣ города, мѣстечки и села по сѣверную и южную стороны Тяньшаня. Изъ всѣхъ товаровъ самый ходкій — это всѣ сорта русской мануфактуры. Русская мануфактура, благодаря ея прекраснымъ качествамъ, широко распространяется и даже съ большимъ успѣхомъ идетъ за великую китайскую стѣну. Проводниками туда русской мануфактуры являются сами китайцы, кои, за паденіемъ курса китайскихъ денегъ въ Урумчи, закупаютъ русскую

мануфактуру въ Урумчи, везутъ ее внутрь Китая и тамъ съ выгодой продаютъ для себя. Въ гор. Урумчи также имѣется много лавокъ у китайско-подданныхъ сартовъ, китайцевъ и дунганъ, въ коихъ торгуютъ русской мануфактурой и другими отечественными товарами. Въ гор. Урумчи и урумчійскомъ консульскомъ округѣ особенно хорошій сбытъ имѣютъ мануфактурные товары слѣдующихъ русскихъ фабрикъ.

Ластикъ — Богородско-Глуховской мануфактуры Захара Морозова, Товарищества мануфактуръ Саввы Морозова сынъ и К°, Никольской мануфактуры Викула Морозова съ С-мъ, Товарищества И. Коновалова съ С-ми, Г. Разоренова и И. Кокорева, Торгово-промышленнаго товарищества Н. М. Бардыгина наслѣдникъ, Товарищества мануфактуръ Анны Красильщиковой съ С-ми.

Моллескинъ — Никольской мануфактуры Викула Морозова съ С-мъ, Товарищества мануфаккуръ Саввы Морозова сынъ и К°, Товарищества мануфактуръ Тимофея Кацепова с-вей, Товарищества мануфактуръ Ивана Коновалова, Богородско-Глуховской мануфактуры Захара Морозова, Товарищества мануфактуръ Н. Н. Коншина, Товарищества Тверской мануфактуры, Торговаго дома Зиминыхъ, Товарищества мануфактуръ С. И. Симанина, Торгово-промышленнаго товарищества Н. М. Бардыгина наслѣдникъ.

Шведская матерія — Богородско-Глуховской мануфактуры Захара Морозова, Торгово-промышленнаго товарищества Н. М. Бардыгина наслѣд-

никъ, Товарищества Тверской мануфактуры, Товарищества мануфактуръ В. Л. Айзенштейна, Товарищества мануфактуръ Н. Н. Коншина, Товарищества мануфактуръ Тимофея Кацепова с-вей, Товарищества на паяхъ Прохоровской трехгорной мануфактуры, Никольской мануфактуры Викула Морозова съ С-мъ, Товарищества мануфактуръ Саввы Морозова сынъ и К⁰.

Молескинъ-сукно — Товарищества Даниловской мануфактуры, Богородско-Глуховской мануфактуры Захара Морозова. Товарищества мануфактуръ Саввы Морозова сынъ и К⁰, Никольской мануфактуры Викула Морозова съ С-мъ, Торгово-промышленнаго товарищества Н. М. Бардыгина наслѣдникъ, Товарищества мануфактуръ Тимофея Кацепова сыновей.

Вязи разныя Истомкинской мануфактуры Сидоре Мартыновича Шибаева, Товарищества мануфактуръ Ивана Коновалова, Торгово-промышленнаго товарищества Н. М. Бардыгина наслѣдникъ. Товарищества мануфактуръ Бр. Овсянниковы и А. Ганшинъ съ С-ми, Торговаго Дома Зиминыхъ, Товарищества Большой Кинешемской мануфактуры, Товарищества мануфактуръ В. А. и Е. Ясюнинскихъ, Анненской мануфактуры Ивана Капитоновича Коновалова, Товарищества мануфактуръ П. М. Рябушинскаго съ С-ми, Товарищества мануфактуръ Василія Афанасьевича Арацкова.

Нанбукъ — Товарищества Тверской мануфактуры, Богородско-Глуховской мануфактуры За-

хара Морозова, Никольской мануфактуры Викула Морозова съ С-мъ, Товарищества мануфактуръ Саввы Морозова сынъ и К°, Торговаго Дома Зиминыхъ, Товарищества мануфактуръ Эмиль-Циндель, Товарищества Даниловской мануфактуры, Товарищества мануфактуръ В. А. и Е. Ясюнинскихъ, Товарищества мануфактуръ Анисима Елагина съ С-ми, Товарищества на паяхъ Прохоровской трехгорной мануфактуры.

Ситцы — Товарищества мануфактуръ Эмиль-Циндель. Товарищества Даниловской мануфактуры, Товарищества мануфактуръ Н. Н. Коншина, Товарищества мануфактуръ В. А. и Е. Ясюнинскихъ, Товарищества Тверской мануфактуры, Товарищества мануфактуры Гандуриныхъ, Товарищества мануфактуръ Фокина, Товарищества мануфактуръ И. Гарелина, Товарищества мануфактуръ П. М. Рябушинскаго съ С-ми, Товарищества мануфактуръ А. Каретниковой С-вья, Товарищества мануфактуръ П. Витовой съ С-ми. Товарищества мануфактуръ Анны Красильщиковой съ С-ми, Товарищества на паяхъ Прохоровской трехгорной мануфактуры. Товарищества мануфактуръ Маракушевича. Товарищества мануфактуръ И. П. Кокушкина, Товарищества мануфактуръ Н. Полушина, Анненской мануфактуры Ивана Капитоновича Коновалова, Торговаго Дома Медвѣдева съ С-ми.

Плисъ, полубархатъ и демикатонъ—Богородско-Глуховской мануфактуры Захара Морозова, Никольской мануфактуры Викула Морозова съ

сыномъ, Товарищества мануфактуръ Саввы Морозова сынъ и К⁰, Торговаго Дома Зиминыхъ.

Сатинъ — Товарищества мануфактуръ Н. Н. Коншина, Товарищества мануфактуръ В. А. и Е. Ясюнинскихъ, Товарищества мануфактуръ А. Каретниковой С-вья, Товарищества Тверской мануфактуры, Товарищества Даниловской мануфактуры, Товарищества мануфактуръ Саввы Морозова сынъ и К⁰, Богородско-Глуховской мануфактуры Захара Морозова, Товарищества Никольской мануфактуры Викула Морозова съ С-мъ, Товарищества мануфактуръ Ивана Коновалова, Товарищества на паяхъ Прохоровской трехгорной мануфактуры.

Сукно — Товарищества С. К. Поповъ и К⁰, Товарищество торговли суконными товарами Петръ Митрофановъ.

Бобрикъ — Торговаго Дома Братья М. и В. Асѣевы, Торговаго Дома Шахворостовъ съ с-ми и А. Пестовъ.

Сицильенъ—Товарищества мануфактуръ Анны Красильщиковой съ С-ми, Торгово-промышленнаго товарищества Н. М. Бардыгина наслѣдникъ, Товарищества мануфактуръ Саввы Морозова сынъ и К⁰, Никольской мануфактуры Викула Морозова съ С-мъ, Товарищества Тверской мануфактуры, Товарищества мануфактуръ Ивана Коновалова.

Кретонъ — Торгово-промышленнаго товарищества Н. М. Бардыгина наслѣдникъ, Товарищества мануфактуръ П. Витовой съ С-ми, Товарищества Тимофея Кацепова С-вей и Рябовской мануфак-

туры, Торговаго Дома Зиминыхъ, Анненской мануфактуры Ивана Потаповича Коновалова.

Кашемиръ — Товарищества мануфактуръ И. Абрамова, Товарищества мануфактуръ Лабзинъ и Грязновъ.

Миткаль—Анненской мануфактуры Ивана Капитоновича Коновалова, Товарищества мануфактуръ Бр. Овсянниковы и А. Ганшинъ съ С-ми, Товарищества мануфактуръ Г. Разоренова и Ивана Кокорева, Товарищества Большой Кинешемской мануфактуры, Богородско-Глуховской мануфактуры Захара Морозова, Торгово-промышленнаго товарищества Н. М. Бардыгина наслѣдникъ.

Зонъ—Богородско-Глуховской мануфактуры Захара Морозова, Товарищества мануфактуръ Саввы Морозова сынъ и К°, Никольской мануфактуры Викула Морозова съ сыномъ, Товарищества Тверской мануфактуры, Товарищества Большой Кинешемской мануфактуры, Торгово-промышленнаго товарищества Н. М Бардыгина наслѣдникъ, Товарищества на паяхъ Прохоровской трехгорной мануфактуры, Товарищества мануфактуръ Василія Афанасьевича Арацкова.

Тикъ—Товарищества мануфактуръ И. М. Крутелева, Товарищества мануфактуръ Антонины Кузьминичны Гущиной, Торгово-промышленнаго товарищества Н. М. Бардыгина наслѣдникъ.

Кумачъ—Торговаго дома П. А. и Ф. А. Соловьевы, Торгово-промышленнаго товарищества Н. М. Бардыгина наслѣдникъ, Товарищества мануфактуръ Людвигъ Рабенекъ.

Шали и платки—Товарищества мануфактуръ И. Абрамова, Товарищества мануфактуръ Лабзинъ и Грязновъ, Федора Соколикова.

Шелковая матерія—Товарищества мануфактуръ А. Д. Милованова, Товарищества на паяхъ Ф. С. Іонова С-вья, Товарищества Г. Симоновъ и К°.

Всѣ перечисленные выше русскіе товары, ввезенные въ гор. Урумчи, закупались нашими урумчійскими купцами самими непосредственно или черезъ посредство чугучакскихъ купцовъ на ярмаркахъ: въ Нижнемъ Новгородѣ и Ирбитѣ. Мануфактура покупалась на наличныя деньги и въ кредитъ. Самымъ распространеннымъ и ходкимъ русскимъ товаромъ въ Урумчи въ 1914 году былъ ластикъ разныхъ сортовъ и цвѣтовъ, но преимущественно фабрики товарищества мануфактуръ «Саввы Морозова сынъ и К°». Китайцы весьма охотно покупали ластикъ, такъ какъ онъ сравнительно дешевъ и крѣпокъ. Сарты, особенно живущіе въ Хамійскомъ районѣ, также любятъ этотъ товаръ; киргизы также много покупаютъ, торгоуты его не покупаютъ. Въ отчетномъ году ластика было привезено нашими купцами на 599.306 рублей. Аршинъ его продавался въ гор. Урумчи отъ 32 до 35 копѣекъ. Далѣе въ отчетномъ году было привезено въ Урумчи на 442.172 рубля шведской матеріи разныхъ сортовъ и цвѣтовъ. Китайцы, дунгане, киргизы, сарты и торгоуты съ удовольствіемъ покупаютъ шведскую матерію или «чертову кожу» («шайтанъ тере»),

какъ называютъ ее мусульмане. Аршинъ этой матеріи продавался въ городѣ Урумчи отъ 42 до 50 копѣекъ. Мѣстное населеніе болѣе всего покупаетъ ту шведскую матерію, которая вырабатывается фабрикой И. Коновалова съ С-ми.

Далѣе ходко продавался моллескинъ разныхъ сортовъ и цвѣтовъ. Въ 1914 году наши купцы привезли его на 112.179 рублей. Аршинъ его продавался отъ 40 до 60 копѣекъ. Какъ моллескина, такъ равно ластика и шведской матеріи у нашихъ купцовъ оставалось еще много въ запасѣ отъ 1913 года. И всѣ эти три рода прочной бумажной матеріи въ громадномъ количествѣ китайскіе купцы вывезли въ 1914 году за великую китайскую стѣну, а также и продавали въ Урумчи.

Особенно ходко также шли разнообразные наши ситцы. Ситцы особенно покупаются мусульманами и преимущественно въ жаркомъ климатѣ, какъ въ городахъ Кучэ, Турфанѣ, Карашарѣ и Хами. Мусульмане шьютъ изъ ситцевъ нижнее бѣлье и халаты («чапаны»). Китаянки и дунганки и дѣти китайцевъ начинаютъ носить уже русскіе ситцы. Прежде на рынокъ попадали англійскіе ситцы, но такъ какъ они линяютъ, то населеніе охотно покупаетъ наши ситцы. За великую китайскую стѣну ситцы тоже уже начинаютъ проникать. Въ 1914 году ихъ было привезено на 208.718 рублей. Ситцы продавались въ Урумчи отъ 15 до 30 копѣекъ за аршинъ.

Далѣе бязь разныхъ цвѣтовъ является весьма ходкимъ товаромъ; болѣе идетъ бязь бѣлаго цвѣта,

которая употребляется среди бѣднаго мусульманскаго населенія на нижнее бѣлье. Что касается китайцевъ и дунганъ, то они покупаютъ бязь исключительно синюю. Кочевники также охотно покупаютъ нашу бязь, какъ въ Урумчи, такъ и въ Алтаѣ, куда она проникаетъ изъ предѣловъ урумчійскаго консульскаго округа, именно черезъ городъ Гученъ. Прежде въ Урумчи попадала иностранная бязь, но вотъ уже два года, какъ ея болѣе тамъ не появляется. За великую китайскую стѣну наша бязь пока не ввозится. Въ отчетномъ году бязи было привезено въ Урумчи на 196.652 рубля. Аршинъ бязи продавался отъ 16 до 26 копѣекъ.

Меньшій спросъ, чѣмъ на перечисленныя ткани, предъявлялся на миткаль, сатинъ, тикъ и полутикъ, плисъ и полубархатъ разныхъ цвѣтовъ, кумачъ, демикатонъ, сицильенъ, нанбукъ, камлотъ, канаусъ, кретонъ, трико, сукно, бобрикъ, шали и другіе виды мануфактурныхъ нашихъ товаровъ.

Что касается миткаля (бѣлаго, синяго и чернаго цвѣта), то населеніе въ городѣ Урумчи и въ округѣ покупаетъ его на подкладки, а миткаль бѣлаго цвѣта покупается на рубашки. Кочевники— киргизы и торгоуты также покупаютъ его. Въ 1914 году миткаля было привезено на 94.829 рублей. Аршинъ его продавался отъ 14 до 26 копѣекъ.

Сатинъ (бѣлый, сѣрый и черный) покупался болѣе мусульманами на рубашки и «чапаны», какъ женщинами, такъ и мужчинами. Китайцы же и

дунгане покупаютъ его на верхніе куртки (жилеты: «ма-гуа-цзы»). Въ 1914 году сатина было привезено въ Урумчи на 53.940 рублей. Аршинъ его продавался отъ 20 копѣекъ до 1 рубля.

Тикъ разныхъ цвѣтовъ (отъ 12 до 21 вершка шириною) покупали болѣе киргизы и торгоуты на нижнее бѣлье, а также на чапаны. Китайцы же и дунгане покупаютъ его на одѣяла. Въ отчетномъ году его было привезено на 48.000 рублей. Аршинъ тика продавался въ городѣ Урумчи отъ 14 до 30 копѣекъ, полутикъ—отъ 15 до 35 копѣекъ за аршинъ.

Плисъ разныхъ цвѣтовъ и полубархатъ мусульмане покупали на верхнія одежды. Китайцы и дунгане покупаютъ его на обувь, то есть, на обшивку сапоговъ изъ войлока. Плиса было привезено въ 1914 году на 46.927 рублей. Аршинъ плиса продавался въ Урумчи отъ 40 копѣекъ до 1 рубля, полубархатъ—отъ 49 копѣекъ до 1 рубля за аршинъ.

На красный кумачъ, гладкій и съ цвѣтами, былъ большой спросъ со стороны сартовъ, покупавшихъ его на рубахи. Киргизы тоже покупаютъ кумачъ для женщинъ и дѣтей. Калмыки особенно любятъ кумачъ, какъ красную матерію, ибо цвѣтъ красный—эмблема счастія. Въ отчетномъ году кумача было привезено нашими купцами на 34.909 рублей. Аршинъ его продавался отъ 10 до 20 копѣекъ.

Демикатонъ разныхъ цвѣтовъ и фабрикъ, - матерія, походящая на ластикъ,—теперь не столь

ходко идетъ какъ прежде, ибо ластикъ вытѣсняетъ демикатонъ. Мусульмане покупаютъ демикатонъ для чапановъ, а китайцы и дунгане употребляютъ демикатонъ для куртокъ и зимнихъ шароваровъ, стеганыхъ на ватѣ. У сартовъ демикатонъ идетъ еще и на рубашки. Въ 1914 году демикатона было привезено на 15.798 рублей. Аршинъ его продавался въ гор. Урумчи отъ 24 до 60 копѣекъ.

Матерія канаусъ, какъ дорогое тонкое полотно, покупается только богатымъ элементомъ мѣстнаго населенія на бѣлье женщинъ и мужчинъ. Канауса было привезено въ гор. Урумчи въ 1914 году на 8.733 рубля. Аршинъ его продавался отъ 30 до 60 копѣекъ.

Кретонъ разныхъ цвѣтовъ,—но болѣе идетъ синій и черный цвѣтъ,—употребляется на подкладки. Кретона было привезено въ 1914 году на 7.115 рублей. Аршинъ его продавался отъ 19 до 40 копѣекъ.

Дамассэ покупали особенно сарты. Въ продажѣ имѣется дамассэ бумажная и шелковая. Аршинъ дамассэ стоитъ отъ 25 до 27 копѣекъ.

Сицильенъ — матерія чернаго цвѣта и цвѣта «хакки» съ дорожками идетъ на верхнія одежды, особенно среди китайцевъ и калмыковъ. Аршинъ сицильена продавался отъ 40 до 60 копѣекъ.

Сукно разныхъ цвѣтовъ и бобрикъ все болѣе и болѣе распространяется въ краѣ, но конечно только богатые его покупаютъ. Но такъ какъ главный спросъ на русскую мануфактуру

идетъ со стороны средне-зажиточнаго и бѣднаго класса населенія, то на громадное распространеніе сукна и бобрика разсчитывать нельзя. Болѣе въ ходу сукно чернаго цвѣта и покупается преимущественно татарами и сартами. Среди китайцевъ сукно мало въ ходу, на обмундированіе войскъ также не идетъ. Въ 1914 году сукна и бобрика было привезено на 4.986 рублей. Аршинъ сукна продавался въ гор. Урумчи отъ 1 рубля 80 копѣекъ до 2 рублей 50 копѣекъ.

Діагональ идетъ для верхней одежды, цвѣтомъ синяя и черная. Одинъ аршинъ бумажной діагонали стоитъ отъ 20 копѣекъ до 1 рубля 30 копѣекъ. Аршинъ шерстяной діагонали продавался отъ 60 копѣекъ до 1 рубля 30 копѣекъ.

Нанбукъ -отличная гладкая матерія - весьма охотно покупается какъ мусульманами-сартами, такъ и китайцами. Въ отчетномъ году нанбука не было привезено, потому что на складахъ у мѣстныхъ купцовъ остались крупные его запасы отъ прежнихъ годовъ. Аршинъ нанбука продавался отъ 23 до 50 копѣекъ.

Матерія репсъ,—ранѣе бывшая на мѣстномъ рынкѣ, -теперь совсѣмъ исчезла съ него, за отсутствіемъ на нее спроса.

Шали шерстяныя и платки головные охотно покупаются мусульманками - сартянками. Этого товара въ отчетномъ году было привезено на 4.095 рублей. Шали продавались: бумажныя отъ 90 копѣекъ до 2 рублей за штуку и шелковыя отъ 5 до 7 рублей за штуку.

Не особенно большой спросъ существуетъ на мѣстныхъ рынкахъ на бумазею, камлотъ, касторъ, бумажное трико. Бумазея идетъ среди мусульманъ на подкладки для верхней одежды, а киргизы ее покупаютъ для бѣлья. Китайцы не покупаютъ.

Камлотъ разныхъ цвѣтовъ идетъ у китайцевъ и дунганъ для верхней одежды (куртка, халатъ), но болѣе покупается ими камлотъ чернаго цвѣта. Мусульмане шьютъ также изъ камлота себѣ чапаны и брюки. Но всетаки камлота идетъ не много. Аршинъ его продавался отъ 25 до 50 копѣекъ.

Кубовая ткань теперь совершенно не въ ходу: ее вытѣснила тифлисская бязь.

Бумажная чесуча на складахъ въ запасѣ отъ прежнихъ годовъ есть, но ее не покупаютъ.

Касторъ и бумажное трико (2 сорта) стало охотно покупаться богатымъ классомъ населенія на верхнія одежды. Народъ становится богаче и одѣваться сталъ лучше. Аршинъ бумажнаго трико продавался отъ 40 копѣекъ до 6 рублей.

Такіе мануфактурные товары, какъ: мадаполамъ, зонъ, сарпинка, гарусъ, полотно и коленкоръ, идутъ среди населенія, въ особенности среди сартовъ и киргизовъ, на нижнее бѣлье. Что касается мадаполама, то онъ покупался болѣе богатымъ классомъ населенія; аршинъ мадаполама въ 1914 году стоилъ отъ 23 до 40 копѣекъ. Аршинъ зона стоилъ отъ 16 до 50 копѣекъ; аршинъ сарпинки продавался отъ 16 до 20 копѣекъ; аршинъ гаруса—отъ 16 до 60 копѣекъ; аршинъ

полотна — отъ 18 до 25 копѣекъ. Коленкоръ, особенно цвѣтной, также идетъ и на подкладку, аршинъ его продавался отъ 13 до 17 копѣекъ.

Въ заключеніе о распространеніи мануфактурныхъ товаровъ въ Урумчи слѣдуетъ замѣтить слѣдующее.

Богатый классъ населенія покупаетъ на верхнія одежды («чапанъ» т. е. халатъ—у сартовъ и татаръ, куртки—у китайцевъ) слѣдующія матеріи.

Мужчины.		Женщины.	
Наименованіе матерій.	Цвѣта матерій.	Наименованіе матерій.	Цвѣта матерій.
Сукно, трико, бобрикъ, нанбукъ, ластикъ, (выс. сортъ), шведская матерія (высш. сортъ), бархатъ съ дорожками), молескинъ (выс. сортъ)	Чернаго и темно-синяго цвѣта.	Плисъ и полубархатъ . . .	Красный, малиновый, синій и зеленый.
Сицильенъ . . .	Чернаго, синяго и темно-синяго цвѣтовъ.	Ластикъ	Красный и зеленый.
Діагональ . . .	Тоже.	Нанбукъ . . .	Черный, красный и зеленый.
Сатинъ	Тоже.	Сатинъ	Тоже.
		Дамассэ . . .	Разныхъ цвѣтовъ.
		Кашемиръ бумажный и шелковый . .	Тоже.
		Канаусъ . . .	Черный, зеленый и красный.

Бѣдный классъ населенія на верхнія одежды покупаетъ:

МУЖЧИНЫ.		ЖЕНЩИНЫ.	
Наименованіе матерій.	Цвѣта матерій.	Наименованіе матерій.	Цвѣта матерій.
Камлотъ, моллескинъ, шведская матерія, ластикъ (самые дешевые сорта) . . .	Чернаго и синяго.	Демикатонъ (низш. с.) . .	Красный, зеленый и синій.
		Тикъ	Тоже.
		Дамассэ . . .	Тоже.
		Ситцы (на платье).	Тоже.
		Ластикъ (дешевый) . . .	Красный и зеленый).

На нижнія одежды богатый классъ населенія покупаетъ:

МУЖЧИНЫ.		ЖЕНЩИНЫ.	
Наименованіе матерій.	Цвѣта матерій.	Наименованіе матерій.	Цвѣта матерій.
Мадапаламъ. . .	Бѣлый.	Ситцы	Разныхъ цвѣтовъ: бѣлый, розовый, голубой.
Ситцы	Тоже.	Мадапаламъ. .	Тоже.
Сарпинки . . .	Тоже.	Сарпинки . . .	Тоже.
		Гарусъ	Тоже.
		Кумачъ	Тоже.

На нижнія одежды бѣдный классъ населенія покупаетъ:

МУЖЧИНЫ.		ЖЕНЩИНЫ.	
Наименованіе матерій.	Цвѣта матерій.	Наименованіе матерій.	Цвѣта матерій.
Бязь	Бѣлый.	Бязь	Цвѣтные.
Кретонъ . . .	Тоже.	Кумачъ. . . .	Тоже.
Полотно . . .	Тоже.	Коленкоръ . .	Тоже.
		Ситцы	Тоже.

Что касается помѣщеннаго въ отдѣлъ ввоза въ Урумчи русскихъ товаровъ — холста, то онъ для продажи не шелъ, а былъ употребленъ нашими торговцами на шитье мѣшковъ для экспортируемой шерсти и ваты.

Второю статьею нашего ввоза является сахаръ, преимущественно пиленый. Онъ привозился изъ Семипалатинска и продавался отъ 8 рублей 20 копѣекъ до 8 рублей 40 копѣекъ за пудъ и въ розницу отъ 20 копѣекъ до 21 копѣйки за фунтъ. При ввозѣ нашего сахара въ Китай, акцизъ слагается. Нашъ сахаръ охотно покупаютъ китайцы, сарты и дунгане. Изъ Урумчи наши торговцы везутъ сахаръ во всѣ города консульскаго округа, за исключеніемъ Кучэ, куда сахаръ привозятъ изъ Кашгара сарты. На рынкѣ имѣется сахарный песокъ, привозимый изъ Шанхая или Тяньцзина; но онъ дороже нашего сахара.

Далѣе нашимъ ходкимъ товаромъ является желѣзо, коего во всѣхъ видахъ вмѣстѣ съ издѣліями изъ желѣза и скобянымъ товаромъ было привезено въ 1914 году на сумму 37.082 рубля. Желѣзо идетъ съ уральскихъ заводовъ и распространяется по всѣмъ мѣстностямъ консульскаго округа, что и понятно, такъ какъ потребность въ немъ сильно ощущается повсемѣстно, за отсутствіемъ въ краѣ желѣзоплавильныхъ заводовъ. Пока русское желѣзо и издѣлія изъ него не встрѣчали иностранной конкуренціи. Пудъ желѣза продавался отъ 3 рублей 50 копѣекъ до 4 рублей 20 копѣекъ.

Наравнѣ съ издѣліями изъ желѣза — издѣлія изъ мѣди начинаютъ сильно распространяться въ краѣ. Самовары, подсвѣчники, тазы, чайники покупаются сартами и китайцами. Продавались они по вѣсу отъ 90 копѣекъ до 1 рубля 50 копѣекъ за фунтъ.

Эмалированная посуда распространялась какъ среди сартовъ, китайцевъ, дунганъ, такъ и среди кочевниковъ торгоутовъ и калмыковъ. Китайцы вывозятъ этотъ нашъ товаръ и за великую стѣну. Но сортъ эмали весьма плохъ. Но если продавать посуду высшей эмалировки, то покупателей на нее будетъ мало. Въ отчетномъ году пріѣзжалъ въ Урумчи представитель товарищества эмалированныхъ заводовъ въ Олькушѣ и предлагалъ прекраснѣйшіе образцы эмалированной посуды, но желающихъ купить ее и распространять не нашлось. Одна штука эмалированной посуды продавалась отъ 5 копѣекъ до 4 рублей.

Фарфоровая посуда, особенно чайники, покупались охотно китайцами и дунганами. Китайскіе купцы вывозили фарфоровую посуду за великую стѣну. Въ продажѣ имѣется игрушечный приборъ чашекъ отъ 30 копѣекъ до 1 рубля. Дюжина фарфоровыхъ чашекъ стоитъ отъ 4 до 15 рублей.

Швейныя машины Зингеръ и Попова охотно раскупались среднимъ и богатымъ классами населенія. Иностранной конкуренціи нашему ввозу пока нѣтъ. Продавались машины отъ 30 до 40 рублей за штуку.

Спросъ на нашу обувь растетъ. Въ отдѣлъ

обуви (ввозъ ея въ 1914 году былъ на сумму 18.717 рублей), помѣщена обувь русская, туземная или мусульманская «ичиги» и резиновыя галоши. Пара русскихъ большихъ сапогъ продавалась отъ 8 до 12 рублей и пара дѣтскихъ сапогъ и ботинокъ продавалась отъ 1 до 6 рублей; пара ичиговъ продавалась отъ 11 до 15 рублей и пара резиновыхъ галошъ продавалась отъ 3 до 5 рублей.

Увеличивающійся привозъ русскихъ опойковъ и лакированныхъ кожъ (въ 1912 году было привезено ихъ въ Урумчи на 1.300 рублей; въ 1913 году на 1.950 рублей, а въ 1914 году на 10.290 рублей) объясняется все возрастающимъ спросомъ на русскую обувь, которую въ Урумчи шьютъ мѣстные сапожники. Обувь, сшитая изъ русской кожи, носится 1 2 года, а сшитая изъ мѣстной кожи, выдѣлываемой при помощи только соли, не носится больше полугода.

Что касается керосина, то ввозъ его въ Урумчи прогрессируетъ. А еще не такъ давно, въ концѣ XIX столѣтія, въ городѣ Урумчи не знали, что такое керосинъ. Въ 1898 году одинъ русскій коммерсантъ впервые привезъ изъ Чугучака 25 пудовъ керосина, изъ коихъ онъ продалъ всего только 12 пудовъ, а остальное утекло. А теперь одинъ этотъ коммерсантъ продаетъ уже отъ 500 до 600 пудовъ въ годъ. Кромѣ него торгуютъ и другія фирмы керосиномъ. Въ добавокъ еще сами китайцы, дунгане и кашгарскіе сарты привозятъ много керосина изъ Чугучака

и продаютъ въ городѣ Урумчи и другихъ городахъ, не далѣе города Хами. Въ городъ Ланьчжоу (за великой стѣной) керосина не возятъ, ибо весьма трудна перевозка туда, только на верблюдахъ— въ бидонахъ, вмѣщающихъ около 5 пудовъ жидкости керосина. Да кромѣ того въ городѣ Ланьчжоу нашему керосину составляетъ конкуренцію керосинъ, ввозимый туда иностранцами. Уже за два послѣдніе года ввозъ туда керосина увеличился. Такъ въ 1912 году его было ввезено 985 пудовъ на 6.130 рублей, въ 1913 году —1.432 пуда на 8.325 рублей, а въ 1914 году уже 3.116 пудовъ на 13.543 рубля. Въ городъ Урумчи керосинъ привозится со складовъ нижеслѣдующихъ заводовъ: товарищества «Нобель и К°» и общества «Волга». Пудъ керосина въ 1914 году продавался отъ 7 до 7 рублей 50 копѣекъ, а фунтъ въ разновѣсъ отъ 17 до 19 копѣекъ. Можно полагать, что и въ будущемъ нашъ керосинъ будетъ все болѣе распространяться до тѣхъ поръ, пока китайцы сами не будутъ доставать нефть и вырабатывать керосинъ. А мѣсторожденія нефти весьма обильны. Во-первыхъ въ 12 верстахъ отъ города Урумчи есть нефть, затѣмъ въ 250 верстахъ отъ Урумчи, около города Манаса и въ 400 верстахъ отъ Урумчи въ Сихусскомъ уѣздѣ. Но разработки сихъ богатствъ не предвидится, за отсутствіемъ у Китая средствъ, предпріимчивости, а также въ виду того, что иностранцы этихъ богатствъ тронуть не могутъ, ибо Китай ревниво оберегаетъ горныя богатства:

самъ ихъ не разрабатываетъ и другимъ не даетъ позволенія дѣлать это. Прочіе иностранцы, кромѣ русскихъ, едва ли пойдутъ и могутъ проникнуть въ урумчійскій консульскій округъ, такъ какъ онъ находится ближе всего къ Россіи, чѣмъ, напримѣръ, къ Японіи, которая стремится взять въ свои руки разработку естественныхъ богатствъ Китая. До тѣхъ поръ пока это не случится, на русскій керосинъ, обращающійся въ городѣ Урумчи безъ всякой конкуренціи, всегда будетъ большой спросъ. Дѣло въ томъ, что годъ отъ года обороты русской торговли въ означенномъ районѣ все увеличиваются, и все въ большемъ и большемъ количествѣ остаются русскія деньги у мѣстнаго населенія, наживающагося насчетъ экспортной русской торговли. Съ увеличеніемъ средствъ у населенія, начинаютъ открываться у него нѣкоторые наклонности къ комфорту. Оно уже не довольствуется архаическимъ свѣтильникомъ съ фитилемъ, плавающимъ въ бараньемъ салѣ, а начинаетъ зажигать въ своихъ сакляхъ и фанзахъ керосиновыя лампы и пользоваться стеариновыми свѣчами. Въ сакляхъ появляются все въ болѣе замѣтномъ количествѣ: фарфоровая, мѣдная и эмалированная посуда и другіе продукты русской промышленности.

Стеариновыхъ свѣчей въ 1912 году было привезено на 5.694 рубля, а въ 1913 году на 29.077 рублей. Отъ 1913 года остался запасъ стеариновыхъ свѣчей, да въ 1914 году ихъ было привезено 845 пудовъ на 14.356 рублей. Стеа-

риновыя свѣчи закупались въ Семипалатинскѣ на складѣ Крестовникова. Бѣлыхъ стеариновыхъ свѣчей китайцы почти не берутъ. Заготовляются для нихъ красныя свѣчи. Бѣдный классъ довольствуется сальными свѣчами собственнаго издѣлія. Фунтъ стеариновыхъ свѣчей продавался по 40—45 копѣекъ, а пудъ 16—18 рублей.

Къ отдѣлу «мелочной товаръ» (коего въ отчетномъ году было ввезено въ Урумчи на 41.708 рублей) наши торговцы, представившіе Консульству торговые отчеты, отнесли отчасти галантерею, нитки, портмонэ, игрушки, перочинные ножи, чернильницы и тому подобныя, продаваемые поштучно вещи.

Что касается табака, то потребленіе его въ Урумчи также увеличивается. Табакъ идетъ въ Урумчи съ Нижегородской ярмарки и изъ Москвы, а также и изъ города Вѣрнаго съ фабрики Гавриловой. Табакъ курятъ, какъ китайцы, такъ и мусульмане; продается табакъ лучшаго сорта отъ 90 копѣекъ до 2 рублей 40 копѣекъ за фунтъ. Вѣрненскій же табакъ 4 сортовъ: отъ 24 копѣекъ до 1 рубля 20 копѣекъ за фунтъ.

Спички болѣе въ ходу безопасныя, есть и сѣрныя, но ихъ мало. Спички идутъ изъ города Тюмени съ фабрики акціонернаго общества «Василій Логиновъ и Ворожцовъ». Пачка безопасныхъ спичекъ (10 коробокъ) въ Урумчи продавалась отъ 15 до 16 копѣекъ. Въ городѣ есть въ продажѣ спички японскаго издѣлія, тоже безопасныя. Лѣтъ 6 тому назадъ ихъ было поя-

вилась масса, и онѣ продавались дешевле нашихъ спичекъ и почему было вытѣснили наши спички, но потомъ этихъ спичекъ китайцы не привезли, и наши спички опять появились на рынкѣ. Въ отчетномъ году снова появились въ Урумчи японскія спички, привезенныя китайскими фирмами изъ Тяньцзина, и стали удачно конкурировать съ нашими спичками. Урумчинскимъ русскимъ купцамъ, чтобы удержать вь своихъ рукахъ торговлю спичками, придется продавать наши спички по болѣе низкой цѣнѣ.

Наши лампы все болѣе и болѣе распространяются, въ связи съ увеличеніемъ потребленія керосина. Лампы покупаютъ всѣ—и сарты и дунгане и китайцы; только кочевники еще обходятся безъ лампы. Въ продажѣ имѣются, конечно, лампы низшей и средней цѣны отъ 25 копѣекъ до 6 рублей за штуку. Для дорогихъ же лампъ пока сбыта не можетъ быть. Здѣсь стоитъ упомянуть, что нѣсколько мѣстныхъ китайскихъ слесарей поставляютъ бѣднѣйшему населенію лампы своего издѣлія. А именно, они собираютъ негодныя бутылки, обрѣзаютъ горлышко, придѣлываютъ къ оставшейся половинѣ изъ жести ламповый верхъ,—и вотъ лампа готова.

Наши бакалейные и кондитерскіе товары имѣютъ все большій и большій сбытъ на мѣстномъ рынкѣ. Въ теченіе двадцатилѣтняго существованія Консульства въ городѣ Урумчи, русская торговля тамъ приняла огромные размѣры. Благодаря тому, что русскіе торговцы стали пріобрѣ-

тать у мѣстныхъ жителей невывозившееся ранѣе сырье въ большихъ размѣрахъ, жители стали богатѣть. И, какъ выше уже было сказано, у нихъ стали уже появляться нѣкоторыя требованія на болѣе культурную жизнь. Хотя въ сущности мѣстные туземцы: китайцы, дунгане и сарты — съ нашей точки зрѣнія все еще остаются полудикарями, что доказываетъ вся обстановка ихъ жизни, которую можно видѣть ежедневно, но все таки они, съ появленія въ краѣ русскаго элемента, за эти 20 лѣтъ сильно измѣнили свой внѣшній бытъ. Въ свои дома стали уже вводить все новые и новые предметы обстановки, купленные у «янъ-хан'а» (въ магазинѣ русско-подданныхъ), стали употреблять все новыя и новыя вещи, коихъ прежде не знали. Такимъ же новымъ товаромъ для китайско-подданныхъ жителей Синьцзянской провинціи Китая являются и наши кондитерскіе товары. Что касается конфектъ, то онѣ тогда еще даже и не были извѣстны. А нынѣ на «томашахъ» столы ломятся отъ всякаго печенья, орѣховъ, конфектъ и сластей, въ числѣ коихъ имѣется въ изобиліи и шоколадъ. Кондитерскіе товары продавались въ Урумчи въ 1914 году по слѣдующимъ цѣнамъ, а именно: 1 фунтъ конфектъ отъ 20 до 90 копѣекъ, 1 фунтъ печенья отъ 20 копѣекъ до 1 рубля 20 копѣекъ, 1 фунтъ пряниковъ отъ 15 до 20 копѣекъ, 1 фунтъ мармелада отъ 35 до 40 копѣекъ, 1 фунтъ момпансье отъ 30 до 80 копѣекъ.

Наше оконное стекло также распространяется

въ краѣ. Многіе китайцы и китайско-подданные сарты начинаютъ уже строить не фанзы и сакли, а помѣщенія съ русскими окнами. Это легко усмотрѣть изъ прогрессирующаго ввоза въ Урумчи оконнаго стекла. Такъ въ 1912 году было привезено на 720 рублей, а въ 1914 году—на 830 рублей. Кромѣ того китайцы изъ Чугучака въ отчетномъ году привезли также много стекла для оконъ. Стекло продается по слѣдующимъ цѣнамъ: одинъ ящикъ отъ 18 до 20 рублей, а листъ стекла отъ 90 копѣекъ до 1 рубля.

Изъ привезенныхъ въ 1914 году въ Урумчи русскихъ товаровъ, русской пограничной таможней (въ Бахтахъ) слагался акцизъ, именно, со слѣдующихъ: керосина, спичекъ, сахара и хлопчатобумажныхъ тканей.

Наши мѣстные купцы въ отчетномъ году торговали также и чаемъ, привозимымъ въ Урумчи чрезъ Чугучакъ. При вывозѣ его оттуда китайцы взимали особый сборъ по 1 рублю 25 копѣекъ съ ящика чая. Привозятся кирпичные и фамильные чаи. Изъ кирпичныхъ—слѣдующіе: «кара-чай» (черный чай), коего въ продажѣ имѣется два вида. Эти кирпичные чаи, называемые «кара чай», приготовлены по формѣ казеннаго монопольнаго чая («гуань-ча»). Одинъ сортъ этого чая, вѣсившій 7 фунтовъ, продавался въ городѣ Урумчи по 4 рубля 25 копѣекъ, каковой сортъ чая распространяется фирмою «Вогау». На кускѣ означеннаго чая, завернутаго въ бумагу, имѣется клеймо «У-гао-янъ-ханъ-гуань-ча». Второй видъ

«кара-чай» вѣситъ тоже 7 фунтовъ кусокъ, продававшійся по 4 рубля 25 копѣекъ, но этотъ чай вырабатывается китайской фирмой и имѣетъ клеймо: «Инъ-фынъ-юй-гунъ-сьи». Означенный кирпичный чай, то-есть «кара чай», особенно употребляется китайско-подданными сартами. Продается также калмыцкій «зеленый чай», коего въ Урумчи имѣется два вида, вѣсящіе и стоющіе одинаково (вѣсъ куска $4\frac{1}{2}$ фунта и цѣна его 1 рубль 30 копѣекъ). На одномъ кускѣ таковаго чая имѣется марка «208» и клеймо «Вогау» безъ мусульманской этикетки, а на другомъ кускѣ— марка «163» и клеймо по-русски и по-мусульмански: «Вогау». Главными потребителями его являются кочевники, но только калмыки и торгоуты.

Что касается другихъ кочевниковъ-киргизовъ, то они предпочитаютъ особый кирпичный чай, который по-мусульмански называется «ташъ-чай» (то есть чай подъ видомъ камня-плиты). Таковаго чая много сортовъ, изъ нихъ болѣе распространенные слѣдующіе: а) кусокъ вѣситъ $2\frac{3}{8}$ фунта № 45, стоитъ 1 рубль 50 копѣекъ, на немъ клеймо: «Вогау и К°», высокій цейлонскій чай, б) кусокъ вѣситъ $2\frac{3}{8}$ фунта, за № 27, мѣстная цѣна 90 копѣекъ, клеймо: «В. и К.», в) кусокъ вѣситъ $2\frac{3}{8}$ фунта, мѣстная его цѣна 85 копѣекъ, клеймо: «пучекъ цвѣтовъ и внизу «В»; г) кусокъ вѣсомъ $2\frac{3}{4}$ фунта, мѣстная цѣна 90 копѣекъ, клеймо: № 00; д) кусокъ вѣсомъ $2\frac{3}{4}$ фунта, цѣна его 85 копѣекъ клеймо: № 24; е) кусокъ вѣсомъ

$2^1/_2$ фунта, цѣна его 90 копѣекъ, клеймо: № 5 и іероглифъ «ча». Потребители кирпичнаго чая варятъ его съ молокомъ (преимущественно овечьимъ) съ солью въ особыхъ кувшинахъ (кумганахъ).

Фамильный или байховый чай идетъ мало. Продается онъ отъ 85 копѣекъ до 1 рубля 50 копѣекъ за фунтъ.

Всѣ чаи, идущіе въ Урумчи черезъ городъ Чугучакъ, поступаютъ отъ фирмы «Вогау», такъ что эта фирма торговлю чаемъ, такъ сказать, монополизировала. Зеленаго кирпичнаго чая въ 1914 году было привезено въ Урумчи нашими торговцами 2.367 пудовъ на 18.157 рублей; чернаго («карачай») и другихъ кирпичныхъ чаевъ было привезено 2.392 пуда на 32.769 рублей и байховаго или фамильнаго чая 61 пудъ на 2.440 рублей.

Что касается китайцевъ, то только двѣ фирмы ихъ привозили въ Урумчи изъ Китая кирпичные чаи китайскихъ фирмъ, торговлѣ коихъ чаемъ составляетъ монополію. Провозъ кирпичнаго монопольнаго чая, такъ называемаго «казеннаго чая», совершался чрезъ городъ Гученъ. Но за послѣдніе годы, изъ-за переживаемыхъ Китаемъ невзгодъ, привозъ этимъ путемъ изнутри Китая чая едва замѣтенъ. Едва ли теперь этотъ привозъ существуетъ.

Далѣе слѣдуетъ упомянуть, что за отчетный годъ изъ Россіи въ городъ Урумчи было привезено денежныхъ цѣнностей на 238.690 рублей, а именно: золота на 15.000 рублей, серебра на 80.090 рублей и кредитныхъ денегъ на 143.600 руб.

Кромѣ того, оперировавшіе въ краѣ наши торговцы получили въ отчетномъ году на 527.822 рубля и 50 копѣекъ переводомъ отъ своихъ чугучакскихъ хозяевъ и компаніоновъ.

За отчетный годъ, какъ и обычно, товары не были сполна распроданы, а къ 1915 году осталось товаровъ у нашихъ урумчійскихъ торговцевъ, какъ въ городѣ Урумчи, такъ и въ разныхъ пунктахъ урумчійскаго консульскаго округа, на сумму 1.000.519 рублей. За доставку въ Урумчи товара изъ Нижняго-Новгорода, съ перегрузками его въ разныхъ пунктахъ, нашимъ торговцамъ пришлось заплатить въ общемъ отъ 2 рублей 50 копѣекъ до 4 рублей съ одного пуда тяжести.

Что касается движенія русскихъ товаровъ въ 1914 году по разнымъ городамъ урумчійскаго консульскаго округа, то изъ города Урумчи русскихъ товаровъ было вывезено: 1) въ городъ Гученъ— на 134.559 рублей, да изъ Россіи прямо на городъ Гученъ, не заходя въ городъ Урумчи, прослѣдовало русскихъ товаровъ на 145.455 рублей. Итого туда было ввезено на 280.014 рублей; 2) въ городъ Турфанъ на 278.499 рублей; 3) въ городъ Хами—на 160.133 рубля; 4) въ городъ Цзимисаръ—на 22.610 рублей; 5) въ городъ Манасъ— на 18.596 рублей; 6) въ селеніе Токсунъ, около города Турфана—на 16.400 рублей; 7) въ городъ Пичанъ—на 7.786 рублей; 8) въ городъ Баркуль— на 6.317 рублей; 9) въ селеніе Астына — на 5.850 рублей и 10) въ селеніе Чанцзи — на 1.651 рубль.

Въ имѣющіе тѣсную связь съ урумчійскимъ райономъ города: Карашаръ, Курля и Кучаръ, хотя и причисленные къ кашгарскому консульскому округу, изъ города Урумчи въ 1914 году было привезено русскихъ товаровъ на 192.061 рубль. А въ города за великой китайской стѣной: Ланьчжоу, Лянь-чжоу и Су-чжоу нашими купцами было вывезено въ 1914 году русскихъ товаровъ на 217.710 рублей.

Что касается экспорта въ 1914 году нашими торговцами изъ Урумчи на рынки Россіи сырья, то онъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Наименованіе.	Количество.			Стоимость въ рубляхъ.
Хлопка	145.620	пудовъ		1.566.864
Бараньей шерсти—мытой «джебаги» . . .	48.232	»		505.964
Бараньей шерсти—не мытой	47.039	»		449.260
Верблюжьей шерсти . .	2.806	»	20 фун.	36.340
Овчины	189.518	штукъ		187.592
Козлины	115.225	»		119.381
Большихъ (яловыхъ) кожъ	4.049	»		24.951
Конскихъ кожъ	1.523	»		6.738
Верблюжьихъ кожъ . .	12	»		46
Конскаго волоса	120	пудовъ		3.795
Бараньихъ мѣховъ, выдѣланныхъ	61.007	штукъ		166.791
Мерлушекъ	21.282	»		9.938
Лисьихъ шкуръ	7.153	»		62.188
Корсачьихъ	93	»		204
Черной лисицы	1	»		30
Дикой кошки	10	»		10
Выдровыхъ	83	»		1.930

Наименованіе.	Количество.	Стоимость въ рубляхъ.
Волчьихъ	308 штукъ	1.527
Сурковыхъ	52.000 »	46.600
Рысьихъ	16 »	198
Леопардовыхъ	3 »	34
Куньихъ	305 »	2.450
Медвѣжьихъ	2 »	13
Черной козы	9 »	27
Сухихъ фруктовъ . . .	—	3.428
Пастилы китайской . .	15 пудовъ	60
Урюковыхъ (абрикосовыхъ) ядеръ	400 »	2.200
Изюма	6.065 »	25.130
Грецкихъ орѣховъ (янгакъ)	552 »	1.720
Кошмы сартовской . . .	1.574 штуки	4.592
Кошмы киргизской . .	12.998 аршинъ	11.188
Бараньихъ кишекъ . .	62.700 штукъ	8.440
Ковровъ.	386 »	12.720
Кашгарской маты . . .	9.220 »	6.660
Китайской шелковой матеріи	—	4.474
Китайской фарфоровой посуды	—	1.110
Пеньковыхъ веревокъ .		1.900
Риса	70 пудовъ	140
Перца.	24 »	400
Китайскихъ медикаментовъ.	13 ящиковъ	1.480
Китайскаго нюхательнаго табака	150 пудовъ	750
Китайскаго мелочного товара.	21 ящикъ	4.100
Китайскихъ макаронъ (фынъ-шяо-цзы). . .	226 пудовъ	782
Итого	—	3.284.122

Кромѣ того русско-подданные торговцы пригнали въ 1914 году изъ урумчiйскаго консульскаго округа въ русскіе предѣлы для продажи:

60.108	барановъ на	341.467	руб.
4.240	головъ крупнаго рогатаго скота .	135.572	»
3.473	лошади на	124.290	»
24	верблюда на.	2.580	»
	Итого	603.909	руб.

Такимъ образомъ наши коммерсанты экспортировали изъ города Урумчи въ Россію въ 1914 году сырья и скота на сумму 3.888.031 рубль.

Самою видною статьею вывоза изъ Урумчи остается, какъ и въ предшествующіе годы, хлопокъ, культивируемый въ Турфанскомъ и Пичанскомъ уѣздахъ.

Турфанскій оазисъ весьма удобенъ для разведенія всѣхъ злаковъ вообще и хлопчатника въ частности. Этотъ оазисъ находится въ котловинѣ, окруженной горами; въ немъ почва плодородна; воды, выводимой при посредствѣ подземныхъ арыковъ («карызи»), изъ пригорныхъ областей, весьма достаточно. Въ виду вышеизложеннаго, турфанскій оазисъ все болѣе и болѣе заселяется, и площадь для культивированія хлопчатника все увеличивается. Многіе изъ русскоподданныхъ желали бы пріобрѣтать земельные участки въ городѣ Турфанѣ и уѣздѣ, но пріобрѣтеніе ихъ всегда встрѣчало и теперь встрѣчаетъ всевозможныя, почти неодолимыя препятствія со стороны китайской администраціи, какъ

мѣстной, такъ и высшей, находящейся въ городѣ Урумчи. Въ городѣ Турфанѣ всегда живутъ приказчики нашихъ урумчійскихъ торговцевъ, оперирующихъ на скупкѣ хлопка на наличныя деньги и на русскую мануфактуру. Въ большинствѣ случаевъ наши торговцы даютъ задатки мѣстнымъ поставшикамъ хлопка (маклерамъ) или населенію извѣстныя суммы. А потомъ уже, по мѣрѣ сбора хлопка, собираютъ его со своихъ должниковъ — поставщиковъ. Хлопокъ закупается, какъ въ городѣ Турфанѣ, такъ и въ въ Пичанскомъ уѣздѣ и въ сел. Лукчунъ, откуда хлопокъ на турфанскій рынокъ привозится китайцами. Въ Турфанскомъ уѣздѣ хлопчатникомъ была засѣяна въ 1914 году площадь земли въ въ 40.000 китайскихъ десятинъ («му»), причемъ на одинъ му посѣяно полмѣры сѣмянъ. Сборъ хлопка начинается съ 20 іюля и продолжается до начала сентября. Всего производится 4 сбора. Хлопокъ перваго и второго сборовъ бываетъ бѣлый и цѣнится дороже, а третьяго и четвертаго — имѣетъ желтоватый оттѣнокъ и продается дешевле. Для очистки хлопка отъ скорлупы и сѣмянъ у туземцевъ имѣются заведенія съ машинами, купленными въ городѣ Ташкентѣ. Въ городѣ Турфанѣ имѣется 2 хлопкоочистительныхъ завода, принадлежащихъ русскимъ подданнымъ, у китайскихъ же подданныхъ въ 1914 году имѣлось 20 хлопкоочистительныхъ заводовъ. И еще строится однимъ нашимъ виднымъ торговымъ домомъ заводъ съ новѣйшими машинами для

очистки хлопка. Кромѣ заводской очистки, хлопокъ очищается, правда, въ небольшомъ количествѣ, туземцами кустарнымь образомъ, на ножныхъ машинахъ мѣстнаго издѣлія. Но такой способъ очистки уже выводится. Въ 1914 году въ турфанскомъ уѣздѣ хлопка было добыто свыше 200.000 пудовъ, изъ коихъ 145.620 пудовъ вывезено въ Россію нашими коммерсантами, остальное пало на долю китайско-подданныхъ кашгарскихъ сартовъ, отправившихъ хлопокъ въ Семипалатинскъ. Первый и второй сорта хлопка, очищеннаго отъ зеренъ и скорлупы, покупались въ 1914 году въ городѣ Турфанѣ по 45 ланъ за 100 цзинъ, или по 9 рублей 10 копѣекъ за пудъ; хлопокъ третьяго и четвертаго сортовъ продавался по 43 лана за 100 цзинъ или по 8 рублей 60 копѣекъ за пудъ. На Нижегородской ярмаркѣ хлопокъ перваго сорта продавался по 14 рублей за пудъ, хлопокъ 2, 3 и 4 сортовъ продавался по 11 рублей за пудъ.

За отчетный годъ хлопка изъ Урумчи въ городъ Кульджу и Джаркентъ не было вывезено. А также вотъ уже пять лѣтъ какъ хлопокъ не вывозился изъ Урумчи китайцами за великую стѣну. Въ 1914 году наши купцы купили хлопка менѣе, чѣмъ 1913 году, вслѣдствіе того, что въ 1914 году урожай хлопка въ турфанскомъ оазисѣ былъ менѣе чѣмъ въ предыдущемъ году. Оказывается, что большія площади только что взошедшаго хлопка, находившіяся на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ, по сравненію съ сосѣдними площадями, были по-

гублены страшнымъ вѣтромъ, вырвавшимъ молодые побѣги, а песокъ, наносимый вѣтромъ со степи, усиливалъ еще дѣйствіе вѣтра.

Говоря о хлопкѣ, слѣдуетъ упомянуть, что, до учрежденія въ городѣ Урумчи консульства, хлопокъ въ турфанскомъ оазисѣ, хотя и культивировался, но въ крайне ничтожныхъ размѣрахъ, и изъ урумчійскаго района на Чугучакъ и за великую стѣну не вывозился. Но піонеры русской торговли въ городѣ Урумчи, торговавшіе еще въ 70-хъ годахъ XIX столѣтія въ городѣ Сиху (тогда въ городѣ Урумчи не было ни одного русско-подданнаго) говорятъ, что хлопокъ хотя на рынкѣ и былъ, но его привозили черезъ Чугучакъ и Кульджу изъ Ташкента. А въ городѣ Турфанѣ хлопчатникъ былъ разведенъ въ 80-хъ годахъ XIX столѣтія ташкентскими сартами, попавшими туда сначала въ качествѣ воиновъ извѣстнаго мусульманскаго героя («Бадаулетъ») въ Кашгарѣ Якубъ-бека. Когда войска Якубъ-бека были разбиты китайцами, то эти ташкентскіе выходцы, добравшіеся въ Турфанъ чрезъ Кашгарію и попавшіе въ плѣнъ, научили мѣстное населеніе разведенію хлопчатника и кустарной выработкѣ хлопка. И только въ 1905 году, когда піонеръ русской торговли въ городѣ Урумчи, маргеланскій сартъ Абдулжалилъ Абдуллабаевъ, по распоряженію своего хозяина -торговаго дома «Хаджи-Гумаръ и Тачжіусманъ Измаилбаевы», доставилъ въ городъ Турфанъ китайскому сарту Масулю Муитшеихову 10 пудовъ сѣмянъ хлопчатника и

14 хлопкоочистительныхъ машинъ. то съ тѣхъ поръ дѣло добычи хлопка быстро шагнуло впередъ. Для исторіи края эти факты и имена піонеровъ хлопковаго дѣла крайне важны, и ихъ слѣдуетъ сохранять въ памяти для потомства.

Изъ нижеслѣдующей таблицы видно, какъ экспортъ хлопка изъ Урумчи въ Россію черезъ Чугучакъ постепенно увеличивается.

Годы:		
1896	9.236	руб.
1897	вывоза не было.	
1898	260	руб.
1899	3.049	»
1900	1.982	»
1901	596	»
1902	18.212	»
1903	44.814	»
1904	355.722	»
1905	176.461	»
1906	304.039	»
1907	271.010	»
1908	487.200	»
1909	375.029	»
1910	111.965	»
1911	606.940	»
1912	856.690	»
1913	1.681.451	»
1914	1.566.864	»

Какъ ни увеличивается разведеніе въ турфанскомъ уѣздѣ хлопчатника, но населеніе тамъ засѣваетъ подъ хлѣбные злаки площадь земли большую, чѣмъ подъ хлопчатникъ, а именно въ 210.000 китайскихъ «му». И китайская админи-

страція зорко слѣдитъ, чтобы населеніе не бросалось на разводку въ уѣздѣ хлопчатника. Иначе, при уменьшеніи посѣвовъ хлѣбовъ и при отсутствіи по всему Синьцзяну устроенныхъ путей сообщенія, въ краѣ возможенъ голодъ. Въ 1914 году въ Турфанѣ было занято:

подъ	пшеницу	60.000	му.
»	горохъ	2.000	»
»	кукурузу	125.000	»
»	виноградникъ	6.500	»
»	абрикосовые сады	100	»
»	яблони	400	»
»	персики	200	»
»	гранаты	50	»
»	дыни	500	»
»	зелень	250	»
»	анисъ	7.000	»

Неудобныхъ для посѣва земель безъ воды пустовало въ уѣздѣ 29.475 «му».

Далѣе виднымъ предметомъ вывоза изъ Урумчи является баранья шерсть мытая и не мытая, коей было въ 1914 году вывезено всего на 955.206 рублей. Баранья шерсть весенней стрижки подвергается въ Урумчи очисткѣ въ шерстеочистительныхъ заведеніяхъ (мойкахъ), принадлежащихъ русско-подданнымъ. Прежде въ гор. Урумчи было 4 мойки, а теперь къ нимъ прибавилась еще одна, именно мойка торгово-промышленнаго товарищсства «Н. М. Бардыгина наслѣдникъ», въ гор. Хами у нашихъ купцовъ имѣются 2 мойки и въ гор. Кучарѣ тоже 2. Мойщики шерсти—все туземные сарты: мужчины и

женщины, получающіе за труды по 20 копѣекъ въ день, на хозяйскихъ харчахъ. Въ 1914 году грязная баранья шерсть, весенней стрижки и высшаго качества, покупалась по 8 рублей 50 копѣекъ за пудъ въ городахъ Хами и Кучарѣ, а шерсть грязная и худшаго качества, называемая «киргизской», покупалась въ гор. Гученѣ по 5 рублей 56 копѣекъ за пудъ, а въ гор. Урумчи по 6 рублей 35 копѣекъ за пудъ. Весенняя шерсть или «джебага» закупается по 8 рублей 50 копѣекъ пудъ — нѣжная, тонкая, бѣлая, пріобрѣтается она у сартовъ, китайцевъ и дунганъ и называется «монгольской». А киргизская джебага покупается у кочевниковъ. Доставленная на Нижегородскую ярмарку «джебага» лучщаго качества (монгольская) продавалась въ 1914 году по 15 рублей за пудъ, а низшаго качества «киргизская джебага» по 12 рублей за пудъ. Мытая баранья шерсть весенней стрижки лучшаго сорта изъ Нижняго Новгорода идетъ въ Москву и далѣе заграницу.

Что касается бараньей шерсти осенней стрижки, называемой просто «стрижкой», въ отличіе отъ «джебаги», то и она также двухъ качествъ. «Стрижка» высшаго качества покупалась въ гор. Хами и Кучарѣ по 7 рублей 22 копѣйки, а низшаго качества въ гор. Урумчи и Гученѣ — по 6 рублей за пудъ. Послѣдняя шерсть — грубая, сѣраго цвѣта, также извѣстна подъ именемъ «киргизской» и покупается у кочевниковъ. Привезенная на ярмарки баранья шерсть осенней

стрижки, цвѣтомъ бѣлая и черная, — очищенная, но не мытая, и сортированная, продавалась нашими торговцами по 14 рублей за пудъ (шерсть высшаго сорта) и по 8 рублей 50 копѣекъ (шерсть низшаго качества) цвѣтомъ красная и сѣрая.

Овчины, невыдѣланныя сухія овечьи и бараньи шкуры, покупались въ гор. Урумчи и въ другихъ городахъ консульскаго округа по цѣнѣ: овчина перваго сорта 85 копѣекъ штука, 2-го сорта— 70—75 копѣекъ штука и по 50 —55 копѣекъ за овчину 3-го сорта. На Нижегородской же ярмаркѣ онѣ продавались по 60 копѣекъ за штуку 3-го сорта, 80 копѣекъ за 2-й сортъ и по 1 рублю 10 копѣекъ за лучшій сортъ. Хранятся овчины, какъ и все прочее сырье, въ прекрасно устроенныхъ складахъ.

Козьихъ невыдѣланныхъ шкуръ или козлинъ было вывезено въ 1914 году меньше, чѣмъ овчинъ. Эти шкуры покупались начиная отъ 1 рубля 20 копѣекъ до 50 копѣекъ за штуку. Закупка козьихъ шкуръ, какъ и овчинъ, производилась съ августа по декабрь, на наличныя китайскія тѣцзы (кредитныя бумажныя деньги) или въ обмѣнъ на русскіе товары. На Нижегородской ярмаркѣ въ 1914 году спросъ на козьи невыдѣланныя шкуры былъ крайне ограниченъ; предлагали за козлину отъ 60 копѣекъ до 1 рубля 40 копѣекъ за штуку. Такъ какъ нашимъ торговцамъ продать по такой цѣнѣ козлину было невозможно, то они и не продали ее, а оставили на храненіе на складахъ въ городахъ Петропав-

ловскѣ, Тюмени, Казани и у комиссіонеровъ до 1915 года.

Съ выдѣланными бараньими мѣхами на ярмаркахъ въ 1914 году дѣло обстояло хорошо: наши купцы продали бараньи мѣха съ барышемъ. Эти мѣха получались съ заводовъ въ гор. Кучэ и Хами. Мѣхъ на мѣстѣ покупался по 1 рублю 65 копѣекъ. Въ Нижнемъ Новгородѣ мѣхъ продавался по 2 рубля 40 копѣекъ. Бараньи мѣха, равно и овчины, были проданы съ барышемъ какъ на Тюменьской, такъ и на Нижегородской ярмаркахъ.

Верблюжья шерсть покупалась у дунганъ—въ Гученскомъ уѣздѣ, Баркюльскомъ приставствѣ и у сартовъ—въ Хамійскомъ уѣздѣ, а также въ городахъ Кашгарѣ и Курлэ у торгоутовъ и сартовъ. Верблюжья шерсть 1-го сорта, называемая «монгольской», покупалась по 8 рублей 33 копѣйки за пудъ, а второго сорта или «киргизская» —по 7 рублей 50 копѣекъ за пудъ. Съ одного верблюда собираютъ отъ 7 до 13 фунтовъ шерсти. А всего въ урумчійскомъ консульскомъ округѣ въ 1914 году насчитывалось около 90.000 верблюдовъ. Двѣ трети этого количества занято перевозками тяжестей на пяти линіяхъ, а именно: часть верблюдовъ циркулируетъ между Урумчи, Чугучакомъ и Семипалатинскомъ, часть ходитъ между гор. Гученомъ и гор. Куку-хото (Гуй-хуа-чэнъ), далѣе между гор. Урумчи и Улясутаемъ (чрезъ гор. Кобдо въ Западную Монголію), часть верблюдовъ ходитъ между гор. Урумчи и гор. Шарасумэ

(чрезъ гор. Манасъ), — поддерживая сообщенiе губернiи съ Алтайскимъ краемъ, и наконецъ извѣстное количество сихъ «кораблей пустыни» совершаетъ рейсы между гор. Урумчи, гор. Турфаномъ и Кашгарiей. Изъ Чугучака верблюжья шерсть отправлялась раннею весной. На Нижегородской ярмаркѣ она продавалась отъ 12 до 16 рублей за пудъ.

Невыдѣланныя конскiя кожи, безъ хвоста и гривъ, въ продажѣ имѣются двухъ сортовъ. Означенныя кожи покупались на мѣстѣ отъ 3 рублей до 3 рублей 50 копѣекъ за штуку, а продавались въ Нижнемъ Новгородѣ отъ 5—7 рублей за штуку. И на нихъ былъ большой спросъ.

Яловыя или бычьи шкуры покупались въ гор. Урумчи отъ 5 рублей до 8 рублей 50 копѣекъ за штуку (онѣ тоже двухъ сортовъ, смотря по ихъ величинѣ и качеству), а были проданы въ Нижнемъ Новгородѣ отъ 6—11 рублей за штуку. И были продаваемы еще съ пуда, по цѣнѣ 14 рублей за пудъ — обоихъ сортовъ вмѣстѣ.

Что касается пушнины, то съ нею въ 1914 году для нашихъ мѣстныхъ купцовъ дѣло обстояло неблагополучно. Какъ лисицы, такъ и куницы и волчьи шкуры не были почти вовсе проданы на ярмаркахъ въ отчетномъ году. Лисьи шкуры покупались по 4—4 рубля 50 копѣекъ за штуку, куницы покупались по 8 рублей 50 копѣекъ—9 рублей за штуку, а волчьи шкуры—по 3 рубля за штуку. Цѣну сначала давали на пушнину

крайне дешевую; наши торговцы не рѣшались продавать и хотѣли ждать повышеніе цѣны, а потомъ спросъ на пушнину прекратился.

Сурокъ, вывезенный въ 1914 году изъ Карашарской области, не былъ вовсе распроданъ, вслѣдствіе прекращенія спроса на сурокъ изъ Германіи. Съ этимъ дѣломъ 2 нашихъ мѣстныхъ торговца потерпѣли убытокъ; сурокъ у нихъ остался на складахъ.

Конскій волосъ покупался въ 1914 году въ гор. Урумчи отъ 20—25 рублей за 1 пудъ, а въ Нижнемъ Новгородѣ былъ проданъ отъ 30—35 рублей за 1 пудъ.

Рысь (по киргизски «слеусунъ», по китайски «шилю»), леопарды (по киргизски «капланъ», по сартовски «ильбизъ») и медвѣжьи шкуры (по киргизски «айуу») слишкомъ незначительный товаръ, чтобы на немъ останавливаться.

Бараньи кишки закупались у мѣстныхъ мясниковъ. Очищенныя, посоленныя и закупоренныя въ бочки онѣ отправляются въ Россію, въ Семипалатинскъ. Покупались онѣ отъ 4—5 копѣекъ штука.

Китайская шелковая матерія на сумму 4.474 рубля была вывезена русско-подданными дунганами, пріѣзжавшими въ Урумчи изъ Семирѣченской области, въ с. Токмакъ и гор. Вѣрный.

Кошма (войлокъ), покупаемая у туземцевъ, пріобрѣталась или поштучно,—такъ называемая «кашгарская» кошма, тонкая или аршинами «киргизская» кошма, толстая и грубая. Съ увеличе-

ніемъ экспорта сырья изъ города Урумчи въ Россію, увеличивается также закупка кошмы. Какъ «киргизская», такъ и «кашгарская» кошмы идутъ на обертку товаровъ. Аршинъ «киргизской» кошмы покупался въ городѣ Урумчи по 50 55 копѣекъ, а штука «кашгарской» кошмы покупалась отъ 2 рублей до 2 рублей 50 копѣекъ. Кошма не была продана нашими торговцами. а ушла на укупорку товаровъ.

Китайскій мелочной товаръ,—подъ коимъ разумѣются разныя мелкія вещи, какъ-то: тушь, чашки изъ бѣлаго грубаго фарфора, мѣдныя шаровидныя пуговицы, ножницы, кальянъ, трубки, кисеты, краски,—былъ вывезенъ только русскоподданными дунганами въ Семирѣченскую область и въ русскій Туркестанъ, куда были вывезены въ 1914 году также: рисъ. пеньковыя веревки, перецъ, китайскіе медикаменты, китайскій нюхательный табакъ и китайскіе макароны.

Изюмъ (по мусульмански «узюмъ») покупался въ 1914 году въ Турфанѣ по 1 рублю 50 копѣекъ за пудъ и продавался въ Семипалатинскѣ (только тамъ, ибо далѣе турфанскій изюмъ не идетъ,— на ярмарки же привозится достаточное количество изъ Астрахани и Ташкента) отъ 4 рублей до 4 рублей 50 копѣекъ за пудъ.

Урюковые ядра, чистые безъ скорлупы покупались въ городѣ Кучарѣ отъ 8 до 10 рублей за 1 пудъ, а продавались въ Семипалатинскѣ по 15 рублей за пудъ.

Грецкіе орѣхи («янгакъ») получаются въ го-

родѣ Урумчи изъ города Кучара, гдѣ покупаются только сартами, татары же ими не торгуютъ. Въ 1914 году пудъ орѣховъ стоилъ въ городѣ Кучарѣ отъ 2 рублей 50 копѣекъ до 3 рублей, а продавался въ городѣ Семипалатинскѣ отъ 4 рублей 50 копѣекъ до 5 рублей за 1 пудъ.

Ковры были получены изъ Хотана и Кашгара и отправлены въ городъ Семипалатинскъ, гдѣ проданы татарамъ и киргизамъ. Между прочимъ, хотанскіе ковры попадаютъ на ярмарку лошадей и рогатаго скота въ Куянды, Каркаралинскаго уѣзда. Ковры покупались въ городѣ Урумчи, отъ 13 рублей до 43 рублей штука и продавались въ Семипалатинскѣ отъ 15 рублей до 45 рублей штука.

Китайская «мата»—грубая ткань изъ ваты, вырабатываемая на ручныхъ станкахъ въ городѣ Турфанѣ, Кучарѣ и, главнымъ образомъ, Хотанѣ, покупалась по 25 -57 копѣекъ кусокъ, а въ Семипалатинскѣ продавалась отъ 32 до 65 копѣекъ кусокъ.

Обозрѣвая отдѣльно разные пункты русской торговли въ предѣлахъ округа, видно, что за 1914 годъ изъ отдѣльныхъ городовъ на рынки Россіи поступило сырья на слѣдующія суммы:

1)	изъ г. Турфана	на	1.750.000 руб.
2)	» » Гучена	»	132.385 »
3)	» » Хами	»	298.360 »
4)	» » Пичана	»	30.000 »
5)	» » Цзимисара	»	10.600 »
6)	» » Лукчуна	»	66.477 »

7)	изъ г. Курлэ	на	85.460	руб.
8)	» » Кучара	»	376.450	»
9)	» » Аньси-чжоу	»	50.000	»
10)	» » Манаса	»	10.000	»
11)	» » Ланьчжоу и Сучжоу	на . . .	15.986	»

Остальное сырье было вывезено изъ самаго гор. Урумчи.

О торговлѣ нашихъ подданныхъ въ городѣ Урумчи скотомъ необходимо сказать подробнѣе.

Привольныя пастбища въ горахъ Тяньшаня давно уже были приманкою для нашихъ подданныхъ: татаръ, сартовъ и киргизовъ. Сразу же, со времени открытія консульства, они стали безплатно занимать лучшія мѣста въ горахъ и заводить тамъ скотъ. Нѣкоторымъ основаніемъ для нашихъ предпринимателей было то, что китайскія власти, согласно VI статьѣ трактата Россіи съ Китаемъ, заключеннаго въ Пекинѣ въ 1890 году, должны безплатно отводить русско-подданнымъ мѣста подъ кладбища и пастбища. Китайцы не отвели какого либо одного, опредѣленнаго для всѣхъ русско подданныхъ мѣста подъ пастбища скота, а позволили русско-подданнымъ пасти скотъ въ горахъ Манасскаго, Хутубисскаго, Урумчійскаго, Цзимисарскаго и Гученскаго уѣздовъ. Китайцы полагали, что русско-подданные, какъ ведущіе мѣновую торговлю, конечно, должны имѣть пастбища, для питанія того скота, который русско подданные будутъ вымѣнивать у мѣстнаго населенія на русскіе товары. Но они полагали, что русскіе какъ вымѣняютъ на товары скотъ, такъ

и продадутъ этотъ скотъ ближайшей весной въ Россію, а не будутъ заниматься систематично изъ года въ годъ скотоводствомъ въ горахъ, т. е. размноженіемъ скота. Но большинство русско-подданныхъ въ урумчійскомъ консульскомъ округѣ занимается скотоводствомъ въ китайскихъ горахъ, какъ промысломъ, въ теченіи многихъ уже лѣтъ, не имѣя ничего общаго съ дѣломъ распространенія сбыта товаровъ отечественнаго происхожденія въ предѣлахъ округа. Часть торговцевъ пріобрѣтаетъ скотъ и путемъ продажи на него русскихъ товаровъ.

Площадь земли, занимаемая русско-подданными подъ пастбища скота. очень обширна, это горы Тяньшань сплошь отъ Урумчи къ городу Манасу (на протяженіи около 200 верстъ). Въ Гученскомъ уѣздѣ скотоводство у русско-подданныхъ тоже возрастаетъ. Въ 1915 году одинъ изъ нашихъ солиднѣйшихъ коммерсантовъ спустилъ свой скотъ въ Гученскомъ уѣздѣ даже на поля. Скотъ попортилъ нѣсколько полей у хлѣбопашцевъ: китайцевъ и дунганъ. Консульству пришлось употребить всю энергію, чтобы умиротворить обиженныхъ земледѣльцевъ, кои въ концѣ концовъ свои претензіи къ русско-подданному прекратили и помирились съ нимъ. Въ то же время консульство добилось, что китайскія власти отвели русско-подданнымъ въ горахъ Гученскаго уѣзда, въ точно опредѣленныхъ границахъ, пастбища для скота.

Что касается наличности скота у русско-подданныхъ (коммерсантовъ и не коммерсантовъ),

проживающихъ постоянно *) въ городѣ Урумчи и недалеко отъ него, въ уѣздѣ, то таковаго скота къ 1914 году оставалось:

бараны	лошади	рогатый скотъ	верблюды
22.560	1.799	1.245	19

Въ теченіи 1914 года означенные русско-подданные купили слѣдующія количества скота:

	бараны	лошади	рогатый скотъ	верблюды
куплено на наличныя деньги	9.090	243	285	7
пріобрѣтено на мануфактуру и другіе товары	31.522	1,794	1.130	9

Въ 1914 году русско-подданными продано:

бараны	лошади	рогатый скотъ	верблюды
41.163	1.044	876	18

Въ 1915 году у русско-подданныхъ осталось:

бараны	лошади	рогатый скотъ	верблюды
22.009	2.792	1.684	17

Заканчивая отчетъ о русской торговлѣ въ городѣ Урумчи за 1914 годъ, не лишнее упомянуть и о китайской торговлѣ въ городѣ Урумчи за 1914 годъ.

*) Въ итогѣ о выгонѣ изъ Урумчи въ русскіе предѣлы скота вошло, во первыхъ, то количество скота, которое прогнано этими постоянно живущими въ городѣ Урумчи русско-подданными, и, во вторыхъ, то количество скота, которое прогнано русско-подданными, бывающими въ Урумчи только наѣздами.

Въ городѣ Урумчи имѣлось свыше 20 крупныхъ китайскихъ фирмъ — тяньцзинскихъ, тансійскихъ и пекинскихъ и свыше 25-ти мелкихъ фирмъ. Въ прежніе годы торговля у китайцевъ была несравненно лучше. Но вотъ уже три - четыре года, изъ за внутреннихъ неурядицъ Китая, подвоза китайскаго товара нѣтъ. Торгуютъ китайцы тѣми запасами, кои остались отъ прежнихъ годовъ. Бывшія въ ходу разнообразныя шелковыя матеріи, за отсутствіемъ привоза, вздорожали втрое- вчетверо.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть вкратцѣ о торговой связи мѣстныхъ китайцевъ и китайско-подданныхъ вообще съ Россіей.

Такъ нѣсколько мѣстныхъ китайцевъ отправляютъ хлопокъ въ русскіе предѣлы на сумму свыше 100.000 рублей. Но китайцы мануфактурныхъ товаровъ въ Россіи не закупали, такъ, по крайней мѣрѣ, было еще въ 1914 году. Затѣмъ въ городѣ Урумчи есть четыре китайскихъ сарта, въ городѣ Турганѣ ихъ три и въ городѣ Курлэ тоже три, которые отправляютъ изъ урумчійскаго консульскаго округа всякое сырье въ Россію и тамъ на ярмаркахъ закупаютъ всякіе русскіе товары. Означенные кашгарлыки составляютъ уже конкуренцію нашимъ мѣстнымъ купцамъ, торгуя нашими товарами, какъ и они. Кромѣ этой категоріи лицъ, есть еще своего рода китайскіе «чумаки», которые торгуютъ временами всякими русскими товарами, продавая ихъ дешевле, чѣмъ наши купцы. Эти «чумаки» суть дунгане, пере-

возящіе на верблюдахъ наши клади изъ города Урумчи въ Семипалатинскъ. На обратномъ пути изъ Семипалатинска въ городъ Урумчи они, вмѣсто того, чтобы гнать своихъ верблюдовъ праздными, нагружаютъ на нихъ опять русскіе товары, закупая ихъ въ Семипалатинскѣ на наличныя. Особенно они любятъ привозить: сахаръ, керосинъ и желѣзо. Эти дунгане, прибывая въ городъ Урумчи, оповѣщаютъ «янъ-ханъ», то есть русскихъ купцовъ и другихъ людей, и привезенный дунганами товаръ не залеживается, а распродается моментально. Торговля происходитъ на дому у дунганъ, ибо въ мѣстныхъ краяхъ китайско-подданные могутъ торговать гдѣ имъ угодно,—безъ всякаго контроля, безъ какихъ либо гильдейскихъ пошлинъ или какого нибудь налога за права торговли.

Вспыхнувшая въ концѣ іюля 1914 года великая міровая война нисколько не повліяла на операціи нашихъ мѣстныхъ коммерсантовъ. Правда сырье, вывезенное нашими купцами изъ города Урумчи, было задерживаемо въ пути, но всетаки оно поступило на ярмарку въ Нижнемъ Новгородѣ, а также и въ Москву; было продано, за исключеніемъ только пушнины, съ барышемъ. А также и всѣ русскіе товары, пріобрѣтенные нашими коммерсантами въ Россіи, благополучно достигли мѣстнаго рынка, хотя и съ задержками. Русскіе товары, въ зависимости отъ военныхъ обстоятельствъ, вздорожали. Но, несмотря на это, всѣ русскіе товары имѣли прекрасный сбытъ.

И въ будущемъ русскіе товары все болѣе и болѣе будутъ распространяться въ предѣлахъ урумчійскаго консульскаго округа, какъ прекрасныя наши хлопчатныя и бумажныя ткани, такъ равно сахаръ, желѣзо, керосинъ и прочее. Безъ этихъ товаровъ населенію жить невозможно, а другіе иностранцы подобныхъ товаровъ привести въ урумчійскій округъ не могутъ.

Еще большему расширенію русской торговли способствовало бы устройство изъ города Урумчи до границы шоссейной дороги и открытіе автомобильнаго движенія. Уже въ 1913 году проектировалось устройство изъ города Урумчи на Зайсанъ или Тополевый мысъ автомобильнаго движенія. Тогда предполагалось открыть только пробное движеніе и при весьма незначительныхъ затратахъ. А на солидное устройство путей сообщенія и приспособленіе ихъ для движенія автомобилей, на пространствѣ 600 верстъ, потребуется затратить, какъ оказывается, послѣ болѣе подробныхъ вычисленій, нѣсколько милліоновъ рублей. Но при нынѣшнихъ военныхъ обстоятельствахъ, едва ли найдутся желающіе затратить въ столь незнакомомъ Россіи краѣ, какъ Урумчи, милліонныя суммы—на дѣло поддержанія постояннаго торговаго и пассажирскаго сообщенія, при помощи автомобилей, между Урумчи и Россіей.

IV.

Донесенія Императорскаго Россійскаго Консула въ Улясутаѣ.

I. Краткій обзоръ русской торговли въ Улясутайскомъ округѣ за 1914—1915 г.г.

Дать точный, подобный обзоръ нашей торговли въ Улясутайскомъ округѣ за указанный періодъ, въ виду ея хаотическаго состоянія, отчасти застоя, порожденныхъ великой европейской войной, представляется весьма затруднительнымъ, поэтому приходится ограничиться лишь бѣглымъ очеркомъ ея.

Само собою разумѣется, что міровыя событія, развертывающія на западѣ, не могли не отразиться и на нашемъ торгово-экономическомъ положеніи въ округѣ.

Московскіе фабриканты, обезпеченные сбытомъ на внутреннемъ рынкѣ, не шлютъ въ Монголію вообще, а въ Улясутай въ частности, своихъ произведеній. Улясутайскимъ купцамъ приходится довольствоваться тѣмъ, что можно подвести изъ ближайшихъ мѣстностей Западной Сибири (изъ Бійска, Барнаула, Новониколаевска, Красноярска, Иркутска), изъ Забайкалья (Кяхты, Троицкосавска и Верхнеудинска) и, наконецъ, изъ Кобдо и Урги, питаютающихся, въ свою очередь, оттуда же.

Неблагопріятнымъ образомъ на русскую тор-

говлю въ Улятайскомъ округѣ дѣйствуетъ затруднительность своевременной доставки товаровъ изъ центральной Россіи. Къ услугамъ улясутайцевъ остаются лишь старые, испытанные способы перевозки; караваны вьючныхъ верблюдовъ, или двухколесныхъ телѣгъ, запряженныхъ волами.

Вслѣдствіе замедленности подвоза товаровъ въ Сибирь и Забайкалье, замедлилось и сдѣлалось болѣе рѣдкимъ и теченіе каравановъ къ Улясутаю изъ предѣловъ Россіи.

Трудно сдѣлать вполнѣ точный подсчетъ и сравненіе вѣса грузовъ, пришедшимъ въ Улясутай въ 1914 и 1915 годахъ, такъ какъ затруднительна самая регистрація грузовъ, доставленныхъ караванами. Каждый верблюдъ грузится по разному. Общее впечатлѣніе таково, что въ 1914 году движеніе каравановъ съ товарами русскихъ фирмъ было оживленное. Въ 1915 году, напротивъ, оживилось движеніе китайскихъ каравановъ. Явленіе это никоимъ образомъ не можетъ быть объяснено тѣми, или другими измѣненіями, внесенными тройнымъ договоромъ 25 мая 1915 году въ русскую и китайскую торговлю въ Монголіи. Этому явленію слѣдуетъ дать единственное объясненіе: мобилизація русскихъ торговцевъ въ Монголіи, произведенная въ Улясутаѣ со второй половины 1915 года, оказала извѣстное вліяніе на русскую торговлю въ Улясутайскомъ округѣ.

Создалось положеніе, при которомъ приходилось ввѣрять предпріятія людямъ, относительно

которыхъ у хозяевъ предпріятій достаточной увѣренности не было.

Скрытое ростовщичество въ Монголіи существуетъ: практикуется оно какъ русскими, такъ и китайскими купцами. Но этому способствуютъ особыя обстоятельства, независящія отъ злой воли растовщичествующихъ.

Въ странѣ, неимѣющей въ обращеніи достаточнаго количества денежныхъ знаковъ и долгіе годы содержащей многочисленный классъ празднаго духовенства, живущаго за счетъ рабочаго народа, не можетъ сразу установиться равновѣсіе между предложеніемъ и спросомъ, которые регулировались бы нормальными торговыми сдѣлками денежнаго, а не мѣнового характера. Отсутствіе денегъ на рукахъ у покупателей монголовъ препятствуетъ развитію даже розничной торговли иначе, какъ въ кредитъ. А съ кредитомъ всегда связана и возможность ростовщичества.

Устраненіе торговли съ одиночными монголами въ кредитъ, т. е. въ кредитъ безконтрольный, и должно составить, между прочимъ, одну изъ задачъ будущаго Улясутайскаго отдѣленія Монгольскаго національнаго банка.

Провести въ жизнь идею правильнаго денежнаго кредита монголамъ возможно, повидимому, единственно этимъ путемъ.

Банкъ, поддерживая своимъ кредитомъ русскихъ торговцевъ непосредственно, долженъ былъ бы съ перваго же дня своего открытія въ

Ургѣ весной 1915 года выдавать ссуды и монгольскимъ организаціямъ, вродѣ, напримѣръ, трудовыхъ артелей (рабочихъ), и представителямъ хошуновъ и монастырей, какъ крупныхъ единицъ, съ которыми можно вести оптовыя сдѣлки съ той цѣлью, чтобы именно русскимъ торговцамъ было обезпечено полученіе денегъ съ отдѣльныхъ монголовъ, располагающихъ для продажи-обмѣна только скотомъ, сырьемъ, да личнымъ трудомъ, но отнюдь не денежными знаками, удобными для обращенія и немедленныхъ разсчетовъ.

Для исчезновенія ростовщичества необходимы организація свободнаго труда и подконтрольный кредитъ.

Уничтоженіе круговой поруки у монголовъ, существовавшей раньше, также не избавляетъ еще монголовъ отъ закабаленія. Отсутствіе на рукахъ денежныхъ знаковъ съ устойчивой цѣнностью принуждаетъ монголовъ брать товаръ въ долгъ подъ будущее сырье, а купцовъ, рискующихъ не только заработкомъ (процентомъ на затраченный капиталъ), но и самимъ капиталомъ, заставляетъ увеличивать процентъ желаемой прибыли. Получается заколдованный кругъ, изъ котораго не могутъ выйти ни покупатель, ни продавецъ. Вмѣшательство банка въ эти сдѣлки совершенно необходимо. Отсюда вытекаетъ и неизбѣжность мелкихъ кредитныхъ операцій для банка.

Если говорить о русскомъ бумажномъ рублѣ, какъ лучшей единицѣ для денежнаго обращенія

въ странѣ, то приходится упомянуть и о необходимости размѣна его на серебро.

Размѣнъ этотъ, всегда затрудненный въ Улясутаѣ, а, тѣмъ болѣе въ хошунахъ, долженъ явиться одной изъ обязанностей банка. Только при существованіи банка, находящагося подъ контролемъ русскаго правительства, возможенъ правильный размѣнъ на серебро, являющееся въ Улясутаѣ скорѣе товаромъ, чѣмъ денежной единицей. Серебро въ Улясутаѣ обращается обыкновенно въ слиткахъ и, за отсутствіемъ теперь подвоза, такъ называемаго гамбургскаго серебра, оно къ концу 1915 года почти вышло изъ употребленія, что, между прочимъ, способствовало паденію цѣнности русскаго бумажнаго рубля въ Улясутаѣ на большую величину, нежели гдѣ бы то ни было въ Китаѣ. Если въ Пекинѣ русскій рубль расцѣнивался въ концѣ 1915 года въ 72 копѣйки, то въ Улясутаѣ онъ цѣнился китайцами всего въ 50 копѣекъ. Въ размѣнномъ же серебрѣ, въ видѣ полноцѣнной и неполноцѣнной звонкой монеты, въ Улясутаѣ всегда ощущался острый недостатокъ, вѣроятно, вслѣдствіе трудности самой выписки серебряной монеты изъ Россіи заграницу даже въ мирное время.

Исчезновеніе серебра въ улясутайской торговлѣ заставило мѣстное населеніе покупать и продавать товары, или пользуясь прямымъ обмѣномъ продуктовъ и товаровъ, или исключительно на русскія бумажныя деньги.

Къ этому явленію можно относиться двояко.

За отсутствіемъ серебра, требованіе на русскія кредитки увеличилось, но, зато, самыя кредитки обезцѣнились, въ виду отсутствія размѣна на серебро, къ которому монголы привыкли.

Русскія фирмы старались до конца 1915 года придерживаться курса рубля въ 7 цяней, какъ это требовалось Консульствомъ, дѣлавшимъ неоднократныя попытки удержать эту расцѣнку и для китайскихъ фирмъ.

Тѣмъ не менѣе, низкая расцѣнка русскаго бумажнаго рубля китайцами, при устойчивости рубля у русскихъ фирмъ, создаетъ своеобразное преимущество для русской торговли: монголъ, имѣющій сырье, идетъ и къ китайцамъ и къ русскимъ для сбыта продуктовъ своего хозяйства или охоты, но, получивъ за сырье деньги, старается купить на нихъ товаръ не у китайцевъ, продающихъ самый, напримѣръ, ходовой товаръ, далямбу, на 40% дороже, а у русскихъ, торгующихъ ею же на 40% дешевле. Бѣда лишь въ томъ, что китайскій купецъ, принявъ сырье, или скотъ отъ монгола (часто за старый долгъ), едва ли выпуститъ отъ себя такого кліента, не навязавъ ему своего китайскаго товара, а, нерѣдко, даже русскаго, выгодно купленнаго передъ тѣмъ у русской фирмы.

Такимъ образомъ, китаецъ совершаетъ съ монголомъ сдѣлку мѣнового характера и ничего не платитъ монголу деньгами. Искусство въ тонкости разсчетовъ при совершенной сдѣлкѣ цѣликомъ на сторонѣ китайца.

Впрочемъ, монголы поняли уже, въ чемъ дѣло, и стараются покупать на русскія деньги у русскихъ. Даже китайскія власти, прибывшія въ Улясутай въ концѣ 1915 года, расплачиваются всюду русскими деньгами и потому предпочитаютъ покупать у русскихъ же.

Съ цѣлью вытѣснить, по мѣрѣ возможности, русскій бумажный рубль, китайскіе купцы усилили свои мѣновые обороты, подвезя изъ Сончжи, (Гу-чена) въ Улясутайскій округъ значительное количество муки и проса (по свѣдѣніямъ монгольской таможни до 150.000 пудовъ въ общей сложности) и распредѣливъ таковыя по хошунамъ, главнымъ образомъ, для обмѣна на сырье и преимущественно на овчины, расцѣниваемыя китайцами по 1 рублю 10 копѣекъ—1 рубль 30 копѣекъ за штуку, т. е., вдвое дороже прежняго.

Были попытки спекуляціи и съ предметами первой необходимости въ Улясутаѣ.

Сахаръ, закупленный весною 1915 года приблизительно по 4 рубля за пудъ и продававшійся лѣтомъ въ Улясутаѣ по 7 рублей за пудъ, пролежавъ въ Улясутаѣ до осени того же года, возвысился въ цѣнѣ до 22 и болѣе рублей за пудъ. Рекордъ побили китайцы, продававшіе въ розницу русскій сахаръ по 60 и даже по 80 копѣекъ за фунтъ (24—32 рубля за пудъ).

Съ купцами изъ русскихъ подданныхъ дѣло обошлось безъ крупныхъ мѣръ. Установившіяся между Консульствомъ и русскимъ населеніемъ отношенія позволили ограничиться моральнымъ воздѣйствіемъ, и русская спекуляція была пре-

сѣчена въ самомъ началѣ. Прекратить спекуляцію кутайскихъ купцовъ—труднѣе и возможно лишь при дружномъ содѣйствіи китайской администраціи.

Торговля въ хошунахъ мало чѣмъ отличалась отъ торговли въ Улясутаѣ, если не считать, что, вопреки обыкновенію, въ послѣднее время замѣчалось движеніе товаровъ въ склады улясутайскихъ купцовъ отъ хошунныхъ торговцевъ. Обычно бывало, какъ разъ, наоборотъ. Это явленіе объясняется сравнительной бойкостью торговли въ Улясутаѣ, распродавшемъ запасы старыхъ товаровъ при замедленномъ подвозѣ новыхъ изъ Россіи.

На будущее русской торговли въ Монголіи не слѣдуетъ смотрѣть печально.

Почтовое сообщеніе, установленное между Иркутскомъ и Улясутаемъ съ осени 1915 года, и тогда же открытый телеграфъ по тракту Монды—Улясутай, сблизили Россію съ Улясутаемъ.

Дѣло остается за русской частной предпріимчивостью, которой такъ славились всегда окраины Россіи. Будущее покажетъ, насколько справедливы эти ожиданія.

Самыя надежды на лучшее будущее русской торговли въ Монголіи еще серьезнѣе укрѣпятся въ сознаніи улясутайцевъ съ устройствомъ русской факторіи въ Улясутаѣ, для нуждъ которой уже отведенъ, осенью отчетнаго года, по соглашенію съ ургинскимъ правительствомъ, обширный земельный участокъ, расположенный въ восточной части улясутайской долины.

II. Краткій очеркъ дѣятельности монгольской таможни въ городѣ Улясутаѣ.

Монгольская таможня въ гор. Улясутаѣ начала функціонировать вскорѣ послѣ провозглашенія независимости Монголіи.

Во главѣ этого таможеннаго учрежденія стоитъ одинъ изъ монгольскихъ владѣтельныхъ князей, который назначается Ургинскимъ правительствомъ на неопредѣленный срокъ. Въ качествѣ помощника его избирается обыкновенно захиракчи одного изъ ближайшихъ хошуновъ, въ подчиненіи у котораго находится въ свою очередь нѣсколько мелкихъ чиновниковъ. Этотъ захиракчи и вѣдаетъ, главнымъ образомъ, дѣлами таможни, являясь фактически начальникомъ учрежденія, въ то время, какъ служебное положеніе князя представляется лишь почетной синекурой. Первое время пошлина взыскивалась исключительно только съ китайскихъ подданныхъ за ввозимые и вывозимые ими товары. Размѣръ пошлины былъ установленъ Ургинскимъ правительствомъ одинаковымъ для всѣхъ товаровъ: съ каждаго оцѣночнаго рубля взыскивается въ казну 5%.

Оцѣнку производятъ таможенные чиновники, причемъ довольно строго придерживаются дѣйствительной стоимости подлежащихъ обложенію предметовъ.

Съ 1914 года стали облагаться пошлиной и монголы, а также былъ введенъ своего рода налогъ на доставляемый монголами въ самый Улясутай различный грузъ. Размѣръ пошлины установленъ тотъ же, что и для китайцевъ, т. е. 5% съ рубля, а такъ какъ цѣны на монгольскіе провансы сильно колеблются, то на послѣдніе таможней установлена извѣстная такса, согласно которой и взыскивается пошлина. Такса эта въ переводѣ съ монгольскаго слѣдующая:

Масло скотское	гинъ	30	коп.
Шерсть верблюжья	»	30	»
Грибы бѣлые	»	40	»
Мука китайская	»	10	»
Пшено и толокно		8	»
Молоко	»	8	»
Орѣхи кедровые	»	4	»
Соль	»	7	»
Кочма, кусокъ	4 руб.	—	»
Кожа скотская, штука	4 »	—	»
Сѣно, телѣга	4 »	—	»
Дрова »	2 »	—	»
Доски »	3 »	—	»
Угли »	7 »	—	»
Шкура дикой кошки, штука	1 »	—	»
Рога сайги, пара	5 ланъ серебра		
Ремень, сажень		10	коп.
Рога маральи, фунтъ	10 руб.	—	»
Кожа конская, штука	2 »	—	»

Овчина, яманина штука		—	руб.	70	коп.
Мерлушки »		—	»	40	»
Улакъ »		—	»	7	»
Лиса »		6	»	—	»
Волкъ »		5	»	—	»
Сурокъ »		—	»	70	»
Соболь »		30	»	—	»
Бѣлка »		—	»	50	»
Рысь »		25	»	—	»
Хвосты конскіе и сарлычьи, штука	.	—	»	40	»

За провозъ груза съ каждаго вьючнаго животнаго взимается по 2 фына серебра, по курсу 70 фынъ за рубль.

Въ виду обложенія пошлиной и монгольскихъ товаровъ ввозъ ихъ въ города замѣтно уменьшился; сбытъ таковыхъ производится преимущественно въ уѣздахъ, гдѣ таможня бездѣйствуетъ, и лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда этого требуютъ обстоятельства, монголы доставляютъ свое сырье и скотъ въ городъ. Какъ неизбѣжное слѣдствіе этого слѣдуетъ отмѣтить значительное сокращеніе торговыхъ сдѣлокъ въ самомъ Улясутаѣ, хошунная же торговля наоборотъ стала развиваться.

На китайской торговлѣ введеніе пошлинной системы не отразилось, въ общемъ, вредно. Ввозъ китайскихъ продуктовъ не сократился, повысились лишь цѣны на нихъ, что, между прочимъ, оказалось на пользу нашимъ русскимъ торговцамъ, обезпечившимъ себѣ среди монголовъ, благодаря повышенію цѣнъ на китайскіе товары, болѣе широкій сбытъ отечественныхъ произведеній.

Что касается правильности функціонированія монгольской таможни, то въ этомъ отношеніи можно пожелать много лучшаго. Штатъ чиновниковъ, на которыхъ одновременно возложены и нѣкоторыя полицейскія обязанности, слишкомъ ничтоженъ, и послѣдніе не успѣваютъ слѣдить съ достаточной зоркостью за количествомъ ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ, вслѣдствіе чего много предметовъ проходятъ и продаются не обложенными.

Доходность названнаго учрежденія сильно колеблется, и указать ея приблизительную норму крайне затруднительно.

Дѣло въ томъ, что китайцы ввозятъ свои произведенія, а равно и вывозятъ сырье въ весьма неопредѣленномъ количествѣ и въ неопредѣленное время. Въ виду дальности разстоянія отъ главнѣйшихъ китайскихъ рынковъ и трудности передвиженія, китайцы, зачастую, ввозятъ свои товары съ такимъ разсчетомъ, чтобы ихъ хватило на 2—3 года, благодаря чему имъ и не приходится уплачивать ввозной платы ежегодно. Размѣръ же ввоза тоже весьма колеблется, ибо находится въ тѣсной связи съ количествомъ поставляемаго монголами сырья и скота. Это послѣднее также далеко не всегда одинаково. Послѣ продолжительной, суровой зимы, въ теченіе которой падежъ скота, —этого самаго главнаго достоянія монголовъ, — достигаетъ своего максимума, сырье доставляется въ незначительныхъ размѣрахъ, послѣ же теплой малоснѣжной зимы,—

количество сырья достигаетъ довольно крупной цифры.

Отсюда ясно, что и степень доходности мѣстной таможни не можетъ носить постоянный характеръ.

Ниже приведены нѣкоторыя цифровыя данныя за отчетный годъ, позаимствованныя изъ таможенныхъ книгъ.

1-й мѣсяцъ Цаганъ-Сара	съ китайцевъ .	722	руб.	94	коп.
	съ монголовъ .	121	»	79	»
2-й мѣсяцъ Думду-Сара	съ китайцевъ .	689	»	59	»
	съ монголовъ .	126	»	67	»
3-й мѣсяцъ Адыкъ-Сара	съ китайцевъ .	2.953	»	30	»
	съ монголовъ .	223	»	74	»
	Всего	4.838	руб.	03	коп.

Большое количество ввоза товаровъ падаетъ на лѣтніе мѣсяца, тогда какъ зимой импортъ почти что прекращается.

Содержаніе 57-го выпуска.

Содержаніе №№ 1—57 выпусковъ (за 1912, 1913, 1914, 1915 и 1916 годы).

*) Выпуски полностью израсходованы.

Персія	**Тавризъ**	Торговля и промышленность Азербайджана	12*)
»	**Урмія**	Экономическое положеніе Урмійскаго округа	12*)
»	**Исфаганъ**	Экономическое положеніе Исфагана	12*)
»	**Мешедъ**	Торговля Хоросана	12*)
»	**Сеистанъ**	Торговля и промышленность Сеистанскаго округа	12*)
»	**Соуджбулагъ**	Географическое положеніе и экономическое состояніе округа	38*)
»	»	Торгово-промышленное состояніе Азербайджана	38*)
»	**Марага**	Состояніе торговли въ Марагинскомъ районѣ за 1913 годъ	38*)
»	**Хоросанъ**	Торговля въ Мешедѣ мануфактурными товарами	38*)
»	**Тегеранъ**	Торговля мануфактурными товарами въ районѣ Генеральнаго Консульства	38*)
»	**Бендеръ-Буширъ**	Положеніе русской торговли въ Персидскомъ заливѣ	38*)

Цѣна 20 коп.

Отдѣльные выпуски можно пріобрѣсти въ Отдѣленіи внѣшней торговли Отдѣла Торговли.

Петроградъ. 1916 г. Тип. В. Ѳ. Киршбаума, Дворц. пл., д. М-ва Ф-въ.